

Алтайский юридический вестник

Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России

№ 4 (16) 2016

Главный редактор:

Анохин Ю.В., д-р юрид. наук, доцент

Ответственный за выпуск:

Авдюшкин Е.Г.

Состав редакционного совета:

Абызов Р.М., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Анисимов П.В., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Арыстанбеков М.А., д-р юрид. наук, доцент
Афанасьев В.С., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Герасименко Ю.В., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Гончаров И.В., д-р юрид. наук, профессор
Деришев Ю.В., д-р юрид. наук, профессор
Кениспаев Ж.К., д-р филос. наук, доцент
Ким Д.В., д-р юрид. наук, профессор
Корякин И.П., д-р юрид. наук
Мазунин Я.М., д-р юрид. наук, профессор
Сумачев А.В., д-р юрид. наук, доцент
Федулов Б.А., д-р пед. наук, профессор
Шарапов Р.Д., д-р юрид. наук, профессор

Состав редакционной коллегии:

Анохина С.Ю., канд. юрид. наук, доцент
Богущий А.В., канд. ист. наук, доцент
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент
Галиев Р.С., канд. юрид. наук
Ермаков С.В., канд. юрид. наук
Кругликова О.В., канд. юрид. наук
Мягков А.В., канд. юрид. наук, доцент
Семенюк Р.А., канд. юрид. наук, доцент
Суверов Е.В., д-р ист. наук, профессор
Титаренко А.П., канд. юрид. наук, доцент
Чесноков А.А., канд. юрид. наук, доцент
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент
Яценко С.В., канд. юрид. наук

Ответственный секретарь:

Жолобова Ю.С.

Корректурa: С.В. Калининой

Редактурa: О.Н. Татарниковой, Ю.С. Жолобовой

Компьютерная верстка: О.Н. Татарниковой

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-57487
от 27.03.2014

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук

Включен в систему РИНЦ 23.04.2013
(договор № 245-04/2013)

Подписной индекс
распространителя
по договору подписки
с ОАО «Роспечать» 70801

Учредитель: Барнаульский
юридический институт МВД России.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя,
типографии: 656038, Алтайский край, г. Барнаул,
Барнаульский юридический институт
МВД России,
ул. Чкалова, 49.
[www.http://vestnik.buimvd.ru](http://vestnik.buimvd.ru).
E-mail: altvest@buimvd.ru

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

Подписано в печать 21.11.2016.
Выход в свет 28.11.2016.
Заказ № 573. Формат 60x84/8.
Ризографирование.
Усл. п.л. 16,8. Тираж 118 экз.

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2016

Altai Law Journal

Science Journal of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

№ 4 (16) 2016

Editor-in-Chief:

Anokhin Yu.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences),
assistant-professor

Responsible for Issue:

Avdyushkin Ye.G.

Editorial Advisory Board:

Abyzov R.M., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences),
professor, Honored lawyer of Russia
Anisimov P.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences),
professor, Honored lawyer of Russia
Afanasyev V.S., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences),
professor, Honored lawyer of Russia
Arystanbekov M.A., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Gerasimenko Yu.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences),
professor, Honored lawyer of Russia
Goncharov I.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Derishev Yu.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Kenispaev Z.K., Ph.D. (Doctor of Philosophical Sciences),
assistant-professor
Kim D.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Koryakin I.P., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences)
Mazunin Ya.M., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor
Sumachev A.V., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences),
assistant-professor
Fedulov B.A., Ph.D. (Doctor of Pedagogical Sciences),
professor
Sharapov R.D., Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Editorial Review Board:

Anokhina S.Yu., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences),
assistant-professor
Bogutskiy A.V., Ph.D. (Candidate of Historical Sciences),
assistant-professor
Bublik I.G., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences),
assistant-professor
Galiev R.S., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)
Ermakov S.V., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)
Kruglikova O.V., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)
Myagkov A.V., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences),
assistant-professor
Semenyuk R.A., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences),
assistant-professor
Suverov E.V., Ph.D. (Doctor of Historical Sciences),
professor
Titarenko A.P., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences),
assistant-professor
Chesnokov A.A., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences),
assistant-professor
Shatilov S.P., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences),
assistant-professor
Yatsenko S.V., Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Executive Secretary:

Zholobova Yu.S.

Proofreading: O.N. Tatarnikova, Yu.S. Zholobova,
S.V. Kalinina

Desktop publishing: O.N. Tatarnikova

The journal is registered in Federal Service
for Supervision in the Sphere
of Telecom, Information
Technologies and Mass Communications.
Registration certificate
PI No. FS77-57487 dated
27.03.2014.

The journal is included into the List
of peer-reviewed scientific
journals recommended by Higher
Attestation Commission
for publishing of major results
of dissertations for the degree of Ph.D.
(Doctor and Candidate of sciences)

Journal indexing:
RINTS contract
No. 245-04/2013 (23.04.2013)

Subscription index in the catalog
of «RosPechat»
Agency Ltd is 70801

Founder: Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia.
Uncontrolled price.

Address of editor, editor's
and printing office: 656038,
Altai territory,
Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Chkalovstr., 49.
[www. http://vestnik.buimvd.ru](http://vestnik.buimvd.ru).
E-mail: altvest@buimvd.ru

Research-evaluation
and publishing department.

Passed for printing 21.11.2016.
Issue date 28.11.2016.
Order 573. Format 60x84/8.
Conventional printed sheets 16,8.
Issue 118 copies.

© Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, 2016

Содержание

История государства и права

<i>Аничкин Е.С., Коваленко К.Е.</i> Развитие правового регулирования высшего образования России в постсоветский период.....	7
<i>Семёнов В.В., Медведев И.В.</i> Огневая и физическая подготовка в подразделениях советской милиции в 1946-1953 гг.	12
<i>Тарасов Н.Г., Антропов В.М.</i> Нормативно-правовые и организационные основы деятельности патрульно-постовой службы полиции (милиции) в г. Барнауле в середине XVIII – начале XXI в.	16

Государственно-правовое регулирование общественных отношений

<i>Анохина С.Ю., Логинова Т.Д.</i> Информационная безопасность как основной элемент системы национальной безопасности	21
<i>Ермакова Е.Г.</i> Международная защита прав детей в контексте реализации Конвенции Совета Европы о контактах, связанных с детьми, 2003 г.	26
<i>Зверев П.Г.</i> Проблема борьбы с сомалийским пиратством.....	29
<i>Коновалова Л.Г.</i> Противодействие коррупции и парламентаризм	34
<i>Пожарский Д.В.</i> Государство как объект правового просвещения	38
<i>Юнусов М.А., Юнусов Э.А.</i> Юридические обязанности как основание правового регулирования	42

Административное право и административный процесс

<i>Анисимов Р.Ю.</i> О современных аспектах законодательного регулирования противодействия проявлениям экстремизма в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	46
<i>Варячева Т.В.</i> Правовые основы становления Евразийского экономического союза	51
<i>Васильев Ф.П.</i> Изучение предмета «Правоведение» и необходимость его совершенствования (административно-правовое регулирование).....	54
<i>Макеева И.А.</i> Российский и зарубежный опыт налогового консультирования	59
<i>Раживина И.В.</i> Отбор и изучение кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел ...	62

Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

<i>Бойцова Ж.А.</i> К вопросу о юридической оценке преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, совершенного в соучастии	67
<i>Западнава Ю.А.</i> К вопросу о генезисе законодательства об охране прав несовершеннолетних от преступных посягательств	71
<i>Плаксина Т.А.</i> Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	78
<i>Тулегенов В.В.</i> Некоторые особенности методики анализа криминального профессионализма лиц, совершивших преступление в составе организованной группы.....	83
<i>Шаганова О.М.</i> Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	88

Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-разыскная деятельность

<i>Гармаев Ю.П., Чумакова Л.П., Ким Д.В.</i> Ежегодный Международный кинофестиваль студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след»: отзывы и перспективы	92
<i>Карнаухова О.Г.</i> Взаимосвязь объекта и субъекта противодействия расследованию.....	98
<i>Кулешов Р.В.</i> Когнитивно-тактический потенциал судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистско-террористической направленности и вопросы их систематизации	101

<i>Михайлов Б.П., Пантюхин К.Ю., Таиров А.В.</i> Взгляд на некоторые актуальные проблемы оперативно-разыскного противодействия современной экономической организованной преступности.....	106
<i>Федорович Д.Ю.</i> Организационные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности	113

Гражданско-правовые отношения

<i>Коришнова О.Н., Мельникова М.Б.</i> Вопросы надзора за соблюдением ограничений и запретов, возникающих в отношении граждан, лишенных родительских прав	119
<i>Мазурин В.В.</i> Некоторые аспекты правового регулирования деятельности государственных коммерческих организаций: на стыке финансового и гражданского права	123
<i>Прощалыгин Р.А.</i> Содержание правосубъектности народных дружин, общественных объединений правоохранительной направленности и их участников как субъектов охраны общественного порядка....	127

CONTENTS

HISTORY OF STATE AND LAW

<i>Anichkin E.S., Kovalenko K.E.</i> Development of Legal Regulation of Higher Education in Russia in Post-Soviet Period.....	7
<i>Semenov V.V., Medvedev I.V.</i> Firearms and Physical Training in Subdivisions of Soviet Militia 1946-1953	12
<i>Tarasov N.G., Antropov V.M.</i> Regulatory and Basic Arrangements for Police Patrol and Checkpoint Service in Barnaul in the Middle XVIII th – Early XXI st Century	16

STATE AND LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

<i>Anokhina S.Yu., Loginova T.D.</i> Information Security as a Core Element of the National Security System	21
<i>Ermakova E.G.</i> International Protection of Children's Rights in the Context of the Council of Europe Convention on Contact Concerning Children.....	26
<i>Zverev P.G.</i> Problem of Somali Piracy Combating	29
<i>Konovalova L.G.</i> Anti-Corruption and Parliamentarism.....	34
<i>Pozharskiy D.V.</i> State as Object of Legal Education.....	38
<i>Yunusov M.A., Yunusov E.A.</i> Legal Responsibilities as a Basis of Legal Regulation.....	42

ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS

<i>Anisimov R.Yu.</i> About the Contemporary Aspects of Legal Regulation of Counteraction to Extremism on the Internet	46
<i>Varyacheva T.V.</i> Legal Basis of Establishment Eurasian Economic Union	51
<i>Vasilyev F.P.</i> Study of Law and Need for its Improvement (Administrative Law)	54
<i>Makeeva I.A.</i> Russian and Foreign Experience of Tax Consultation	59
<i>Razhivina I.V.</i> Selection and Studying of Candidates, Coming to Law Enforcement Agencies	62

CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY, PENAL LAW

<i>Boytsova Zh.A.</i> About the Legal Evaluation of the Crime under Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation Committed in Complicity.....	67
<i>Zapadnova Ju.A.</i> About the Genesis of the Legislation on Protection of Minors against Crimes	71
<i>Plaksina T.A.</i> Release from Criminal Liability with the Appointment of a Judicial Fine.....	78
<i>Tulegenov V.V.</i> Some Features of Analysis Procedure of Criminal Professionalism of the Persons who Committed the Crime in an Organized Group	83
<i>Shaganova O.M.</i> Foreign Criminal Legislation of Responsibility the Default of the Minor's Upbringing Duty.....	88

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSICS ENQUIRY, INVESTIGATIVE ACTIVITY

<i>Garmaev Yu.P., Chumakova L.P., Kim D.V.</i> Annual International Film Festival of Student Films of Criminalistics «Golden Trail»: Reviews and Perspectives	92
<i>Karnaukhova O.G.</i> Interrelation of Object and Subject of Counteraction to Investigation	98
<i>Kuleshov R.V.</i> Cognitive-Tactical Potential of Forensic Examinations in the Investigation Crimes of Extremist and Terrorist Orientation and Questions of their Systematization	101
<i>Mikhailov B.P., Pantukhin K.Yu., Tairov A.V.</i> View of Some Urgent Problems of the Operative-Search Counteraction to Present-Day Economic Organized Criminality.....	106
<i>Fedorovich D.Yu.</i> Organizational Aspects of the Interaction Investigator with the Body of Inquiry at the Detection and Investigation Conventional Crimes against Personal Freedom.....	113

CIVIL LEGAL RELATIONS

<i>Korshunova O.N., Melnikova M.B.</i> Supervision Questions of Observance of Limitations and Restrictions Arising in Regard to the Citizens Deprived of Parental Rights	119
<i>Mazurin V.V.</i> Some Aspects of Legal Regulation of Activities of the State Commercial Organizations: on a Joint of the Financial and Civil Law	123
<i>Proshaligin R.A.</i> Maintenance of Right Subjectivity of People's Guards, Public Associations of a Law-Enforcement Orientation and their Participants as Subjects of Protection of a Public Order	127

История государства и права

УДК 378:351.851

Е.С. Аничкин, доктор юрид. наук, профессор

Алтайский государственный университет

E-mail: anichkin@email.asu.ru;

К.Е. Коваленко, канд. юрид. наук

Алтайский государственный университет

E-mail: kovalenko1288@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД¹

В нашей стране реформирование образования продолжается с небольшими перерывами уже более двадцати лет. В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование образовательной сферы России конца XX – начала XXI в. Авторы проанализировали историю отечественного законодательства об образовании и динамику его развития. Выделены три этапа развития образовательного законодательства постсоветского периода, и обоснованы особенности каждого из этапов.

Ключевые слова: высшее образование, закон, целевая программа, академическая свобода, оценка регулирующего воздействия, правовое регулирование.

E.S. Anichkin, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Altai State University

E-mail: anichkin@email.asu.ru;

K.E. Kovalenko, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Altai State University

E-mail: kovalenko1288@mail.ru

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN POST-SOVIET PERIOD

Education reform continues in our country with few interruptions for almost twenty years. There is an analysis of the legal regulation of the educational sphere of Russia in the late XX – early XXI century. The authors analyzed the history of the national education legislation and the dynamics of its development. It identifies three stages of development of educational legislation of post-Soviet period.

Key words: higher education, law, the target program, academic freedom, regulatory impact assessment, the legal regulation.

¹ Публикация подготовлена в рамках гранта РГНФ 16-03-00065 «Оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов и государственных программ в сфере профессионального образования России».

На сегодняшний день основная проблема эффективного управления образовательной деятельностью – формирование механизма оценки качества образования, который позволит осуществлять планирование перспектив системы образования и регулирование рынка образовательных услуг. Для осуществления данного планирования необходимо изучить основные тенденции развития законодательства с 1990 по 2016 гг. Проанализировав динамику развития образовательной сферы, можно выделить три этапа развития образовательного законодательства постсоветского периода.

Первый этап развития образовательного законодательства постсоветского периода (1993-2000 гг.) связан с принятием Конституции РФ 1993 г. и Закона Российской Федерации (далее – РФ) «Об образовании» от 10 июля 1992 г. Чуть позже основные принципы государственной политики в области высшего и послевузовского профессионального образования были сформулированы в Федеральном законе РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», принятом 19 июля 1996 г.

Один из недостатков государственного управления в области высшего образования – отсутствие функций стратегического планирования и прогнозирования, что было недопустимо в условиях рыночной экономики. Несбалансированность ряда норм законодательства об образовании была связана, в частности, с частыми изменениями в нем. Так, Закон «Об образовании» с момента его принятия изменялся 73 раза, Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» – 51 раз.

Структура двух основных законов была настолько несовершенна, что при внесении изменений, касающихся высшего и послевузовского образования, было необходимо вносить идентичные изменения и в Закон «Об образовании», что порождало дублирование. По мнению Н.В. Путило, частично это можно объяснить тем, что в момент принятия Закона «Об образовании» предполагалось, что впоследствии его общие нормы будут конкретизированы в иных актах образовательного законодательства. Но этот замысел не был реализован, хотя попытки подобной конкретизации предпринимались неоднократно, свидетельство тому – разработка и рассмотрение в нескольких чтениях ряда проектов федеральных законов: «О государственном регулировании образования в области экологии»; «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» и ряда других [17].

Появлявшиеся в конце 1990-х гг. проекты отличались низкой юридической техникой и отсутствием самостоятельного предмета регулирования, что

не позволило им пройти трансформацию в форму закона [17].

Второй этап развития образовательного законодательства постсоветского периода (2000-2009 гг.) связан с принятием основополагающего государственного документа, устанавливающего приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития, – «Национальной доктрины образования в Российской Федерации» [10], одобренной Постановлением Правительства РФ от 4 января 2000 г. № 751. Организационная основа государственной политики в области образования была закреплена в «Федеральной программе развития образования», принятой Федеральным законом от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ [15]. В концептуальном документе «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу» [16] вопросам реформирования образования посвящен один из основных разделов. В качестве одного из приоритетных направлений развития образования в России указывается на необходимость внедрения информационных технологий, в т.ч. и дистанционного обучения [2]. Конкретный порядок реализации обучения с использованием дистанционных форм устанавливался подзаконными нормативными правовыми актами.

Модернизация образования выявила ошибки в реализации государственной политики 90-х гг. в сфере образования. Так, Б. Виноградов относит к ним: переход образования в сферу услуг и коммерции (введение негосударственного сектора в сферу образования); отмену государственных нормативов в области оплаты труда педагогов; отмену льгот и социальной помощи, гарантий и компенсаций; принятие стратегии развития образования, в т.ч. без учета мнения населения; концентрацию профессионального образования на подготовке специалистов в основном с высшим образованием и др. [1].

С 2000 г. Россия активно начала принимать различные целевые долгосрочные программы с целью модернизации образовательной сферы. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1756-р от 29 декабря 2001 г. была утверждена «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.» [8].

Второй этап модернизации образования в России связан не только с принятием целевых программ развития образования, но и интеграцией в международный образовательный процесс. Начало второго этапа связано с подписанием Болонской Декларации и вступлением России в Болонский процесс в 2003 г. Его основными принципами явились создание единого образовательного пространства,

унификация правового статуса образовательных организаций, направленность на развитие рыночных отношений и элементов в системе образования. Все это также потребовало унификации правовых режимов российской системы образования.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 февраля 2005 г. № 40 был утвержден «План мероприятий по реализации Болонской декларации в системе высшего профессионального образования РФ на 2005-2010 гг.» [11], а 25 апреля 2005 г. Приказом Министерства образования и науки РФ № 126 утвержден перечень учреждений высшего образования по реализации основных целей развития системы высшего образования в связи с присоединением России к Болонской декларации [7].

1 января 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» [4]. Указанный федеральный закон внес существенные изменения в законодательство об образовании.

1. Из федеральных актов в сфере образования исключены все нормы, не обеспеченные, по мнению законодателей, финансовыми и другими ресурсами.

2. Ряд правовых коллизий между отраслевыми законами об образовании и законодательными актами общего законодательства решены в пользу последних. Например, изменения, внесенные в Закон «Об образовании» Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, подготовили почву для использования в системе образования новых организационно-правовых форм государственных (муниципальных) некоммерческих организаций.

3. Сделана попытка четко разграничить компетенцию трех уровней публичной власти в сфере образования. Публичное высшее профессиональное и послевузовское профессиональное образование фактически стали прерогативой федерального уровня власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. № 803 была утверждена «Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг.» [12]. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 августа 2006 г. № 201 была одобрена

«Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации» [9]. Согласно данным актам приоритетными направлениями национальной образовательной политики признавались: обеспечение государственных гарантий качественного образования; создание условий для повышения качества образования; создание условий для повышения качества профессиональной подготовки работников образования; управление развитием системы образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом и обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках.

Далее в 2007 г. был принят Федеральный закон № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], установлены два уровня: бакалавриат и подготовка магистров или специалистов. А в конце 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» [6]. В соответствии с законодательством появилось понятие «федеральный государственный стандарт».

Таким образом, выделенный нами второй период развития образовательного законодательства (с 2003 по 2007 гг.) показал, что реформирование и модернизация профессионального образования становятся элементом государственной политики.

Третий этап модернизации образования в России (2010-2016 гг.) посвящен реализации либерально-рыночной программы развития образования. Основу новым реалиям создал новый закон в сфере образования.

С апреля 2010 г. проходили публичные обсуждения проекта нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [13]. Важнейшей новеллой проекта федерального закона является определение понятийного аппарата – единое употребление терминов в законодательстве и правоприменительной практике. Дошкольное образование представлено как самостоятельный уровень общего образования, уточняются наименования: среднее (полное) общее образование теперь называется «среднее общее образование»; ступени общего образования стали называться уровнями общего образования. Кроме того, вводится два вида программ среднего профессионального образования (далее – СПО): подготовка квалифицированных рабочих (служащих) и подготовка специалистов среднего звена. Начальное профессиональное образование включено в систему СПО как подготовка квалифицированных рабочих (служащих). Также введен

третий уровень высшего образования – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, ординатура и иные виды подготовки), докторантура выведена из системы образования в сферу науки.

Также в качестве новаций Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [13] можно выделить следующие: нормативное закрепление понятийного аппарата; определение правового статуса участников образовательных отношений, в т.ч. выделение правового статуса педагогических работников; закрепление особенностей организации и предоставления образования гражданам, проявившим выдающиеся способности, иностранным гражданам и лицам без гражданства, лицам с ограниченными возможностями здоровья; урегулирование вопросов организации сетевого взаимодействия, использования дистанционных образовательных технологий; упорядочение типологии образовательных организаций и др. [3]. В целом можно выделить три основных направления реализации закона: во-первых, разработка новых актов подзаконного регулирования, обеспечивающих реализацию федерального закона; во-вторых, изменение уже существующих нормативно-правовых актов в связи с вступлением в силу данного закона; в-третьих, признание утратившими юридическую силу некоторых нормативно-правовых актов.

За 3 года действия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ он претерпел 34 редакции, причём четыре из них были приняты до дня вступления в силу названного закона (до 1 сентября 2013 г.). Вузы захлестнула волна нормативных приказов Министерства образования и науки РФ с требованиями в кратчайшие сроки принять локальные нормативные акты и среди учебного года перестроить образовательный процесс. Нормальная работа вузов парализована постоянной гонкой за приведением реализуемых образовательных программ в соответствие с ФГОС, ФГОС 3, ФГОС 3+, а в настоящее время с ФГОС 3 ++ и профессиональными стандартами. Ряд новых образовательных отношений уже в течение нескольких лет остается неурегулированным на федеральном уровне (сетевое взаимодействие вузов, совместные образовательные программы, базовые кафедры на предприятиях и в организациях и др.), хотя вузы испытывают большую потребность в правовых ориентирах со стороны Министерства образования и науки РФ.

Реализация федерального закона предполагает значительную работу федеральных органов государственной власти по созданию комплекса подзаконных актов различного характера и содержания, в результате чего был утвержден план разработки нормативно-правовых актов, необходимых для ре-

ализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

22 ноября 2012 г. Правительство РФ утвердило государственную программу Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 гг.» [14]. Программа, разработанная на основе программно-целевого метода, представляет собой комплекс различных мероприятий, направленных на достижение конкретных целей и решение задач, стоящих перед российским образованием до 2020 г. Целью государственной программы является обеспечение соответствия качества российского образования меняющимся запросам населения и перспективным задачам развития российского общества и экономики.

В рамках Государственной программы будут реализованы подпрограммы, направленные на развитие профессионального образования, дошкольного, общего образования и дополнительного образования детей, развитие системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образования и прочие мероприятия в области образования.

Вместе с тем современное образовательное законодательство России далеко от совершенства и отличается целым рядом недостатков. Представляется, что к числу наиболее существенных из недостатков относятся следующие: 1) частая изменчивость и вызванная этим нестабильность основного Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и иных федеральных законов, регулирующих образовательные отношения; 2) неоправданно высокая динамика подзаконного правового регулирования образовательных отношений; 3) коллизии нормативных правовых актов федерального, регионального и местного уровней в соотношении между собой и в рамках соответствующего уровня правового регулирования; 4) несбалансированность объёма правового регулирования образовательных отношений, т.е. пробельность законодательства при регулировании одного вида образовательных отношений при избыточно подробной регламентации другого вида отношений; 5) широко распространённая практика дублирования норм федерального образовательного законодательства на региональном уровне при немногочисленности самостоятельных норм по вопросам, отнесённым к сфере ведения субъектов РФ; 6) неопределённость содержания, расплывчатость и декларативность некоторых норм и правовых понятий; 7) ужесточение правового регулирования образовательных отношений, усиление его императивности и директивности, установление чрезмерных запретов и ограничений в отношении субъектов образовательной деятельности.

Таким образом, развитие и совершенствование законодательства в области образования в постсоветский период явились следствием двух главных

причин: социальных потребностей общества и требований правового характера. Это, соответственно, потребовало решения двух взаимосвязанных задач: нормативно-правового обеспечения процесса мо-

дернизации российской системы образования в соответствии с требованиями рыночной экономики и создание социально ориентированного, демократического государства.

Литература

1. Виноградов Б. Суверенная власть и модернизация – время решений. Ч. 1. URL: www.apn.ru (дата обращения: 18.07.2016).
2. Гришин Д.Ю. О некоторых аспектах правового регулирования оказания дистанционных образовательных услуг в свете Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1. С. 172-175.
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный). М.: Деловой двор, 2013. 440 с.
4. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ (утратил силу) // Российская газета. 2004. 31 авг. № 188.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования): федеральный закон от 24.10.2007 № 232-ФЗ (утратил силу) // Российская газета. 2007. 27 окт. № 241.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта: федеральный закон от 01.12.2007 № 309-ФЗ // Российская газета. 2007. 5 дек. № 272.
7. О головных вузах и организациях в Российской Федерации по реализации основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией и вузах, координирующих в федеральных округах Российской Федерации реализацию основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки РФ от 25.04.2005 № 126. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
8. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р // Бюллетень Минобразования РФ. 2002. № 2.
9. О концепции национальной образовательной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки РФ от 3 августа 2006 г. № 201. URL: http://vestniknews.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=27&Itemid=71 (дата обращения: 18.07.2016).
10. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 (утратило силу) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.
11. О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации: приказ Минобрнауки РФ от 15.02.2005 № 40 (документ опубликован не был).
12. О Федеральной целевой программе развития образования на 2006-2010 гг.: постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 2. Ст. 186.
13. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
14. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 гг.»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 17. Ст. 2058.
15. Об утверждении Федеральной программы развития образования: федеральный закон от 10.04.2000 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 16. Ст. 1639.
16. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. URL: www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000.htm (дата обращения: 18.07.2016).
17. Путило Н.В. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография. М., 2015. 480 с.

УДК 351.74:351.753.3

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: 1972sem@mail.ru;

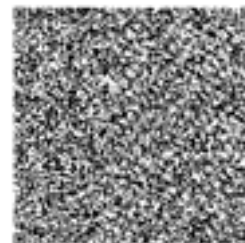
И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОГНЕВАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 1946-1953 ГГ.

В статье анализируется исторический аспект становления профессионального образования советской милиции, устанавливается взаимосвязь между преобразованиями МВД и кадровым обеспечением в послевоенный период. Определяются содержание методик огневой и физической подготовки в указанный период и тенденции в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: профессиональное образование правоохранительных органов, история становления профессиональной подготовки, методика огневой подготовки.

V.V. Semenov, Ph.D. (Candidate of Technical Sciences), assistant-professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: 1972sem@mail.ru;

I.V. Medvedev, Ph.D. (Candidate of Pedagogical Sciences)

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FIREARMS AND PHYSICAL TRAINING IN SUBDIVISIONS OF SOVIET MILITIA 1946-1953

The historical aspect of becoming professional education of soviet militia is analyzed in the article; the relationship between transformations of the Ministry of Internal Affairs and staff providing to the post-war period is set. Methodologies content of firearms and physical training is determined in an indicated period and tendencies in a long-term prospect.

Key words: professional education of law enforcement authorities, history of becoming professional education, methodology of firearms training.

Вопросы профессионального образования в системе подготовки кадров для правоохранительных органов всегда занимали важное место. Анализ научной и методической литературы показывает, что становление и развитие профессиональной, в т.ч. и боевой, подготовки в МВД России можно разделить на несколько этапов, содержание которых связано с историческими и внутривластными изменениями этого периода в стране [1, 2, 3, 7].

Послевоенные десятилетия истории советской милиции сопровождались дальнейшим организационно-правовым переустройством системы ее ор-

ганов, сопровождавшим весь период ее существования.

Важной вехой в процессе реформирования государственно-политической сферы явилась министерская реформа. В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял закон, в соответствии с которым Совет Народных Комиссаров СССР, совнаркомы союзных и автономных республик были преобразованы в соответствующие советы министров, а наркоматы – в министерства. Наркомат внутренних дел СССР стал именоваться Министерством внутренних дел СССР (МВД СССР), а НКГБ СССР – Ми-

нистерством государственной безопасности СССР (МГБ СССР). С января 1947 г. по октябрь 1949 г. из системы МВД в МГБ были также переданы транспортная милиция, войска по охране важных объектов промышленности и железных дорог, пограничные войска, милиция и Государственное хранилище ценностей. В 1949 г. милиция передается в подчинение Министерству государственной безопасности (МГБ), структура которого была представлена следующими управлениями: милицейской службы, уголовного розыска и борьбы с хищениями социалистической собственности. В марте 1953 г. МВД и МГБ объединяются в единое министерство – МВД СССР [5].

Серьезные изменения претерпели и органы милиции, данное решение было обусловлено рядом объективных и субъективных факторов. Прежде всего это ухудшение криминальной обстановки в стране и активизация антисоветских националистических группировок после завершения Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Данное решение было обусловлено рядом объективных и субъективных факторов. Проведение денежной реформы в 1947 г. повлекло за собой закрепление сотрудников милиции за банками и сберкассами в целях предотвращения, пресечения и профилактики возможных случаев ограбления, спекулятивных сделок, злоупотреблений. Сложной проблемой, с которой столкнулись правоохранные органы в послевоенный период, была нехватка профессиональных кадров. В это время на работу в органы МВД пришло большое количество бывших фронтовиков, отличившихся в боях, но не имевших опыта работы в мирных условиях, что требовало разработки комплекса мер по укреплению аппарата МВД, особенно уголовного розыска, увеличения численности его состава, ускоренной переподготовки кадров всех уровней. Кадровая политика нуждалась в совершенствовании. В этой связи в феврале 1947 г. в Главном управлении милиции МВД был создан отдел кадров, а на местах – отделения кадров, что положительно сказалось на подборе, расстановке и воспитании личного состава, помогло успешно решить проблему «кадрового голода» в послевоенный период.

После окончания Великой Отечественной войны в вопросе комплектования МВД кадрами был выявлен еще один недостаток. Возникла необходимость в офицерах-специалистах оружейной, автобронетанковой, интендантской службы, специалистов связи, кинологов и политработников. В связи с этим с 1945 г. началась работа по расширению сети военно-учебных заведений войск НКВД-МВД СССР. Только за период с июня по октябрь 1945 г. было создано пять военно-учебных заведений, ко-

торые осуществляли подготовку офицеров-специалистов. Проверка, проведенная в войсках, показала, что генералы и офицеры войск МВД нетвердо знают современную организацию и тактику основных частей и соединений Советской Армии, недостаточно совершенствуют свою специальную и служебную подготовку и слабо изучают опыт службы войск, вследствие чего для улучшения охраны объектов крайне медленно внедряются новые формы и способы их охраны, та же картина наблюдается и с внедрением современной техники и вооружения.

Перечисленные изменения в этот период очень остро поставили вопрос о создании и развитии ведомственной системы учебных заведений в органах внутренних дел. Задачей данных учебных заведений являлась профессиональная подготовка сотрудников с учетом потребностей практики. Преподаватели прилагали все усилия к тому, чтобы в кратчайшие сроки сформировать основные навыки оперативно-розыскной работы милиции и наружной службы. Но дефицит времени негативно сказывался на качестве подготовки специалистов. В столь сжатые сроки очень сложно было в полной мере сформировать профессиональные качества, особенно в боевой подготовке. В стране в послевоенный период крайне тяжелой оставалась криминальная обстановка. Бандитизм был распространенным явлением. Огромное количество неучтенного оружия, многочисленные амнистии уголовников усугубляли и без того нелегкое положение. Указанные обстоятельства требовали новых форм и методов не только профессиональной, но и боевой подготовки слушателей школ милиции [4].

Благодаря самоотверженным действиям сотрудников всей правоохранительной системы и улучшению экономической ситуации в стране основной перелом в борьбе с бандитизмом произошел только в 1949 г. [8].

В годы Великой Отечественной войны органы милиции испытывали постоянный количественный и качественный некомплект, доходящий в отдельных регионах до 50% и более, их комплектование в эти годы было чрезвычайно затруднено. В начале 1947 г. в ряде ведомственных актов МВД отмечался слабый уровень общеобразовательной подготовки сотрудников и их низкое морально-политическое состояние, проявлявшееся в высоком уровне преступности и значительном числе нарушений дисциплины, аморальных проявлений, допускавшихся сотрудниками. В послевоенное время со всей остротой встал вопрос о повышении общеобразовательного уровня и специальной подготовки сотрудников милиции, остававшихся весьма низкими. Высшее образование имели только 9,8% руководящих ра-

ботников, тогда как треть – всего лишь начальное. В уголовном розыске высшее образование имели всего лишь 0,4% личного состава и 12,9% имели среднее образование. Ушедших на фронт сотрудников милиции заменяли не всегда отвечающие требованиям по профпригодности, морально-нравственным и психологическим качествам, состоянию здоровья и образования люди. Многие из вновь прибывших сотрудников были активными участниками войны, имели боевой опыт (на начало 1948 г. в рядах милиции служили 24 Героя Советского Союза).

Для службы в милиции требовался не только боевой опыт, но и иные специальные знания и опыт, получить которые можно лишь в учебных заведениях и в процессе практической деятельности. Обеспечить же потребность в кадрах для милиции учебные заведения не могли, т.к. в годы войны выпуск специалистов из них был значительно сокращён. Таким образом, в рядах милиции проходили службу сотрудники, значительная часть которых не соответствовала требованиям, предъявлявшимся к кадрам милиции [6]. Необходимы были меры для устранения количественного и качественного некомплекта милиции.

Организационно-штатные изменения в структуре МВД, ее переподчинение МГБ повлекли некоторые сдвиги в содержании профессиональной подготовки сотрудников милиции. Методика обучения начальной подготовке стрелков была разработана уже в середине 20-х гг. Основными ее принципами являлись следующие:

1. Использование квалифицированного инструкторского состава, обладающего определенными педагогическими навыками. Обязательным требованием к инструктору являлось отличное владение оружием и умение точно и метко стрелять.

2. Работа с оружием вхолостую и с учебным патроном. Основное внимание уделялось обучению прицеливанию с одновременной обработкой спуска курка, особо подчеркивалось, что эти два действия неотделимы друг от друга. При этом отмечалась необходимость отметки выстрела, т.е. определения стрелком положения мушки в прорези целика и ее проекции на мишень в момент спуска курка (щелчка). Обучаемые выполняли 4 подготовительные упражнения до прочного усвоения навыка производства выстрела.

3. Стрельба из малокалиберного оружия на короткие дистанции (винтовка – от 25 до 70 м; пистолет – от 15 до 20 м).

4. Стрельба из боевого оружия на короткие дистанции (пистолет, револьвер – 15-20 м; винтовка – 100 м). При стрельбе из пистолета (револьвера) проводились подготовительно-контрольные стрельбы,

в ходе которых лица, показавшие результат, не соответствующий установленным требованиям (пуля вышла из круга на мишени), направлялись на дополнительную тренировку без патрона.

5. Стрелки, успешно прошедшие этап первоначальной подготовки, допускались к выполнению упражнений следующих этапов.

С принятием в 1951 г. на вооружение органов внутренних дел 9-мм пистолета Макарова, длина прицельной линии которого (130 мм) значительно уступает пистолету ТТ и револьверу образца 1895 г. (соответственно 156 и 170 мм), обучение прицеливанию, плавному спуску курка и отметке выстрела, а также первоначальное обучение стрельбе на коротких дистанциях приобрели еще большую актуальность. В первой половине 1950-х гг. в Вооруженных Силах и органах внутренних дел появляются новые образцы оружия, составившие основу современной системы стрелкового оружия России: пистолеты Макарова, Стечкина, автомат Калашникова.

Характерной особенностью методики обучения стрельбе послевоенного периода (с 1945 г.) является то, что советские стрелки-спортсмены с успехом вышли на международную арену. Это обстоятельство способствовало выделению стрелкового спорта из массового и прикладного вида в узкоспециализированную область спортивной деятельности. Разработанные в этот период методики стрельбы были рассчитаны на специально отобранных и подготовленных спортсменов. Большое количество публикаций того времени посвящено методике подготовки спортсменов к выполнению скоростных упражнений и упражнений стрельбы по движущимся мишеням. В этот же период обучение стрельбе из боевого оружия военнослужащих Советской Армии проводилось в соответствии с «Курсами стрельб», которые начиная с 1948 г. не содержали новых методических подходов к процессу обучения. «Курсы стрельб» для сотрудников МВД 1947, 1949, 1954 гг. представляли собой перечень упражнений стрельбы из пистолета и автомата. Стрельбы из пистолета (револьвера) проводились только из положения стоя с одной руки по неподвижным, появляющимся и движущимся мишеням, что не в полной мере соответствовало условиям применения короткоствольного оружия сотрудниками милиции на практике.

Физической подготовке сотрудников милиции стало уделяться больше внимания. Значительный вклад в развитие самозащиты при подготовке работников милиции в 40-е гг. внесли В.П. Волков, В.А. Спиридонов, В.С. Ощепков, которые разработали систему обучения самбо, предусматривающую общие и специальные физические упражнения; приемы страховки и само страховки; броски; удуша-

ющие приемы; болевые приемы стоя и лежа; борьбу в положении лежа; освобождение от различных захватов, а также специальные приемы, включающие действия против лиц, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, длинной и саперной лопатой; способы задержания и конвоирования. Кроме этого, ими разработана тактика самбо, которая предусматривала: обмены; вызов противника на прием; окончательное изучение противника; сохранение собственных сил и выматывание противника; способность скрывать собственное утомление и др. В.П. Волков также предлагал изучать в процессе занятий приемы защиты от реальных нападений на работников милиции, встречающихся на практике.

Дальнейшее развитие самбо получило в работах А.А. Харлампиева, который указывал, что применение приемов самозащиты зависит от конкретных обстоятельств, складывающихся в момент их применения, от степени подготовленности работника милиции, а также от знания им разного рода ухищрений, уловок, применяемых преступниками. Определенную ценность представляют рекомендации автора, которые можно эффективно использовать

при обучении боевому разделу. Он выделяет несколько форм ведения борьбы: нападение, преследование, активную оборону, встречную борьбу, разведку и маневрирование. Кроме этого, устанавливаются такие методы ведения борьбы: внезапность, подавление, изматывание, отвлечение вызова. Эти формы и методы тактики целесообразно использовать при разработке модельных ситуаций задержания противника.

Таким образом, в послевоенный период в значительной степени изменился профиль деятельности милиции, уголовного розыска и других подразделений органов внутренних дел в связи с включением их в структуру МГБ СССР, превратившегося к 1953 г. в мощное оперативно-войсковое ведомство, которому подчинялись все подразделения государственной безопасности, пограничные и внутренние войска, милиция и военизированная охрана, что потребовало создания мощной профессиональной образовательной структуры в виде учебных заведений и, соответственно, профессиональной подготовки различных категорий сотрудников, удовлетворяющих потребностям общества и государства.

Литература

1. Дьячков Ю.Б., Подлипняк Ю.Ф. Физическая подготовка в вузах МВД России: монография. Тбилиси: Тбилисский факультет Московской высшей школы милиции МВД СССР, 1985. 196 с.
2. Князьков А.С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998.
3. Лупырь В.Г. Пути оптимизации профессионально-прикладной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2005. 48 с.
4. Лупырь В.Г. Междисциплинарная интеграция в боевой подготовке курсантов вузов МВД России: практическое обучение применению (использованию) огнестрельного оружия: монография. М.: Московский университет МВД России, 2009.
5. Макеев А.А. Формирование системы профессиональной подготовки кадров милиции в 1930-е гг., обеспеченности кадровой политики в регионах (историко-правовой аспект): научный доклад // Юридическая мысль. 2002. № 3(9). С. 9-21.
6. Назаренко А.М., Панфилец А.В. История органов внутренних дел: рабочая лекция по теме: «Реформирование и деятельность органов внутренних дел Советского государства (1945-1991 гг.)». СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. 36 с.
7. Синников В.Б. Интеграция психолого-педагогических, юридических и специальных знаний в процессе подготовки курсантов образовательных учреждений МВД: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1999.
8. Суверов Е.В. Борьба с бандитизмом в послевоенный период в Западной Сибири (1945-1949 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. № 14. Ч. 1. С. 25.

УДК 351.745(571.150-25)

Н.Г. Тарасов, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: tarasovng@buimvd.ru;

В.М. Антропов

адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

E-mail: altai_police@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ (МИЛИЦИИ) В Г. БАРНАУЛЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XXI В.

В статье дается анализ деятельности полицейских подразделений, которые несли патрульно-постовую службу на территории г. Барнаула на протяжении двух с половиной столетий. Авторами приводятся данные о нормативно-правовых основах данной деятельности, структуре, численности осуществлявших ее подразделений, организации их службы по обеспечению правопорядка в указанный период.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, патрульно-постовая служба, полиция, милиция.

N.G. Tarasov, Ph.D. (Candidate of Pedagogical Sciences)

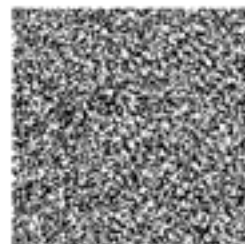
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: tarasovng@buimvd.ru;

V.M. Antropov

a postgraduate student of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: altai_police@mail.ru

REGULATORY AND BASIC ARRANGEMENTS FOR POLICE PATROL AND CHECKPOINT SERVICE IN BARNAUL IN THE MIDDLE XVIIITH – EARLY XXIST CENTURY

The article analyzes the activity of police units involved in patrol and checkpoint service in Barnaul during two and a half centuries. The authors of the article provide data on the regulatory framework of patrol and checkpoint service, as well as data on the structure and size of police units involved in this activity and specifics of law enforcement service within the specified period.

Key words: protection of public order, patrol and checkpoint service, police, militia.

Обеспечение безопасности граждан в общественных местах стало первым, на что обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России в апреле 2016 г. [3].

Охрану правопорядка на улицах и в иных общественных местах осуществляет одно из самых многочисленных подразделений полиции – патруль-

но-постовая служба (далее – ППС). Датой ее образования считается 2 сентября. В этот день в 1923 г. приказом Центрального административного управления НКВД РСФСР № 4 была объявлена утвержденная двумя днями ранее «Инструкция постовому милиционеру», регламентирующая общие положения о постовой службе, права и обязанности постового милиционера [19, с. 71].

Со дня издания документа начался отчет деятельности ППС в качестве структурного подразделения органов внутренних дел. Однако эта служба имеет гораздо более давнюю историю. Так, на Алтае формирование государственных органов, осуществлявших полицейские функции, в т.ч. караульную службу, началось в середине XVIII в. после перехода Колывано-Воскресенских заводов А.Н. Демидова в собственность Кабинета Ее Императорского Величества по указу императрицы Елизаветы Петровны от 1 мая 1747 г. [1, с. 126].

Обязанности полицейских выполняли унтер-офицеры и рядовые Енисейского, Тобольского пехотных и Новоучрежденного драгунского полков, расквартированных по горнозаводским центрам Алтая, а также сибирские казаки и артиллерийские служащие. В праздничные дни ими организовывались усиленные воинские караулы, «чтоб по улицам шуму, ссор и драк не было».

Позже выполнение полицейских функций было возложено на военнослужащих Колывано-Воскресенского батальона – ведомственного военизированного подразделения, командир которого ведал «сохранением порядка, мира и тишины». Барнаул был разделен на 4 квартала под началом квартальных надзирателей из унтер-офицеров горного батальона и унтер-шихтмейстеров. На территории города были выстроены и установлены 18 будок, в каждой несли круглосуточную караульную службу по 2 «будочных стража». Будочники подбирались из «инвалидных служителей» – лиц, которые из-за возраста, состояния здоровья, небольших увечий не могли использоваться на производстве и военной службе. Так, в ноябре 1785 г. по старости и «за болезненными припадками» (чахотка, грыжи, венерические заболевания и пр.) в будочники были определены 6 солдат и 7 мастеровых с жалованьем «из заводской суммы по 18 рублей на год» [21, с. 131]. В 1821 г. 20 будочных постов в Барнауле располагались следующим образом: в первом и третьем кварталах находилось по 6 будок, во втором квартале – 5, в четвертом – 3 будки [4].

С 1829 г. после приписки горного батальона к Отдельному сибирскому корпусу внутренней стражи полицейские обязанности стали исполнять горные нижние чины и «неспособные» мастеровые. По состоянию на 1837 г. они несли службу на 64 постах. После освобождения горнозаводского населения от обязательной службы бремя караулов вновь стали нести военнослужащие: в 1862 г. командир батальона докладывал, что «нижних чинов едва только достает на две смены для занятия караула» [21, с. 100].

В 1867 г. на Сибирь было распространено действие «Временных правил об общем устройстве

полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» [22]. В соответствии с ними патрулирование улиц в городах осуществляли нижние чины полиции – городовые, служившие по вольному найму. Количество городских определялось из расчета 1 на 500 городских жителей. В 1888 г. барнаульская полиция насчитывала 42 городских, финансирование которых осуществлялось за счет средств городского бюджета. Неуклонный рост числа городского населения требовал увеличения числа городских, но лишь в 1908 г. городские власти смогли заложить в бюджет расходы, связанные с увеличением численности полицейских, и их количество увеличилось до 70 человек [7].

В начале XX в. стационарные полицейские посты находились на перекрестках центральных улиц и на базарах. Отдельные наряды выставлялись у зданий уездного казначейства и почтово-телеграфной конторы. Специальный патруль обеспечивал порядок во время проведения спектаклей, концертов, народных гуляний в местах массового скопления народа. В штат полиции входили 20 конных городских, которые находились при полицейском управлении, для патрулирования по городу из расчета 8 человек днем и 12 ночью [20, с. 19].

С 1900 г. было разрешено учреждать должности полицейских чинов по частным прошениям. Лица, назначенные на эти сверхштатные должности, подчинялись начальнику местной полиции и несли службу главным образом на пристанях, заводах и мануфактурах, в финансовых учреждениях, крупных торговых заведениях и частных имениях «с целью усилить полицейский надзор в этих местах». По ходатайству пароходовладельцев г. Барнаула содержались околоточный надзиратель и 7 городских, на средства банков – 7 городских, владельцев торговых предприятий – 5 городских «на общем для таковых должностей основании». Еще 2 должности городских были учреждены по просьбе Управления Алтайской железной дороги для охраны главной кассы управления в г. Барнауле [2, с. 246].

Изменения в жизнь полиции Барнаула внесла Первая мировая война: 29 июня 1914 г. Барнаульская городская дума временно ввела в штат полиции дополнительно 20 городских для общего усиления полиции и поддержания порядка в городе [5].

После Февральской революции на смену полиции пришла милиция, положение о которой было утверждено Временным правительством 17 апреля 1917 г. В связи с кадровым дефицитом в новой правоохранительной структуре к охране общественного порядка привлекались воинские подразделения. В соответствии с постановлением НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. стала создаваться рабочая ми-

лиция, находившаяся в ведении Советов рабочих и солдатских депутатов. В Барнаульской уездной милиции на один участок по штату приходился 161 милиционер, из них 21 старший и 125 младших [11].

В июне 1918 г. власть большевиков в Барнауле была свергнута, однако правоохранительные органы Временного Сибирского правительства сохранили наименование «милиция». Согласно Временному положению о сибирской милиции, принятому 17 сентября 1918 г., милиция объявлялась органом охраны общественной безопасности и порядка и защиты граждан от насилия и самоуправства. В ее структуре имелись подразделения наружной и конной милиции, которые несли патрульную службу. Милиционеры нередко подвергались нападениям. Так, например, в ночь с 31 октября на 1 ноября 1918 г. на территории 1-го участка г. Барнаула выстрелом из револьвера был ранен пеший милиционер Третьяков. Преступника задержали. Им оказался писарь 3-го Барнаульского полка [25, с. 25].

К декабрю 1919 г. советская власть на Алтае была восстановлена, началось формирование структур рабоче-крестьянской милиции. В 1920 г. по постановлению Сибревкома количество милиционеров стало определяться из расчета «на каждые две тысячи жителей один милиционер, в городах на триста жителей один милиционер» [9]. В составе Барнаульской городской милиции находилось 128 человек, из которых 29 несли постовую службу [8].

К сожалению, профессиональный уровень постовых милиционеров того периода был достаточно низким. Например, в июле 1920 г. во время проведенной проверки в г. Барнауле было обнаружено, что некоторые милиционеры ушли со своего поста без разрешения, другие сидели на подоконниках и панелях, сложив под себя винтовки, и щелкали семечки [6].

В условиях новой экономической политики большое внимание уделялось надзору за соблюдением правил торговли: в соответствии с приказом от 12 сентября 1922 г. милиционеры следили за недопущением уличной торговли без разрешения, задерживали лиц, повторно нарушающих правила торговли и торгующих заведомо краденными вещами [13, с. 114]. Также постовым вменялось в обязанности задержание подростков на улицах и в публичных местах в случае их попрошайничества и приставания к взрослым [10].

Инструкция постовому милиционеру, утвержденная 2 сентября 1923 г., кроме общих обязанностей постового, содержала разделы, регламентирующие деятельность по борьбе с контрреволюционной агитацией и выступлениями, наблюдению за порядком и безопасностью уличного движения,

охране общественного спокойствия, поддержанию благоустройства, а также оказанию помощи беспризорным, больным и пострадавшим при несчастных случаях [23, с. 54-57].

В 1920-1930-е гг. для повышения мобильности, как и в предшествующие периоды, использовались кавалерийские патрули.

С началом Великой Отечественной войны многие сотрудники ППС были призваны в Красную Армию. Ушедших на фронт заменили те, кто в мирное время по возрасту или состоянию здоровья не был годен к милицейской службе. Однако и вдали от линии фронта барнаульская милиция несла потери. В ночь на 23 июля 1944 г. у клуба Меланжевого комбината был убит постовой милиционер К. Лунев [25, с. 66]. 3 сентября 1944 г. при задержании троих вооруженных бандитов на пос. Осипенко погиб милиционер 3-го отделения П.И. Гуцин. В 1965 г. по решению исполкома Барнаульского городского Совета депутатов именем Гуцина была названа одна из улиц [14, с. 163-165].

Даже при значительном некомплекте и кадровом дефиците в военные годы на территории г. Барнаула была развернута постовая сеть по охране порядка и общественной безопасности. В соответствии с приказом начальника горотдела НКВД от 19 февраля 1944 г. она включала 6 трехсменных, 14 двухсменных и 14 односменных постов. При этом на центральные посты и посты в местах скопления транспорта и общего пользования граждан подбирались старослужащие, дисциплинированные и подтянутые сотрудники [27, с. 107-108].

В послевоенный период на территории г. Барнаула функционировало 7 отделений милиции, в штатах каждого из которых было по 16 постовых милиционеров [15, с. 78]. В 1958 г. самостоятельные конвойный, автомобильный и кавалерийский взводы при Управлении милиции были объединены в патрульный дивизион. На смену кавалерийским пришли моторизованные патрули, обладавшие высокой мобильностью и зарекомендовавшие себя как эффективное средство борьбы с хулиганством, грабежами и другими уличными преступлениями [18, с. 172]. Первоначально в качестве транспортных средств использовались мотоциклы, впоследствии – автомобили.

В 1960 г. подразделение получило новое название – отдельный оперативный мотомеханизированный дивизион. В разное время его возглавляли Ю.М. Скурихин, А.Н. Лисафин, В.Т. Кашинский, Б.В. Тебаев.

В 1979 г. был образован отдельный батальон патрульно-постовой службы милиции, в марте 1992 г. преобразованный в полк ППСМ со штатной чис-

ленностью около 500 человек. Его командирами являлись: Н.И. Гришков (1979-1986), С.А. Тарасов (1986-1990, 1992-1998), В.И. Терин (1990-1992).

До середины 70-х гг. при организации ППС не в полной мере учитывалась складывающаяся оперативная обстановка, слабо осуществлялся маневр силами и средствами, недостаточное внимание уделялось взаимодействию с другими службами ОВД. Включение нарядов ППС в систему единой дислокации позволило добиться более высокой эффективности охраны общественного порядка при рациональном использовании сил и средств. Подобная централизованная модель управления подразделениями, доказавшая свою жизнеспособность на протяжении нескольких десятилетий, в значительной мере лежит в основе организационного построения органов внутренних дел на современном этапе [17, с. 235].

Существенную помощь милиции оказывали военнослужащие внутренних войск. Личный состав отдельного специального моторизованного батальона милиции (в/ч 5428) принимал участие в патрулировании улиц г. Барнаула, задействовался в оцеплении при проведении демонстраций трудящихся и футбольных матчей со времени образования в 1966 г. и до момента переформирования в кадр полка в 2002 г. [12].

В 1998 г. полк патрульно-постовой службы милиции был разделен на два самостоятельных подразделения. Отдельным батальоном ППСМ командовали В.П. Ковригин (1998), В.И. Терин (1998-2000), Н.Г. Тарасов (2001-2003), В.И. Филин (2003-2004). Командиром отдельной роты (впоследствии батальона) ППСМ «Тигр», личный состав которой выполнял служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона, был назначен И.Г. Чурсин. За образцовое выполнение служебного долга, стойкость и героизм, проявленные при обеспечении территориальной целостности Российской Федерации, правопорядка и общественной безопасности, сотни сотрудников ППС получили государственные и ведомственные награды, а сотрудник ОБППСМ «Тигр» С.А. Федосеев (единственный из сотрудников ОВД Алтайского края) награжден двумя орденами Мужества [24, с. 387].

В сентябре 2004 г. оба отдельных батальона были включены в состав полка патрульно-постовой службы милиции со штатной численностью

843 единицы, созданного в соответствии с приказом начальника ГУВД по Алтайскому краю от 22 сентября 2004 г. № 399 [24, с. 287]. Полк возглавляли И.Г. Чурсин (2004-2005), Ю.А. Малицкий (2005-2010), В.В. Кривошеев (2010-2011).

Выполняя служебный долг, 6 декабря 2009 г. в Ленинском районе г. Барнаула погибли сотрудники полка В.А. Домнин и А.И. Нефедкин [16]. Посмертно они были награждены орденами Мужества.

В июне 2005 г. был утвержден штат отдельного специального моторизованного батальона (в/ч 5428) Алтайского соединения внутренних войск, после чего личный состав вновь приступил к выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении общественно-политических, культурных и спортивно-массовых мероприятий в г. Барнауле [12].

На основании Приказа ГУ МВД России по Алтайскому краю от 13 июля 2011 г. № 306 был образован отдельный батальон патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Барнаулу. Командиром батальона стал Е.Ю. Шрейдер. В соответствии с уставом ППС основными задачами существующего на сегодняшний день подразделения являются: обеспечение правопорядка на улицах г. Барнаула и в других общественных местах, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования, выявление и задержание лиц, совершивших преступления и скрывающихся от суда и следствия, оказание помощи сотрудникам оперативных подразделений полиции [26]. Только в 2015 г., согласно данным ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю, сотрудниками батальона раскрыто 687 преступлений, в т.ч. 107 краж, 5 разбоев, а также выявлено 25,8 тыс. административных правонарушений, задержано свыше 2 тыс. человек, находящихся в розыске, выявлено 50 похищенных сотовых телефонов.

Это является свидетельством не только успехов ныне действующего подразделения ППС, но и качественного роста профессионализма и подготовки правоохранителей на рубеже XX – начале XXI в. в сравнении с предшествующими периодами. По нашему мнению, это связано с неподдельным вниманием к подбору кадров сотрудников, наиболее часто и близко общающихся с населением, в условиях продолжающейся реформы МВД России.

Литература

1. Антропов В.М. К вопросу о дате образования полицейских учреждений Колывано-Воскресенского горного округа // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1(30). С. 126-129.
2. Антропов В.М. Организационно-правовые основы деятельности городской полиции Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (на примере г. Барнаула) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. № 14. Ч. 2. С. 245-246.

3. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 19.04.2016).
4. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 1. Оп. 2. Д. 2343. Л. 98-104об.
5. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 450. Л. 85.
6. ГААК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.
7. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 6. Л. 148-151.
8. ГААК. Ф.Р. 531. Оп. 1. Д. 24. Л. 170.
9. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 97.
10. ГАНО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 4. Л. 160.
11. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 393. Оп. 9. Д. 13. Л. 28-29.
12. Исторический формуляр войсковой части 5428.
13. Климова О.Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях нэпа (1921-1925 гг.). Барнаул: БЮИ МВД России, 2005.
14. Кобелев А.И., Чернев А.С. Забвению не подлежат! Барнаул, 2002.
15. Куц В.С. Помню всех поименно // Нашей истории строки: сборник очерков и воспоминаний. Барнаул, 2002.
16. Ляпунова С., Антропов В. Заслонили собой детей // Алтайская милиция. 2010. № 1-2 (февр.)
17. Миронов Е.В. Организация управления органами внутренних дел СССР на республиканском и региональном уровнях в 50-60-е годы XX века // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. № 13. Ч. II. С. 234-236.
18. Моисеев С.В. История органов внутренних дел России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2010.
19. Моруков Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах. Хронологический справочник. М., 2007.
20. Москвитин Ю.Н., Антропов В.М. Проблемы охраны общественного порядка в городах Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2(14). С. 16-21.
21. Пережогин А.А. Военно-горный строй на кабинетских предприятиях Западной Сибири (1747-1871): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXVII. Отд. 2. № 39087.
23. Систематический сборник приказов, инструкций и циркуляров НКВД. М., 1924.
24. Служба Отечеству. Имена, даты. Барнаул, 2007.
25. Суверов Е.В. История алтайской милиции (1917-1953 гг.). Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 1.
26. Устав патрульно-постовой службы полиции: утв. приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
27. Шатилов С.П. Деятельность милиции Западной Сибири в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (историко-правовой аспект). Барнаул: БЮИ МВД России, 2004.

Государственно-правовое регулирование общественных отношений

УДК 342.9

С.Ю. Анохина, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: anokhina.svetik0801@yandex.ru;

Т.Д. Логинова

адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

E-mail: log0707@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются подходы к определению места информационной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации, а также влияние информационного оружия на сферу национальной безопасности.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, национальная безопасность, информационное оружие.

S.Yu. Anokhina, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: anokhina.svetik0801@yandex.ru;

T.D. Loginova

a postgraduate student of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: log0707@mail.ru

INFORMATION SECURITY AS A CORE ELEMENT OF THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

The article discusses approaches to the determination of position of information security in the system of national security system of the Russian Federation, as well as the influence of information weapons in the sphere of national security.

Key words: information, information security, national security, information weapons.

Информация в XXI в. является главной движущей силой государства. Она оказывает огромное влияние на все сферы жизни общества. Но далеко не всегда это влияние оказывается положительным.

Информация, информационные технологии играют двойную роль в жизни личности, общества и государства. С одной стороны, это проявляется в упрощении многих процессов, легкости поиска, получе-

ния информации и обмена ею, а также в безграничных возможностях общения, взаимодействия, получения дистанционного образования, повышении качества медицины, использовании в промышленности и многое другое. С другой стороны, это новые способы воздействия на психику людей, проблемы со здоровьем, компьютерная зависимость, зависимость от социальных сетей, возможности слежения и контроля с помощью мобильных устройств и др. В связи с этим особую актуализацию в современном обществе приобретает вопрос информационной безопасности.

Совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности изложены в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» [6]. Данный нормативный акт также раскрывает понятие информационной безопасности Российской Федерации как состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В научной литературе представлено достаточно большое количество определений понятия «информационная безопасность». Так, В.А. Галатенко под информационной безопасностью понимает защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести непоправимый ущерб субъектам информационных отношений, в т.ч. владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры [5, с. 4-5].

На наш взгляд, емкое, многогранное и комплексное определение предлагает Д.Ю. Швец, который рассматривает информационную безопасность на микро- и макроуровнях. Микроуровень предполагает использование механизмов контроля за соблюдением баланса равноправия и законности между личностью, обществом и государством в информационной сфере, а макроуровень – использование мер, обеспечивающих защиту личности, общества и государства от информационного манипулирования, ставящего целью оказание давления путем воздействия на общественное сознание [18, с. 11].

Возрастание роли информации, информационных ресурсов и технологий в жизни личности, общества и государства в XXI в. выдвигает вопросы информационной безопасности на первый план. Учитывая современное состояние политического, социального, экономического развития, встает про-

блема нахождения баланса между информационной открытостью и обеспечением информационной безопасности. Информационная открытость, повышенная интенсивность информационного обмена, использование различных информационных технологий содействуют совершению противоправных действий в отношении информации и ее пользователей. Для недопущения и пресечения подобных действий должна быть обеспечена защита информационных прав личности, общества и государства.

С каждым годом роль информационной безопасности в системе национальной безопасности значительно возрастает. Вопрос о месте информационной безопасности, ее значении в системе национальной безопасности является одним из наиболее дискуссионных в научных кругах.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет, что национальная безопасность включает в себя все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [14]. Таким образом, законодатель относит информационную безопасность к числу видов национальной безопасности. Схожей точки зрения придерживаются такие авторы, как О.Ю. Рыженкова [15, с. 50-52], А.А. Марков [12, с. 43-44], определяющие категориальный статус, место и роль информационной безопасности как составной части национальной безопасности.

Доктрина информационной безопасности указывает, что национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать. Кроме того, позиции доктрины выделяют основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере. К их числу относятся, например, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России [6].

Некоторые авторы придают информационной безопасности исключительное значение и предлагают рассматривать ее не как вид национальной безопасности, а как относительно самостоятельный

наднациональный вид всеобщей безопасности, обеспечивающий прогрессивное развитие не только информационной среды, но и социума в целом [2, с. 32-33]. Такие точки зрения довольно распространены и чаще всего интерпретируются с позиций усиливающихся современных процессов глобализации. Однако такие мнения, на наш взгляд, сильно завышают значение информационной безопасности, пренебрегая иными видами безопасности.

На рубеже третьего тысячелетия Ю.С. Уфимцевым было сформулировано утверждение, что информационная безопасность выходит на первое место в системе национальной безопасности, поэтому формирование и проведение единой государственной политики в этой сфере требует приоритетного рассмотрения [7, с. 5].

По мнению А.Ю. Борисова, в краткосрочной перспективе компонент информационной безопасности займет преимущественное положение в системе национальной безопасности государства. Кроме того, именно через информационную среду осуществляются угрозы национальной безопасности России в различных сферах деятельности государства [4, с. 67].

Как полагает А.И. Болгарский, информационная безопасность представляет собой самостоятельную составляющую национальной безопасности [3, с. 5].

А.А. Николаев считает, что разработка мероприятий по защите национальных интересов в информационной сфере определенно ставит вопрос о существовании автономного вида национальной безопасности России – информационной безопасности. Таким образом, основой появления этого вида национальной безопасности выступает наличие соответствующих информационных потребностей и интересов [13, с. 46].

Я.С. Артамонова отстаивает мысль о том, что в настоящее время в России не найден баланс между двумя полюсами национальных интересов в структуре информационной безопасности. Российскому обществу еще требуется пройти длительный путь к тому, чтобы национальные интересы в информационной сфере представляли собой действительно «сбалансированную совокупность социальных интересов личности, общества и государства, реализуемых в информационной сфере» [16, с. 76], включая как интересы в сохранении национальной идентичности, так и интересы в развитии гражданского типа цивилизационных отношений [1, с. 115].

Проанализировав представленные точки зрения, мы полагаем, что информационная безопасность занимает лидирующую позицию в системе обеспече-

ния национальной безопасности. Информационная безопасность является системообразующим фактором во всех элементах национальной безопасности (политической, экономической, военной, социальной и др.) и в то же время представляет собой самостоятельный объект защиты [10, с. 209]. Информационная составляющая во всех сферах национальной безопасности становится доминирующей. Так, посредством недостоверной информации можно манипулировать сознанием и поведением населения страны, создавать искаженное представление о процессах и явлениях окружающего мира, воздействовать на психическое здоровье людей, развивать бездуховность, снижать общую культуру населения, дезинформировать граждан в сфере государственного управления и политики. В сфере экономики информационное воздействие может проявляться в провоцировании коррупции, хищений, монополизма, вымогательства, шантажа. Очевидно, что информационные опасности существуют во всех сферах жизни общества и государства, однако проявляются они по-разному.

Невнимание со стороны государственных органов к вопросам обеспечения информационной безопасности может привести к сдерживанию процессов становления системы национальной безопасности во всех других ее сферах и серьезно осложнить задачи государственного управления информационными ресурсами в этой области.

Одним из условий обеспечения национальной безопасности в информационной сфере в современный период является разработка средств защиты от информационного оружия. Информационное воздействие в XXI в. становится главным рычагом управления людьми. Оно практически вытесняет физическое воздействие, которое веками считалось единственным средством управления. Такие понятия, как информационная война, информационное оружие, сравнительно недавно вошли в научный оборот и развития на уровне законодательства еще не получили. Кроме того, недостаточное нормативно-правовое регулирование в данной сфере не позволяет должным образом рассмотреть все особенности негативного воздействия этих факторов на сферу национальной безопасности.

В большом юридическом словаре содержится следующее определение информационного оружия. Информационное оружие – это средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, добывания из них необходимой информации после преодоления систем защиты, ограничения или воспреещения доступа к ним законных поль-

зователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, компьютерных систем, всего высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства [8].

Д.А. Ловцов к видам информационного оружия относит пять соответствующих совокупностей или групп средств, применяемых для деструктивных информационных воздействий, а именно: средства массовой информации и агитационно-пропагандистские средства, психотронные средства (специальные генераторы, специальная видеографическая или телевизионная информация и др.), электронные средства (радиоэлектронные, оптико-электронные и электронно-вычислительные средства), лингвистические средства (языковые единицы, терминология, обороты речи) и психотропные средства, предназначенные для воздействия на психику человека на генном или хромосомных уровнях [9, с. 60-61].

Информационное оружие отличается масштабом, универсальностью, результативностью. С его помощью можно достичь желаемых результатов с гораздо меньшими затратами. Современные информационные войны очень опасны, т.к. устремлены на подрыв национальной основы государства, в частности его политических, экономических и социальных составляющих.

В современном мире информационное оружие вполне можно назвать оружием массового уничтожения [17, с. 59]. Причем оно характерно не только для сферы ведения военных действий, но и для повседневной жизни в мирное время. Целью его так же, как и в военной сфере, является уничтожение противника с помощью применения различных информационных средств и методов.

Как отмечает А.А. Марков, в настоящее время происходит постепенное и неуклонное перетекание основных проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности, именно в социальную плоскость, когда, например, та же технико-технологическая часть информационной безопасности все больше осложняется социальными причинами своего происхождения [11, с. 378].

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Сильное, независимое государство возможно только там, где существует развитая система обеспечения информационной безопасности его государственных и негосударственных структур, где проблемам информационной безопасности уделяется должное внимание, а также учитывается их значимость в системе обеспечения национальной безопасности государства. Для успешного решения данных вопросов необходима их детальная проработка прежде всего на теоретическом уровне.

Литература

1. Артамонова Я.С. Информационная безопасность российского общества: теоретические основания и практика политического обеспечения: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2014.
2. Бекетов Н.В. Информационная безопасность развития государства // Информационные ресурсы России. 2004. № 6.
3. Болгарский А.И. Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности // Безопасность в информационной сфере. 2011. № 1.
4. Борисов А.Ю. Государственная политика в области информационной безопасности на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
5. Галатенко В.А. Основы информационной безопасности. М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), 2016.
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ № Пр-1895 от 9 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Ерофеев Е.А., Уфимцев Ю.С. и др. Информационная безопасность России. М.: 4-й филиал Воениздата, 2001.
8. Игнатенкова К.Е., Комкова Г.Н., Малько А.В. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009.
9. Ловцов Д.А. Информационное право: учеб. пособие. М.: Российская академия правосудия, 2011.
10. Луц Ю.А., Орлова В.В. Развитие социологических взглядов на проблему информационной безопасности // Современное образование: проблемы взаимосвязи образовательных и профессиональных стандартов: мат-лы международной научно-методической конференции. Томск, 2016. С. 209-211.
11. Марков А.А. Актуальные аспекты социологического подхода к проблематике информационной безопасности // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 12. Вып. 3.
12. Марков А.А. Некоторые аспекты информационной безопасности в контексте национальной безопасности // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 12. Вып. 1.

13. Николаев А.А. Информационная безопасность российского общества в условиях социальной трансформации (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
15. Рыженкова О.Ю. Информационная безопасность: определение понятия, место в системе национальной безопасности // Закон и право. 2009. № 1.
16. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. М.: МЦНМО, 2002.
17. Чугунова К.Ю. Информационное оружие как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56).
18. Швец Д.Ю. Информационная безопасность Российской Федерации в современных международных отношениях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005.

УДК 341.231.14

Е.Г. Ермакова

Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Федеральной службы войск национальной гвардии МВД России

E-mail: ermakovaeg@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ О КОНТАКТАХ, СВЯЗАННЫХ С ДЕТЬМИ, 2003 Г.

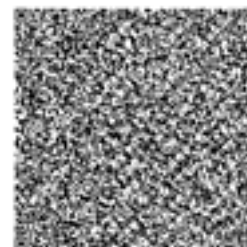
В статье проведен анализ защиты прав детей в контексте реализации Конвенции Совета Европы о контактах, связанных с детьми, 2003 г. Рассматриваются основные факторы, препятствующие присоединению стран к Конвенции, а также проблемы, вследствие которых Российская Федерация не является членом данной Конвенции.

Ключевые слова: защита прав детей, Конвенция СЕ № 192 2003 г., гарантии прав детей, международное право, гарантии, права человека, Конвенция о правах ребенка.

E.G. Ermakova

Special Center of Rapid Reaction and Air Force of the Federal Agency of National Guard of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: ermakovaeg@mail.ru

INTERNATIONAL PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE COUNCIL OF EUROPE CONVENTION ON CONTACT CONCERNING CHILDREN 2003

The article is about the protection of children's rights in the context of the Council of Europe Convention on Contact Concerning Children 2003. The article analyzes the main obstacles to the accession of the Convention, as well as problems, due to which the Russian Federation is not a member of the Convention.

Key words: protection of children's rights, CE Convention 192 (2003), guarantee of children's rights, international law, guarantee, human rights, Convention on the Rights of the Child.

Важным международным региональным соглашением, расширяющим гарантии прав детей, является Конвенция Совета Европы о контактах, связанных с детьми, № 192, принятая 15 мая 2003 г. (далее – Конвенция СЕ № 192 2003 г.) [2]. Российская Федерация в настоящее время не является участником рассматриваемого документа. Тем не менее 19 государств – членов Совета Европы его подписали и 9 – ратифицировали. Отсутствие широкой поддержки со стороны государств в деле присоединения к конвенции объясняется многими факторами. Одни государства не спешат это делать, ссылаясь на дополнительные и неоправданные затраты на реализацию, другие – отмечают непреодолимые несо-

ответствия внутреннему законодательству, третьи – указывают на значительные дублирования положений данной конвенции и других международно-правовых актов [3]. Вместе с тем документ является одним из инструментов конкретизации положений Конвенции о правах ребенка 1989 г., которая закрепляет право детей на общение со своими родителями и право получить информацию о них.

Контакты с детьми и возможные ограничения в отношении них в случаях, когда такие контакты считаются необходимыми в целях соблюдения интереса ребенка, являются серьезной проблемой для государств – членов Совета Европы. Речь идет как минимум о трех нередких ситуациях: 1) ребенок

остался сиротой и взят на попечение государственных органов, но у него остались родственники; 2) родители лишены родительских прав, но подросок желает знать их и, возможно, установить с ними контакт; 3) ребенок был рожден в результате суррогатного материнства и желает получить информацию о своей биологической матери и установить контакт с ней. Кроме того, некоторые родители не хотят предоставления контактных прав в таких ситуациях, как контакты усыновленного ребенка с его биологическими родителями (по желанию ребенка или такого родителя), контакт детей с бывшим супругом (супругой), контакт с «третьим поколением» (бабушками и дедушками). Проблемы в отношении осуществления контакта приводят к значительным спорам во многих странах. Споры, связанные с контактами, часто имеют долгий и болезненный характер для заинтересованных сторон, прежде всего для ребенка. Многочисленные споры по этому поводу могут длиться в судах годами. Кроме того, интернационализация семейных отношений и трудности, создаваемые по географическому разделению, которые приносят с собой применение различных правовых систем, различных языков и культурные различия, иллюстрируют лишь некоторые из проблем, возникающих в вопросах контакта детей.

Следует отметить, что Конвенция СЕ 2003 г. призывает наиболее унифицированно урегулировать данные проблемы не только государства – члены СЕ, но и государства, не являющиеся членами Совета Европы. В связи с этим документ открыт для присоединения всем субъектам международного права. Таким правом в настоящее время изъявили желание воспользоваться некоторые государства, не участвующие в организации, например Марокко.

Целью Конвенции является улучшение определенных аспектов права на национальный и трансграничный контакт с ребенком лиц, которые по закону имеют или могут иметь на это право. В частности, основная цель документа – закрепить основное право, т.е. право детей и их родителей на сохранение возможности осуществлять контакты на регулярной основе. Это право в соответствии с Конвенцией может быть расширено в случае необходимости и включать в себя также право на контакты между ребенком и иными лицами, кроме родителей, например, когда ребенок имеет кровные родственные связи с таким лицом.

Порядок осуществления контактов должен определяться решением судебного органа, опирающегося на достигнутое заинтересованными сторонами соглашение о контакте. Такое соглашение, действительность и правомерность которого под-

тверждается судом, подлежит обязательному исполнению.

Конвенция СЕ 2003 г. определяет общие принципы, которые должны применяться в вопросах осуществления контактов, а также соответствующие гарантии для обеспечения надлежащего осуществления такого контакта и немедленного возвращения детей после его проведения. Документ также устанавливает наиболее общие правила сотрудничества между всеми органами государственной власти в сфере обеспечения выполнения вышеуказанных принципов и гарантий. Государства, являющиеся сторонами Конвенции, должны обеспечить признание и исполнение административных распоряжений и судебных решений, вынесенных в других государствах относительно контакта и прав опеки. При этом процедура, посредством которой распоряжения и решения относительно контакта и прав опеки сделаны компетентными органами государств-участников, устанавливается самим государством.

Судебные органы государства-участника, в котором должно быть исполнено распоряжение о трансграничном контакте, сделанное в другом государстве-участнике, имеют право при его санкционировании потребовать установить дополнительные гарантии обеспечения прав ребенка, если это необходимо для содействия осуществлению этого контакта, при условии, что основные элементы национального правопорядка в данной сфере уважаются. В то же время Конвенция СЕ 2003 г. закрепляет, что ни при каких обстоятельствах суть иностранного решения не может быть пересмотрена и должна исполняться.

Конвенция также закрепляет отдельные гарантии в отношении того, что контакт, имеющий регулярную основу, не должен стать причиной злоупотребления, в частности удержания ребенка той стороной, с которой данный контакт был осуществлен. Если ребенок в конце периода трансграничного контакта, базирующегося на распоряжении о контакте, не был возвращен, то компетентные органы обязаны обеспечить его немедленное возвращение путем применения соответствующих положений международных документов и внутреннего права. Решение о возвращении ребенка должно быть принято властями государства, где остался ребенок, по возможности в течение шести недель с даты заявления о возврате.

Для возможности присоединения Российской Федерации к Конвенции ЕС 2003 г. есть несколько проблем, связанных с несоответствием российскому законодательству. Во-первых, в соответствии со ст. 75 Семейного кодекса РФ контакты родителя с ребенком допускаются с согласия органа опеки и

попечительства либо с согласия другого родителя, не лишённого родительских прав или не ограниченного в родительских правах, опекуна, приемных родителей ребенка или администрации организации, в которой находится ребенок. Как видим, в России, в отличие от Конвенции, вопросы контакта не являются предметом судебного решения, а только административного, либо остаются на усмотрение лиц-усыновителей. Кроме того, международно-правовой акт устанавливает возможность осуществления контактов по решению властей не только с родителями, но и с другими родственниками, чего российское законодательство не предусматривает. Также следует обратить внимание на порядок исполнения иностранных судебных и административных решений в Российской Федерации. Наиболее общим положением в отношении этой процедуры является наличие международного соглашения о правовой помощи по семейным делам. Например, Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским,

семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. [1] в ст. 51 указывает, что каждая из сторон признает и исполняет решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, вынесенные на территории других государств. Однако данный документ, закрепляющий наиболее четкое обязательство, действует в отношении всего 12 государств, из которых 6 не являются членами Совета Европы. Из этих шести государств только одно в настоящее время ратифицировало Конвенцию СЕ 2003 г. (Украина). Таким образом, в случае присоединения России к данному международно-правовому акту возможность осуществления обязательств в отношении государств-участников Минской конвенции будет ограниченной. Помимо этого, требования Конвенции СЕ 2003 г. о безоговорочном исполнении всех административных или судебных решений о предоставлении контакта с детьми потребуют пересмотра многих двусторонних соглашений о правовой помощи, которые не предусматривают таких форм исполнения.

Литература

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
2. Конвенция Совета Европы о контактах, связанных с детьми, № 192, принятая от 15 мая 2003 г. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680083740> (дата обращения: 30.10.2015).
3. Consultation on the Council of Europe Convention on Contact Concerning Children: The Contact Convention. URL: www.gov.scot/Resource/Doc/54357/0014871.pdf (дата обращения: 30.10.2015).

УДК 341.362.1

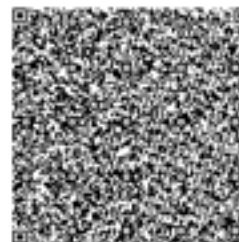
П.Г. Зверев, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С СОМАЛИЙСКИМ ПИРАТСТВОМ

В статье проводится анализ международно-правовой проблемы борьбы с сомалийским пиратством. В основу такой борьбы предлагается положить процесс выявления и устранения первопричин феномена сомалийского пиратства.

Ключевые слова: сомалийское пиратство, борьба, международно-правовые основы, причины и условия, борьба, противодействие.

P.G. Zverev, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEM OF SOMALI PIRACY COMBATING

The article analyzes the international legal problems of Somali piracy combating. The basis of this combating is to be the process of identifying and addressing the root causes of the Somali piracy phenomenon.

Key words: Somali piracy, combating, international and legal basis, causes and conditions, counteraction.

Непрекращающиеся нападения пиратов в Аденском заливе приковали внимание международного сообщества к Сомали. В 2009 г. журнал «Forbes» назвал эту восточноафриканскую страну «самой опасной в мире» [12]. Такую «популярность» Сомали снискала не только благодаря деятельности пиратов, но, скорее, в результате неуклонного снижения международного интереса к ней накануне возросшей активности ее пиратов. В дополнение ко многим проблемам, возникшим в Сомали в начале 1990-х гг., проблема пиратства у берегов данного государства стала серьезным вызовом всему мировому сообществу. Предпринятые международными организациями и западными державами усилия для устранения проблемы, казалось, еще больше осложнили ее. Банды пиратов на небольших быстроходных катерах патрулируют воды Аденского залива и Суэцкого канала, преграждая путь любому проходящему по этому маршруту кораблю. Обычно они захватывают судно, берут в заложники его экипаж и требуют выкуп у судоходной компании [5].

В последние годы постоянно совершается около двухсот нападений пиратов у берегов Сомали. Мно-

гие связаны с попытками угона коммерческих судов [11]. Средний размер выкупа, требуемый пиратами, неуклонно растет и все чаще превышает 1-1,5 млн долларов США. По данным британского издания «Timesonline», рекордная сумма в 3,5 млн американских долларов была выплачена за освобождение в 2008 г. грузового судна «Фаина», управляемого одесским филиалом Waterlux «SC Tomex of Tomex Team Inc», которое перевозило в сентябре того года 30 российских танков Т-72, а также гранатометы и зенитные установки [6].

Пиратство уже давно стало прибыльным делом для многих сомалийцев, несмотря на многочисленные военные патрульные корабли, направляемые в регион США западными странами, Китаем и Россией, и на блестящие операции по освобождению захваченных экипажей морских судов. Ситуация становится настолько неуправляемой, что многие судоходные компании выбирают более длинные маршруты через Мыс Доброй Надежды, близ берегов Южной Африки во избежание возможного угона судна или нападения пиратов. Как следствие, растут цены на страховые премии для кораблей, пересека-

ющих опасные воды; перевозчикам и операторам приходится прибегать к услугам частных военных компаний [2], которые сопровождают корабли, проходящие через Аденский залив, и их грузы [4]. О продолжающемся в Сомали хаосе и пиратстве написано немало как российскими, так и зарубежными авторами [1, 3, 8, 9].

В настоящем исследовании речь идет о коренных причинах сомалийского пиратства. Также анализируются попытки, предпринимаемые международным сообществом для урегулирования ситуации в регионе. За основу берется предположение о том, что проблема сомалийского пиратства не может быть успешно решена при помощи системы сдерживания и обороны международного сообщества. В первую очередь необходимо отыскать и устранить первопричины данной проблемы, а также ответить на ряд вопросов. Каковы коренные причины пиратства в Сомали? Какие усилия предпринимает международное сообщество для решения проблемы пиратства, и насколько они эффективны? Наконец, каким образом эти международные усилия влияют на устранение коренных причин пиратства, и каковы возможные альтернативные пути решения этой проблемы международным сообществом?

Ответы на эти вопросы дадут более четкое представление о проблеме сомалийского пиратства, ее генезисе и тех причинах, в силу которых попытки заинтересованных сторон до сих пор не увенчались успехом. Для этих целей необходимо обратиться к научной дискуссии по проблеме сомалийского пиратства, оценить усилия самих сомалийцев и международных организаций по устранению коренных причин пиратства в Аденском заливе, на основе чего можно будет сделать практические рекомендации по противодействию данной преступной деятельности. Анализ в настоящем исследовании строится на материалах вторичных источников: академических книг, журнальных статей, интернет-ресурсов.

Согласно Женевской конвенции об открытом море 1958 г. пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный: а) в открытом море против какого-либо другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; б) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства (ст. 15). Для целей настоящего исследования данное определение используется как рабочее.

Человечество никогда не могло полностью искоренить проблему пиратства. Удавалось лишь подавить его проявления в отдельных регионах, однако при этом оно бурно расцветало в других. В своем развитии пиратство следовало определенному алгоритму: начинаясь с беспорядочных атак на уязвимые цели, оно постепенно становилось все более организованным и частым, имея своей целью все более сложные и ценные объекты. В конце концов интенсивность и частота пиратских нападений возросла настолько, что стала наносить непоправимый урон морской торговле. Государства, торговля которых была затронута пиратством, стали сотрудничать и мобилизовали свои военно-морские силы для противодействия и борьбы с пиратами. Коллективными усилиями национальных военных флотов деятельность пиратов была сведена к минимуму: были разрушены их убежища, арестованы и преданы в руки правосудия, а в некоторых случаях уничтожены их лидеры и судоводители. Все эти меры привели к тому, что морские пространства в целом были объявлены безопасными для морской торговли [9].

Сомалийское пиратство развивалось в рамках древних пиратских традиций. Притом что в целом эволюции пиратства характерна определенная закономерность, мотивы и цели пиратских атак могут различаться в зависимости от личности самих преступников. И хотя ситуация с пиратством в Сомали, похоже, следовала общему алгоритму развития, она все еще не достигла конечной стадии, в рамках которой военно-морские силы успешно ликвидируют убежища и укрытия пиратов, а их самих предадут в руки правосудия. Можно резюмировать, что военно-морские силы все еще не смогли стать адекватным механизмом сдерживания и обороны против явления пиратства в Сомали.

По мнению Б. Уилсона, пиратство обычно возникает там, где господствует нищета в сочетании со слабым или несуществующим национальным правительством (государством). Исследователь отмечает, что уровень преступности на море в Сомали значительно вырос к 2005 г. в результате ухудшения экономической ситуации в стране и на фоне абсолютного игнорирования проблемы международным сообществом. Указанные обстоятельства крайне обеспокоили население страны, поставленное на грань выживания. Средний годовой доход на душу населения в Сомали оценивается примерно в 650 долларов США, тогда как единичный акт пиратства способен принести каждому участнику 10 тысяч долларов и даже больше. Таким образом, именно борьба за экономическое выживание стала основным движущим фактором пиратской активности некоторых сомалийцев.

В долгосрочной перспективе пиратство пагубно сказывается на политическом и социальном прогрессе, фактически исключая возможность экономического роста. Почти 80% мирового оборота товаров приходится на морское пространство, а следовательно, пиратство является серьезной помехой для торговли. Угроза пиратства, хотя и кажется на первый взгляд локальным событием, на самом деле имеет глобальные последствия и может быть устранена только с помощью межгосударственного сотрудничества. Уилсон считает, что проблему пиратства невозможно полностью устранить, но можно снизить ее актуальность, уменьшить негативные последствия и наказать виновных в совершении таких преступлений. Собственно стабилизация ситуации в Сомали могла бы стать первым шагом на пути преодоления феномена пиратства [14]. И тем не менее международное сообщество пока еще не выделило необходимые ресурсы для решения этой глобальной проблемы.

Царящее в Сомали беззаконие делает эту страну главной мишенью для противоправной деятельности повстанческих групп исламистов, ищущих основания для дестабилизации других государств. Это выводит сомалийское пиратство за рамки локальной проблемы, делая его предметом озабоченности всего международного сообщества. Сегодня существует настоятельная необходимость того, чтобы государства, пострадавшие от пиратской активности, сообща принимали меры для решения этой проблемы [10]. Однако для решения проблемы в целом необходимо, чтобы на каждый акт пиратства международное сообщество реагировало в рамках надлежащих международно-правовых процедур, гарантируя тем самым устранение самих корней проблемы, а не только ее симптомов.

П. Леннокс в своей работе [9] описывает стандартный механизм, в рамках которого осуществляется большинство пиратских нападений в последние годы. По мнению автора, при наличии общих закономерностей конкретные мотивы и цели атак различаются в зависимости от личности пиратов. М. Мэрфи предлагает проводить разницу между сомалийскими и другими пиратами. Выше отмечалось, что сомалийские пираты участвуют в преступных действиях исключительно по экономическим мотивам. В то время как другие пиратские группировки похищают грузы и убивают членов экипажа, сомалийские пираты чаще сохраняют жизни захваченных ими людей и оберегают целостность грузов с тем, чтобы гарантировать выплату выкупа. После того как выкуп выплачен, судно, его экипаж и перевозимый им груз освобождаются.

В отличие от Уилсона Мэрфи считает, что сомалийское пиратство – вопрос в большей степени

политический, нежели экономический. По мнению этого исследователя, требуется найти приемлемое решение политических проблем в Сомали, не фокусируясь только на узком вопросе обеспечения безопасности в морском пространстве. Также, считает он, необходимо официально дать Пунтленду (Puntland) и Сомалиленду (Somaliland) независимость от Сомали. Территории этих двух *de facto* полуавтономных государств в данный момент считаются частью Сомали. В качестве примера Мэрфи ссылается на ситуации в Кипре и Косово, полагая, что такое разделение будет способствовать прочному миру и стабильности.

Оставляя в стороне сомнительность таких суждений, согласимся с тем, что продолжающиеся нападения на морские суда должны послужить тревожным звонком для наций и достаточным основанием для более серьезной политической дискуссии, призванной восполнить низкую эффективность военно-морской деятельности государств. Пиратство в Сомали является многогранной проблемой, которую невозможно решить только силами военных кораблей международного сообщества. Ее решение буквально означает учет ее различных аспектов: геополитических, региональных, правовых и оперативно-тактических. В то же время проблема пиратства является не только морской, но тесно связана и с сухопутной территорией. Посему следует прекратить рассматривать морское пространство как единственное поле для разрешения данной проблемы. Так, увеличение повстанческих сил в Сомали вызывает озабоченность, особенно когда речь заходит о борьбе с терроризмом. Без применения осторожной и продуманной тактики остается вероятность того, что государство окажется в руках «Молодежного движения моджахедов» (аль-Шабаб) и окончательно станет убежищем террористов [13].

Текст приведенной выше аналитической записки программы по безопасности и конфликтам голландского института Клингендаель (CSCP) обозначает необходимость четкой формулировки законодательства о задержании и уголовном преследовании пиратов во избежание чрезмерного давления на какую-либо одну страну, как это происходило с Кенией в конце первого десятилетия 2000-х гг.

Как нам видится, требование об уголовном преследовании задержанных пиратов в рамках одного национального правового порядка ведет к потенциальному риску его перегрузки. Рано или поздно все равно возникнет необходимость создания международного регионального трибунала по уголовному преследованию пиратов для рассмотрения дел о захвате морских судов и заложников.

Исследователи Дж. Краска и Б. Уилсон призывают обратить более пристальное внимание на то, что происходит с задержанными пиратами [7]. По их мнению, наибольшая трудность заключается не в задержании пиратов, а в их содержании под стражей и уголовном преследовании после задержания. Также трудности обусловлены наличием «иностранного элемента»: например, угнанное судно может быть зарегистрировано во Франции, принадлежать малайзийской компании и эксплуатироваться представителями других национальностей. Чаще всего перевозимый груз принадлежит компании, находящейся в другой стране. Как только пираты оказываются захваченными, возникает трудность определения того, какое именно государство, имеющее связь с атакованным ими судном, преследует пиратов в уголовном порядке. (Аналогичным образом можно задаться следующим вопросом: к кому именно пираты обращают свое требование о выкупе?)

Следует избегать подхода «задержи и освободи», в рамках которого государства уже неоднократно были вынуждены возвращать ранее задержанных пиратов к берегам Сомали, поскольку юрисдикция по таким делам всякий раз оказывалась неясной, а Сомали, в свою очередь, не имела достаточной компетенции для уголовного преследования своих же преступников.

Сомалийскому государству уже давно не хватает социальной инфраструктуры для уголовного преследования задержанных пиратов. И хотя Франция и Кения заслуживают похвалы за эффективное запрещение пиратской деятельности и судебное преследование преступников, все текущие дела о пиратстве рассматриваются в порядке *ad hoc*, и при

этом не существует какой-либо процедуры для разрешения дипломатического и логистического узла, завязанного в рамках этой чрезвычайно сложной проблемы. Существует разумное предположение о том, что если пираты будут успешно преследоваться и наказываться в уголовном порядке, количество случаев пиратства значительно снизится. По сути, эффект сдерживания, вытекающий из успешного уголовного преследования, будет существенным. Но поскольку Сомали в настоящее время не имеет возможности осуществлять такое преследование, данная обязанность возлагается на международное сообщество, которое будет осуществлять шаги в этом направлении до тех пор, пока Сомали не получит возможности делать это самостоятельно.

Думается, что государствам Аденского залива и Красного моря необходимо разработать региональную нормативно-правовую базу для эффективного решения вопросов, связанных с предоставлением защитников, залов судебных заседаний и помещений для содержания задержанных пиратов.

По мнению исследователей, пройдет еще немало времени, прежде чем прибрежные государства выразят полную готовность обеспечивать положения международного права в своих морских пространствах [7, р. 49]. В продолжающихся научно-практических дискуссиях по проблеме называются различные ее возможные причины и пути решения. На наш взгляд, нынешняя ситуация в Сомали требует наилучшего понимания и объяснения (квалификации). В первую очередь крайне важно признать факт неуклонного разрушения Сомали и тех деструктивных тенденций, которые сегодня преобладают в данном государстве.

Литература

1. Галиев Р.С. Проблемы противодействия морскому пиратству и возможные пути их решения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 1(20). С. 11-15.
2. Зверев П.Г. Место частных военных и охранных компаний в системе международного миротворчества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(41). С. 54-57.
3. Мелков Г.М. Военное мореплавание и безопасность России в XXI веке (международно-правовые и национальные проблемы): монография: в 2 ч. М.: Изд-во РГТЭУ, 2010. Ч. 2. 446 с.
4. Abdi Sheikh. Ransom paid as Somali pirates free supertanker // Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/ransom-paid-as-somali-pirates-free-supertanker-1270796.html>.
5. Brice A. Somali piracy threatens trade, boosts terrorists, analysts say // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2008/WORLD/africa/10/01/piracy.terror/index.html>.
6. Crilly R. Somali pirates are paid record \$3.5 million ransom for MV Faina. URL: <http://rebellion.blogspot.com.tr/2009/02/somali-pirates-are-paid-record-3.html>.
7. Kraska J., Wilson B. Fighting pirates: The pen and the sword // World Policy Journal. 2008/2009 (Winter). Vol. 25. № 4. P. 41-52.
8. Lehr P. Somali piracy: the next iteration // Perspective on terrorism. 2009. Vol. 3. № 4. P. 26-36.
9. Lennox P. Contemporary piracy off the Horn of Africa. Calgary: Canadian Defence & Foreign Affairs Institute, 2008.

10. Murphy M. Somali piracy: not just a naval problem. Washington: Centre for Strategic and Budgetary Assessments, 2009. 5 p.
11. North Atlantic Treaty Organization. Successful Completion of NATO Mission Operation Allied Provider. URL: <http://reliefweb.int/report/10omalialia/10omalialia-successful-completion-nato-mission-operation-allied-provider>.
12. O'Malley Z. World's most dangerous countries // Forbes Magazine. URL: http://www.forbes.com/2009/03/04/most-dangerous-countries-lifestyle-travel_dangerous_countries.html.
13. Van Girkel B., Hemmer J., Kamerling S., etc. Pioneering for solutions to Somali piracy – Facing the challenge, seizing the opportunity // The Hague: Clingendael Security and Conflict Program (CSCP). 2009. № 3. August. 5 p.
14. Wilson B. Effectively confronting a regional threat: Somali piracy. Umhlanga Rocks, South Africa: African Centre for the Constructive Resolution of Disputes (ACCORD), 2009. P. 11-18.

УДК 342.53:328.185

Л.Г. Коновалова, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский государственный университет

E-mail: vaskova82@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

Развитие института парламентаризма рассматривается в качестве возможного направления противодействия коррупции в Российской Федерации. Автор полагает, что становление парламентаризма может создать препятствия для монополизации власти органами исполнительной власти, а также способствовать противодействию коррупции через парламентский контроль и минимизацию коррупционных конструкций в законодательстве.

Ключевые слова: коррупция, парламентаризм, законотворчество, депутат.

L.G. Konovalova, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Altai State University

E-mail: vaskova82@yandex.ru

ANTI-CORRUPTION AND PARLIAMENTARISM

The development of the institute parliamentarism is seen as a possible way of combating corruption in the Russian Federation. The author believes that the establishment of parliamentarism may create obstacles to the monopolization of power by executive authorities, as well as contribute to combating corruption through parliamentary control and minimize corruption structures within the law.

Key words: corruption, parliamentary system, law-making, deputy.

Проблема коррупции, безусловно, является одной из центральных в построении нашей государственности. Во многих исследованиях приводятся ошеломляющие цифры, наглядно демонстрирующие масштабы бедствия. Например, по подсчетам ученых около 50% валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в России составляет теневой рынок. Международные организации по уровню коррупции ставят Российскую Федерацию на 133-е место из 176 возможных [11, с. 708]. У каждого жителя страны есть масса личных примеров и собственных убеждений по поводу продажности чиновников. При этом государство в последнее время активно демонстрирует свои усилия по преодолению столь негативного явления. Семинаров, совещаний, конференций по вопросам борьбы с коррупцией проводится столь много, что начинает складываться впечатление, будто борьба с коррупцией для России

является столь же естественным явлением, как и сама коррупция.

При этом с позиций юриспруденции, на первый взгляд, картина выглядит весьма оптимистично. В стране действует свыше 200 нормативных актов, направленных на противодействие коррупции. Используются почти все известные в мире основные институты по минимизации коррупционных рисков (не был создан лишь специальный орган по борьбе с коррупцией). В частности, за коррупционные правонарушения установлены уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственности; в институте государственной службы введены запреты, ограничения, квалификационные требования, присутствует регламентация конфликта интересов, формируется кадровый резерв; обновлено законодательство о государственных закупках и о приватизации; государство продолжает «выходить

из экономики», снижая административные барьеры, и развивает идею общественного контроля и электронного государства. Эти новеллы повлекли за собой некоторое совершенствование практики правоприменения. Очевидно, например, что в настоящее время стало проще получать некоторые государственные услуги, сложнее дать взятку в условиях нормативного запрета непосредственного получения штрафов контролирующими органами, импонирует запрет должностным лицам иметь счета за рубежом, радуют сообщения средств массовой информации о расследованных уголовных делах о коррупционных правонарушениях, имеется информация о фактах увольнения чиновников за несоблюдение запретов и ограничений.

Вместе с тем думается, что это лишь отдельные позитивные примеры на «мелком» уровне и проблему коррупции нельзя признать решенной. Более того, на наш взгляд, в последние годы проблема даже усугубилась, поскольку властный аппарат научился грамотно использовать формально-юридические механизмы прикрытия своих злоупотреблений. Представляется, что в настоящее время уже само по себе законодательство, несмотря на проводимую антикоррупционную экспертизу, принимается с глубоко продуманными коррупционными схемами высокого уровня. Например, практические работники отмечают, что в результате последних изменений нормативных правовых актов пользование лесами крупными хозяйствами на легальной основе варварскими способами приводит к лесопотерям, не сравнимым с ущербом от так называемых «черных лесорубов»; непомерно разбухшее законодательство о государственных закупках порождает существенные излишние затраты государства и сохраняет возможности покупки товаров, работ и услуг с использованием личных связей при грамотном юридическом сопровождении; законодательство о техническом регулировании, по оценкам многих ученых, вообще подрывает продовольственную безопасность государства; благодаря юридическому оформлению на заводах продолжает эксплуатироваться устаревшая еще с советских времен техника, опасная для жизни и здоровья. И эти примеры можно продолжать.

Возникает ощущение формирования в стране неких двойных юридических стандартов, когда официально в законе провозглашается одно правило, но заранее презюмируется, что на практике его можно будет свести к другому. С.А. Денисов называет это лозунгом современного авторитарного государства: «Друзьям – все, врагам – закон» [6, с. 10].

В условиях самофинансирования вузов и необходимости сохранения студенческого контингента образование будущих чиновников зачастую превращается в профанацию. При существовании легаль-

ных квалификационных требований и принципов продвижения по службе в соответствии с личными достижениями юридические механизмы назначения на должность позволяют поощрять «своих людей». Ведущие позиции в кадровом резерве еще не гарантируют получения должности [18, с. 151]. Совершение коррупционных преступлений может сочетаться с условным наказанием и отсутствием реальных инструментов к возмещению причиненного государству ущерба. Создаваемые через принятие законов юридические лица (государственные корпорации, государственные кампании) по своим организационно-правовым формам отличаются высокой коррупционностью [1, с. 12]. Законодательство об исполнительном производстве, по оценкам специалистов, в большей мере защищает должников, чем взыскателей [20, с. 75].

Поэтому представляется чрезвычайно важным формирование в стране такой процедуры создания законов, которая предполагала бы дискуссионность и представительность, а также способствовала бы избавлению от имеющегося в настоящее время моноцентризма власти, поскольку гипертрофированная централизация государственности порождает сокрытие негативных проявлений инициатив, исходящих от главы государства. При этом нельзя подменять законодательные и представительные полномочия парламента как властного органа имеющими место функциями общественных палат или переоценивать значение антикоррупционной экспертизы законопроектов.

Соответственно, полагаем, что в сложившейся ситуации становится актуальным обращение к неоправданно забытой конституционно-правовой концепции парламентаризма. В советское время буржуазный парламентаризм достаточно подробно исследовался с критических позиций. В 90-е годы идея парламентаризма была реанимирована, но позднее уступила место концепции сильного государства, «единой вертикали власти». Вместе с тем теория парламентаризма призвана противостоять произволу исполнительной власти и может быть достаточно эффективной для сбалансирования властных рычагов современной России. Реализация этой теории позволит оптимизировать противодействие коррупции на высоком уровне через минимизацию коррупционных законодательных схем и парламентский контроль.

Достоинство этой концепции заключается в том, что она не сконцентрирована на парламенте как таковом, а затрагивает взаимоотношения всех ветвей власти. В силу этого можно избежать опрометчивых решений в реформировании властных институтов. Например, очевидной односторонностью страдают предложения некоторых авторов, которые, стремясь отойти от авторитаризма, рекомендуют усилить кон-

трольные полномочия парламента или закрепить в Конституции парламентарную форму правления. При реализации таких предложений мы видим, что в условиях расширения нормативной базы контрольных полномочий Федерального Собрания РФ с принятием законов о парламентском расследовании и парламентском контроле [15, 16] фактическая его роль в осуществлении государственной политики падает из-за соотношения партийных сил и отсутствия существенного влияния на назначение ключевых должностных лиц. По опыту зарубежных стран известно, что при парламентарной форме правления парламенты не усиливают, а, напротив, сдают свои позиции в пользу органов исполнительной власти.

Однако парламентаризм – достаточно сложная категория, которая по-разному интерпретируется в юридической науке. Достаточно часто парламентаризм определяется как особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка [5, с. 416; 17, с. 6; 21, с. 45]. Уязвимым местом в подобных определениях является указание на ведущую роль парламента, что может вызывать ассоциацию или с парламентарной формой правления, или с неким доминированием парламента над иными ветвями власти. В связи с этим Г.А. Андреева называет такие формулировки парламентаризма свойственными периоду «раннего конституционализма» и предлагает более «смягченный» вариант определения. По ее мнению, парламентаризм надо понимать как систему, при которой парламент имеет реальную возможность осуществлять свои функции и парламентский контроль за исполнительной властью. А наличие парламентского контроля и парламентской ответственности правительства можно рассматривать как минимум для существования парламентаризма [3, с. 466].

Парламентаризм в целом определяется через категории «режима», «формы государственного руководства обществом», «парламентарной формы правления», «политической системы», «системы государственного руководства обществом», «некой шкалы социальных ценностей», «политического института», «государственного строя», «принципа», «комплекса теоретических концепций, законодательных актов, правоотношений»; «совокупности идей и опыта представительного осуществления власти народа посредством парламента», «общественно-политического и идейного движения» [14, с. 17; 19, с. 29-30; 13, с. 174; 12, с. 100; 2, с. 55; 9, с. 70; 4, с. 30; 17, с. 28]. Однако, пожалуй, самым распространенным вариантом является указание на парламентаризм как на «особую систему организации государственной власти» [17, с. 6; 9, с. 70; 7,

с. 75]. В этом смысле можно предложить понимать под парламентаризмом особую систему организации государственной власти, отражающую существенную роль парламента в том или ином государстве на практике.

Обобщив имеющиеся в юридической литературе воззрения, представляется логичным обозначать следующие квалифицирующие признаки парламентаризма с позиций отграничения его от элементов формы государства и недопустимости буквального понимания верховенства парламента: 1) верховенство закона; 2) разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента; 3) участие парламента в формировании органов исполнительной, судебной и иных ветвей власти; 4) подотчетность исполнительной власти парламенту; 5) особый статус депутата со свободным мандатом и ответственностью перед законом; 6) многопартийность, право на политическую оппозицию и обеспечение связи населения с механизмом государства; 7) независимость судебной власти и ее взаимодействие с законодательной и исполнительной властями для обеспечения баланса государственно-правового устройства. Именно эти признаки, по нашему мнению, характеризуют эффективное исполнение полномочий парламентом, позволяют ему во взаимодействии с иными ветвями власти обеспечить устойчивый внутренне регулируемый механизм стабильного развития государства, в т.ч. способствовать противодействию коррупции.

С учетом названных признаков парламентаризма можно отметить некоторые позитивные новеллы отечественного законодательства. В частности, это смягчение требований по численности к политическим партиям, возвращение смешанной избирательной системы на выборах в Государственную Думу, снижение заградительного барьера, внедрение в избирательный процесс информационных технологий, более детальная регламентация обязанностей депутатов.

Среди негативных моментов действующего законодательства, препятствующих развитию парламентаризма в России, следует отметить перевес президентских полномочий в системе сдержек и противовесов, излишнюю императивность в регулировании влияния политических партий на депутата. Активная критика ведется в адрес парламентариев за так называемый правотворческий волюнтаризм, который заключается в необдуманном принятии «сырых» законов, необоснованном усложнении правового регулирования.

В качестве направлений совершенствования российского законодательства в целях развития парламентаризма можно назвать: отказ от партийного императивного мандата депутата в пользу свободного мандата; расширение использования мажори-

тарной избирательной системы; упрощение процедур проведения публичных мероприятий; усиление контрольных полномочий парламента; расширение полномочий парламента по назначению на отдельные должности; создание гарантий оппозиции при осуществлении парламентского контроля; возвращение института избирательных блоков и депутатских групп в парламентах; расширение использования института самовыдвижения на выборах; регламентацию дисциплинарной ответственности депутата как члена парламента; сокращение объема депутатской

неприкосновенности. Заслуживает внимания также идея признанных ученых о целесообразности введения некоей квоты в парламента по профессиям (врачей, учителей, рабочих и т.п.) [8, с. 58].

Таким образом, реализация концепции парламентаризма с учетом практического опыта России и зарубежных стран может создать препятствия для монополизации власти в одних руках, а также способствовать противодействию коррупции через парламентский контроль и минимизацию коррупционных конструкций в законодательстве.

Литература

1. Адарченко Е.О. Государственные корпорации как вид юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 13-16.
2. Ализода З. К вопросу о понятии и признаках парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 55-60.
3. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник. М.: Юридическая литература, 2009. 566 с.
4. Богданова Н.А. Парламентское право в системе конституционного права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. М.: Издательский центр университета им. О.Е. Кутафина, 2003. С. 29-36.
5. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Юрист, 2004. 616 с.
6. Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 9-14.
7. Дыльнова Т.В., Панкратов И.А. Социальная справедливость – важнейший принцип социальной политики государства // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1. С. 75-80.
8. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. 254 с.
9. Крамской В.В. К вопросу об определении понятия «парламентаризм» // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 69-71.
10. Крамской В.В. Парламентаризм и форма правления: теоретико-правовые и методологические особенности исследования // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9.
11. Кузнецова О.А., Абрамов Г.Ф. К вопросу о предупреждающих мероприятиях в сфере противодействия коррупции: эффективность, перспективность, проблематичность // Административное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 707-716.
12. Миронов О.О. Истоки российского парламентаризма // Представительная власть. 1996. № 4-5. С. 100-121.
13. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 1996. 374 с.
14. Могунова М.А. Парламентаризм: понятие, сущность, принципы // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. М., 2008. Т. 3. С. 8-71.
15. О парламентском контроле: федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ (ред. от 14 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2304.
16. О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ: федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ (ред. от 7 мая 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 7.
17. Парламентское право России: учебное пособие / под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юрист, 1999. 316 с.
18. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов: Научная книга, 2008. 240 с.
19. Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1995. 53 с.
20. Сигуля А.В. Кого больше защищает закон: должника или взыскателя? Обращение взыскания на денежные средства должника по исполнительному производству // Административное право. 2011. № 1. С. 71-82.
21. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О.Н. Булакова. М.: Эксмо, 2005. 450 с.

УДК 342

Д.В. Пожарский, доктор юрид. наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России
E-mail: dimapozharskiy@yandex.ru

ГОСУДАРСТВО КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы правового просвещения. Автор обосновывает идею о необходимости включения в систему правового просвещения не только явлений правовой культуры, но и государства. По мнению автора, право невозможно без государства, и поэтому недооценка роли и значения государства становится существенным препятствием в правовом развитии общества.

Ключевые слова: государство, право, просвещение, ценность, функции государства, правовая культура.

D.V. Pozharskiy, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor
Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service
E-mail: dimapozharskiy@yandex.ru

STATE AS OBJECT OF LEGAL EDUCATION

The problems of legal education are considered in the article. The author proves the idea about need of inclusion in system of legal education not only the phenomena of legal culture, but also state. According to the author, the right is impossible without the state and therefore underestimation of a role and value of the state becomes an essential obstacle in legal development of society.

Key words: state, right, education, value, functions of the state, legal culture.

Рассуждая о правовом просвещении (понятии и социальном назначении, формах и содержании, целях и средствах и т.п.), обычно делается акцент на правовых аспектах социализации личности: уважении к правам и свободам, уважении к праву, соблюдении законности и правового порядка, формировании правосознания и повышении правовой культуры и т.д. В общем и целом можно утверждать, что главным объектом правового просвещения в России по-прежнему остаётся право, его ценностный потенциал. При этом как бы «в тени» остаётся феномен, в отрыве от которого само существование права невозможно. Речь идёт о государстве.

Хотим мы этого или нет, каких бы правовых мировоззренческих позиций мы ни придерживались, очевидно одно – вне государства право бессильно, бессодержательно и бессмысленно. Вне государства ценность права обречена оставаться потенциалом, чем-то нераскрытым, нереализованным, вероятным.

Думаем, что сегодня есть все основания для привлечения внимания юридической общественности к проблематике государства, его ценности, сущности, целям и задачам, функциям, наконец, его социальному назначению.

Идеология минимизации государства и её главный постулат «государство – ночной сторож», к счастью, воплощённые лишь отчасти, негативно сказались на темпах и качестве развития российского общества, жизни большинства граждан России. Государство едва ли не стало экзотикой в современной отечественной юридической науке. Разумеется, такое состояние дел (правовое просвещение не исключение) в известной степени оторвано от реалий и препятствует укреплению российской государственности. Увы, тенденция недооценки государства за счёт преувеличения институтов гражданского общества, доминировавшая в конце XX в. в российском обществе, сохраняет жизнеспособность. Вместе с тем она выполняет функцию своеобразного противовеса в бесконечном споре о при-

роде, сущности, назначении и судьбе государства, соотношении государственного, общественного и индивидуального. В данном случае весьма интересна мысль о том, что «...всякая, даже самая реакционная политическая идеология имеет определенный положительный результат, поскольку вызывает к жизни противоположные ей идеи, заставляя пристальнее всматриваться в процессы воплощения идей, сопоставлять результаты» [5, с. 501].

Именно по этой причине хотелось бы в постановочном плане обозначить проблему ценности государства. Если обратиться к трудам специалистов по вопросам аксиологии, то без труда можно обнаружить некое сходство в интерпретациях категории «ценность». Как правило, ценность понимается в качестве всепроникающего, смыслообразующего начала и мотива деятельности человека и общества [4, с. 67; 6, с. 226]. Укладывается ли государство в этот смысловой контекст, обладает ли оно свойством всепроникновения, способностью определять мотивы и цели личности и общества? Думаем, да.

В любом обществе рано или поздно возникает, а затем сохраняется объективная необходимость в создании, уважении и подчинении общеобязательным правилам и особенно той системе, которая это уважение обеспечивает. Не менее важно и то, что эта система сама способна сохранять, преумножать и воспроизводить социальные ценности. По мере развития и усложнения общества, тем более в современных противоречивых и кризисных условиях, данная потребность неизбежно прогрессирует. Ассоциации с государством в данном случае очевидны.

Аксиология государства сосредоточена в его пользе и необходимости для общества и индивида, в том, что и каким образом оно делает. В данном случае следует согласиться с мнением Л.С. Мамута о том, что глубинные свойства и признаки государства сопряжены с его способностью оказывать воздействие на жизнь человека, служить ему орудием деятельности, играть ту или иную роль в судьбах людей, иметь для них значение. Тем и объясняется ценностное измерение государства [7, с. 57].

Государство присутствует (следовательно, воздействует) в экономике и политике, культуре и экологии. Государство в общем-то везде. Каждая историческая эпоха убедительно показывает, что в условиях последовательного «ухода» государства из той или иной сферы общественной жизни возникающие на его месте самоорганизующиеся структуры и отношения создают и продуцируют конфликты и кризисные ситуации. Когда государство не выполняет функции гаранта безопасности, неизбежная и неуправляемая борьба за доминирование угрожает

социальной стабильности. Данная закономерность наглядно проявилась в период мирового финансово-экономического кризиса, наглядно показавшего неэффективность саморегулируемых финансово-экономических институтов без опоры на государственный ресурс. Стоит ли удивляться тому, что экономическая сфера (в т.ч. бизнес), которая, по мнению некоторых экспертов, должна быть исключена из зоны повышенного внимания государства, в условиях финансово-экономического кризиса на проверку оказалась уязвимой.

Даже в частной жизни (несмотря на конституционный императив её неприкосновенности!) присутствует государство. Более того, государственная защита выступает наиболее эффективной формой противодействия посягательствам на частную жизнь. Как показывает исторический опыт, только государство способно поддержать жизнедеятельность общества, человечества, следовательно, и частную жизнь, смысл которой без общественной жизни теряется [1, с. 41].

Можно утверждать, что государство обладает не меньшей ценностью по сравнению с правом. Более того, смысл права и правового регулирования сохраняется постольку, поскольку имеется сильное (не силовое) и эффективное государство и система правоохранительных институтов. Только очень политизированный взгляд может видеть источник общественных бед в государственной власти только на том основании, что она выступает правообразовательной и правореализующей силой. Государство отнюдь не чуждо российскому обществу, напротив, оно представляет собой самостоятельную и независимую от человека сущность, через которую воплощается высший смысл бытия [8, с. 346-348].

«Вольно или невольно, — отмечает В.Н. Жуков, — сознательно или бессознательно люди воспринимают власть как силу, в решающей степени воздействующую (позитивно или негативно) на всю их жизнь. И это не просто субъективное восприятие, это объективный факт: все "начала и концы" жизнедеятельности отдельного человека и целых народов имеют непосредственную связь с государством» [3, с. 14].

Вопреки прогнозам о снижении социально-регулятивной роли государства либо вовсе исчезновении государства наблюдается рост его активности в управлении социальными процессами, что вполне закономерно и в целом приобретает характер устойчивой тенденции. Говоря проще, социальный спрос на государство заметно возрос, причем не только в России, и не замечать этого уже нельзя. Странно, но мы порой доверяем мнению западных ученых больше, чем собственным. Тем не менее на Западе вовсе

не стесняются говорить и писать о государстве, напротив, там все настойчивее затрагивают проблематику государства. Френсис Фукуяма, один из авторитетнейших современных западных философов и политологов, признаёт: «Нам всем надо обучаться построению государства». Звучит как призыв, и это откровение вполне закономерно, поскольку практически зеркально отражает реалии. Именно государство и только оно способно сегодня противостоять вызовам глобального и внутреннего характера и выступить гарантом социальной стабильности и безопасности.

В контексте рассматриваемой проблемы следует различать ценность государства (объективно-сущее, постоянное и неизменное, немислимое иначе) и его оценку (субъективно желаемое, ситуативно-вариативное и изменчивое).

В отличие от ценности оценка государства всегда в определенной мере субъективна и фрагментарна, не способна отразить всей многогранности оцениваемого объекта. Причем в ряде случаев избирательность настолько сильна, что общество или личность не воспринимают даже того, что совершенно очевидно для других. «В сознании масс, – отмечает М.Б. Смоленский, – образ государства раздваивается на идеальное сверхгосударство – носитель добра и реальное государство, в котором нет справедливости и гуманности, царит произвол» [9, с. 15].

Здесь весьма к месту слова Г. Еллинека: «Необходимость государства может быть доказываема только путем тщательного изучения существующего мира и тех людей, для которых оно предназначено. В ней невозможно убедить тех, кто принципиально отвергает мир и историческую эволюцию, т.е., например, крайних фанатиков анархизма и тех нигилистов, которые стремятся лишь к разрушению, а не к созиданию и отказываются от всякого обсуждения того, что они замышляют. Их также трудно убедить в ценности государства, как решившегося на самоубийство – в ценности жизни» [2, с. 228].

Отмеченного выше вполне достаточно для признания очевидности и актуальности вопроса о необходимости не только правового, но и государственного просвещения. Однако этот вопрос может превратиться в схоластику, если не предпринять попытку выявления конкретной, предметной области воплощения ценности государства. Итак, какую же именно главную, фундаментальную ценность государство способно гарантировать (обеспечить) обществу, доказав свою же ценность и историческую состоятельность?

Думается, что общесоциальной ценностью, оправдывающей существование и функционирование государства, выступает безопасность – явление

чрезвычайно сложное, имеющее множество граней проявления во всем многообразии социальных отношений. В современных условиях, когда угрозы и риски в XXI в. стали совсем иными, чем несколько десятилетий назад, значение безопасности, ее «удельный вес» в общей характеристике качества жизни общества, развития социально-экономической системы постоянно возрастает. Обеспечение безопасности общества стало важнейшим приоритетом ближайших десятилетий, превратилось в одну из главных целей стратегии существования цивилизации в современных условиях.

Каждая сфера жизнедеятельности, не исключая частную жизнь, испытывает (потенциально или реально) воздействие угроз и в этой связи обуславливает видовые параметры безопасности, в т.ч. безопасность частной жизни. Таким образом, наиболее эффективной организацией, позволяющей реализовывать национальные интересы российского народа, его безопасность, устойчивое и непрерывное развитие является именно государство. Во всем многообразии проявлений рассматриваемое как сложное, комплексное явление, безопасность на современном этапе и в исторической перспективе выступает системообразующим ценностно-смысловым основанием функционирования государства. Именно государство, и никакая другая организация, функционируя в среде прогрессирующего риска, способно обеспечить безопасность общества и личности.

В этом смысле особым объектом правового просвещения должна стать деятельность государства по обеспечению безопасности, его охранительная функция, правоохранительная деятельность и осуществляемое государством в соответствующих целях и пределах принуждение. Правоохранительная система, правоохранительная служба, имидж сотрудника правоохранительной системы должны стать не только объектом правового воспитания и просвещения, но и объектом духовно-культурного воздействия, прежде всего широкой общественной поддержки.

В данном случае с ностальгией вспоминается советский опыт формирования и поддержки имиджа правоохранительных институтов. Достаточно вспомнить образ советского милиционера Степана Степанова, блестяще воспетый С.В. Михалковым, или эпизодический персонаж старшего сержанта милиции из кинофильма «Большая перемена», без подготовки блеснувшего на уроке своим интеллектом.

В заключение отметим, что состояние духовности и культуры, правопорядка и безопасности, экономики, экологии и другие показатели российских реалий дают немало поводов для серьезной

научной дискуссии, в т.ч. конструктивной критики функционирования государства. Существует немало оснований для отнесения той или иной сферы жизнедеятельности общества к разряду деградирующих либо констатации общесистемного кризиса. В целом может сформироваться (в т.ч. искусственно) весьма опасное впечатление об отсутствии необходимости в государстве вообще или ненужности государственного аппарата, осуществляющего государственную власть на конкретном историческом этапе.

Вместе с тем положительные результаты, достигаемые российским обществом и государством, остаются малозаметными и идеологически неусво-

енными. С скромными, но все-таки успехами постсоциалистического общественно-политического строя в целом свидетельствуют о наличии у государства созидательного потенциала и указывают на значительные резервы по совершенствованию механизма его функционирования. В данном контексте чрезвычайно важным представляется сохранение накопленного с большим трудом прогрессивного опыта в целях его поступательного и непрерывного преумножения. В этом заключается один из моментов сущности и социального назначения Российского государства на современном этапе, один из смыслов государственно-правового просвещения.

Литература

1. Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004.
3. Жуков В.Н. Государство как ценность // Государство и право. 2009. № 9.
4. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2008. № 2.
5. История государственно-правовых учений / под ред. В.В. Лазарева. М., 2006.
6. Карпичев В.С. Организация и самоорганизация социальных систем: словарь. М., 2009.
7. Мамут Л.С. Метаморфозы восприятия государства // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М.: ИГиП РАН, 1996.
8. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010.
9. Смоленский М.Б. Правовая культура и идея государственности // Государство и право. 2009. № 4.

УДК 342.716

М.А. Юнусов, канд. юрид. наук

Академия ФСИН России;

Э.А. Юнусов, канд. юрид. наук

Академия ФСИН России

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье раскрывается обязанность как важный и необходимый элемент правового статуса личности, подчеркивается важность материальной основы, которая является одним из условий, способствующих исполнению обязанностей, констатируется юридическая обязанность как способ реализации интересов граждан посредством воздействия на поведение других субъектов правоотношения.

Ключевые слова: основание, личность, право, правоотношения, реализация, юридическая обязанность, система.

M.A. Yunusov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Academy of the Federal penitentiary service of Russia;

E.A. Yunusov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Academy of the Federal penitentiary service of Russia

LEGAL RESPONSIBILITIES AS A BASIS OF LEGAL REGULATION

The article reveals the responsibility as an important and necessary element of legal status of personality, stressed the importance of the material basis, which is one of the conditions conducive to the performance of duties, states a legal obligation as a way of realizing the interests of citizens by influencing the behavior of other subjects of legal relations.

Keywords: base, identity, law, legal relationships, implementation, legal responsibility, system.

Реформирование социально-экономической и политической системы Российской Федерации обусловило возникновение определенных проблем в социально-правовой сфере, что повлекло за собой нестабильность, несоординированность, а следовательно, и недостаточную эффективность деятельности государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, сохранению и поддержанию материальных и духовных ценностей общества.

Необходимо обратить внимание на то, что проблема прав и обязанностей человека занимала центральное место в науке теории государства и права. Ее теоретическому обоснованию и многостороннему исследованию были посвящены многочислен-

ные работы отечественных ученых. Однако многоаспектность и значимость данной проблемы выявляет все новые ее стороны, нуждающиеся в научном осмыслении и требующие разработки практических рекомендаций.

С начала 90-х гг. XX в. до настоящего времени особое значение в обществе придается правам, свободам и интересам личности, при этом забывается важнейший правовой институт – обязанности человека и гражданина. Строгое и четкое исполнение субъектами права обязанностей является условием реализации нормативных правовых актов, восстановления справедливости в обществе, обеспечения стабильности, безопасности и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Человек, находясь в обществе, постоянно взаимодействуя с другими людьми, не может не иметь обязанностей и по отношению к обществу, и по отношению к согражданам. Поэтому обязанность – столь же важный и необходимый элемент правового статуса, как права и свободы. Юридическая обязанность не является формой выражения интересов, но представляет собой определенный способ их реализации посредством воздействия на поведение других субъектов правоотношения [3, с. 3].

Юридическая обязанность представляет собой предписанную обязанному лицу меру необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов [6, с. 46].

Юридические обязанности имеют неодинаковое содержание и в соответствии с этим выполняют различные функции в правоотношениях различных типов.

В правоотношениях пассивного типа (например, в правоотношениях собственности) юридические обязанности играют оградительную роль. На лиц возлагается обязанность воздерживаться от действий известного рода, и это с юридической стороны создает необходимые условия для того, чтобы управомоченный мог совершать дозволенные ему положительные действия и тем самым удовлетворять свои интересы.

В правоотношениях активного типа (например, в трудовых правоотношениях, гражданско-правовых обязательствах и др.) юридические обязанности имеют значение центра юридического содержания данной правовой связи. Совершение положительных действий обязанным лицом непосредственно приводит к удовлетворению интересов управомоченного.

В охранительных правоотношениях юридические обязанности тоже играют существенную роль. Претерпевание правонарушителем применяемых к нему мер государственно-принудительного воздействия (санкций) выражает тот непосредственный юридический эффект, который в данной области отношений соответствует интересам общества, государства.

Подтверждая ранее высказанную мысль о том, что находящиеся в нераздельном единстве субъективные права и обязанности имеют и самостоятельное значение, хотелось бы обратить внимание на следующее. Такое самостоятельное значение обязанностей касается главным образом правоотношений активного типа. Именно здесь юридическая обязанность (своей активной частью) выходит за пределы правовой связи как таковой и непосредственно соотносится с интересом управомоченного.

Иную картину можно наблюдать в правоотношениях пассивного типа, где юридическая обязанность (обязанность пассивного поведения) имеет чисто оградительное значение и находится внутри правовой связи, тогда как субъективное право своей активной частью, т.е. правомочиями на активные действия, выходит за границы собственно правовой связи.

Юридическая обязанность может быть:

- а) обязанностью активного поведения;
- б) обязанностью пассивного поведения (воздержания от действий);
- в) обязанностью претерпевания мер государственно-принудительного воздействия (санкций).

Как бы ни различались правоотношения, юридические обязанности во всех случаях опосредствуют долг лица перед другими лицами, в интересах которых устанавливаются правоотношения. Юридические обязанности в гражданском обществе характеризуют утверждение общих моральных запретов, гражданскую общественную дисциплину [5, с. 71-74].

Юридические обязанности непосредственно выражают важнейшую основу правового регулирования – необходимость обеспечения в обществе определенной организованности, четкого правопорядка. В плоскости юридических обязанностей право функционирует преимущественно в качестве мощного организующего, дисциплинирующего фактора. Именно с этой стороны юридические обязанности и являются выражением определенной социальной ответственности, общественного долга, соответствующего данным правоотношениям.

Стоит отметить, что увеличение субъективных прав граждан влечет за собой увеличение юридических обязанностей. Субъект правоотношений не может одновременно осуществлять все принадлежащие ему права. Поэтому и определенные обязанности у контрсубъектов будут возникать лишь тогда, когда оба участника правоотношений «войдут в сферу действия» права и у них сложатся определенные отношения по поводу обладания конкретным социальным благом. Однако понятно, что чем активнее субъект пользуется своими правами, тем больше обязанностей «он порождает» у противостоящих ему участников отношений [3, с. 3].

В любом случае юридическая обязанность применительно к субъективным правам является своеобразной «защепкой» для защиты права (ведь защищая его от нарушений, можно воздействовать на контрсубъектов только исходя из того, что они нарушили определенное предписание, обязывающее их к единственно возможному варианту поведения), эффективным элементом воздействия на правоотношения.

ношения и общественные процессы. Если правом можно поощрить человека (речь идет не о праве вообще, а о его регулятивном аспекте), то юридической обязанностью – сдерживать от определенных действий и прямо на него воздействовать [4, с. 100].

Юридические обязанности непосредственно выражают важнейшую основу правового регулирования – необходимость обеспечения в обществе определенной организованности, четкого правопорядка. В плоскости юридических обязанностей право функционирует преимущественно в качестве мощного организующего, дисциплинирующего фактора. Именно с этой стороны юридические обязанности и являются выражением определенной социальной ответственности, общественного долга, соответствующего данным правоотношениям.

Чтобы социально-правовые обязанности человека и гражданина исполнялись эффективно, требуется наличие определенной системы гарантий, т.е. средства и деятельность компетентных государственных органов, социальных институтов и других общественных объединений.

Под гарантиями исполнения обязанностей человеком и гражданином понимаются определенные условия, общественные и специальные средства, обеспечивающие фактическую возможность реализации существующих обязанностей.

К общим условиям таких гарантий можно отнести политические, духовные, идеологические, экономические, организационные и другие специальные средства, без которых социально-правовые нормы сами по себе не могут быть применены и реализованы на практике.

Из всей системы гарантий приоритетными являются экономические, которые заключаются в том, что выступают в виде материальных ресурсов, материальной обеспеченности личности, человека и гражданина, государственных органов, социальных институтов. Как говорил К. Маркс, «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, т.к. при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [2, с. 7]. На наш взгляд, важно, чтобы на человека и гражданина возлагались такие обязанности, которые были бы подкреплены материальными, финансовыми ресурсами государства.

Необходимо отметить, что наличие материальной основы является одним из основных условий, способствующих исполнению обязанностей. Можно с уверенностью сказать, что при отсутствии материального обеспечения могут возникать определенные причины и условия, способствующие иг-

норированию социально-правовых обязанностей. Уместно вспомнить высказывание П.Н. Ткачева о том, что «...число и свойство преступлений зависит не столько от географических, климатических влияний, сколько от неурядиц и неустройства в экономической, социальной жизни народа... все многообразные общественные влияния, способствующие развитию в человеке склонности к преступлению, сводятся главным образом к влиянию одной причины: отсутствию прочного материального обеспечения, нищете и бедности, ненормальным общественным отношениям..., которые развращают людей, порождают праздность, злобу, зависть, лицемерие!» [7, с. 28].

Конституционно-правовой статус человека и гражданина, включая его основные права, свободы и обязанности, влияет как на создание сбалансированных способов взаимодействия людей друг с другом, так и на формирование гармоничных отношений человека, общества и государства [1, с. 344].

Обязанности в основе правового статуса человека и гражданина в реальной действительности выполняют разнообразные многоцелевые функции и социальные роли. В литературе они характеризуются следующим образом: как одна из составляющих правового статуса личности; вид и мера должного поведения, гарантия и необходимое условие осуществления прав и свобод граждан; фактор укрепления законности и правопорядка, выполнения функций государства.

Необходимо также отметить, что юридические обязанности – тот участок механизма юридического воздействия, через который юридический инструментарий связывается с государственным принуждением, юридическими санкциями. Реально государственное принуждение в области права применяется за неисполнение той или иной правовой обязанности.

Принимая на себя обязательства по обеспечению прав человека, государство имеет право требовать от него поведения, которое соответствовало бы эталонам, зафиксированным в юридических нормах. Государство как носитель политической власти располагает специальными механизмами обеспечения прав человека и выполнения им своих обязанностей.

Если юридические права характеризуются сохраняющейся в них личной свободой, то наиболее существенное в обязанностях заключается в ответственности за исполнение предписаний закона. Поэтому государство формулирует свои требования к индивидам в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение. Ответственность – социально-правовой

фактор, который, с одной стороны, связывает обязанного субъекта существующим правовым порядком, а с другой – стимулирует его активность, обеспечивая строгое и неуклонное исполнение обязанности.

То, что в юридической литературе именуется позитивной (проспективной) ответственностью, как раз и представляет собой, наряду с соответствующим элементом правосознания и законности, аспект безусловной категоричности юридических и иных социальных обязанностей, требование строжайшего их исполнения и соблюдения.

Итак, юридическая обязанность – важный и необходимый элемент правового статуса, являющийся формой выражения интересов и представляющий собой определенный способ их реализации посредством воздействия на поведение других субъектов правоотношения.

Обязанности являются основанием права, при помощи которого реализуются правовые нормы. Понятие обязанности неразрывно связано с поняти-

ем права. Человек потому только имеет права, что он несет обязанности, и, напротив, от него можно требовать исполнения обязанностей лишь потому, что он имеет права. Только единство прав и обязанностей и возможность их полной реализации человеком и гражданином являются залогом обеспечения справедливости, законности, общественной безопасности и правового порядка.

Государство должно создать такие условия, чтобы человек и гражданин выполнял свои правовые обязанности не по принуждению, а добровольно, ибо государство сильно сознательностью масс. Граждане должны иметь возможность принуждения властвующих к точному и безусловному исполнению обязанностей, которыми обладает властвующий в отношении гражданина. Ценность современного государства определяется его обязанностью служить обществу: делать то, что вытекает из его природы, не ограничивая права, свободы и волеизъявление человека и гражданина.

Литература

1. Безуглов А.А., Беломестных Л.Л. Конституционное право России: учебник для юрид. вузов. М., 2004.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13.
3. Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: актуальные вопросы соотношения // История государства и права. 2004. № 5.
4. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003.
5. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968.
6. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959.
7. Ткачев П.Н. Статистические этюды. СПб., 1863.
8. Юнусов Э.А. Правовые обязанности человека и гражданина: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 156 с.

Административное право и административный процесс

УДК 351.74:351.75

Р.Ю. Анисимов

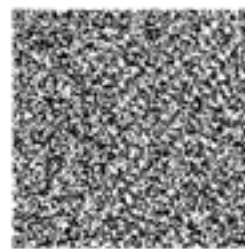
соискатель Академии управления МВД России

E-mail: roman.anisimov.33@mail.ru

О СОВРЕМЕННЫХ АСПЕКТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматривается проблема, связанная с российской правоприменительной практикой по противодействию распространению идей экстремизма в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Приведен обзор судебной практики, указывающей на существование различных подходов к квалификации данных деяний, а также предложены изменения в законодательство, направленные на их устранение.

Ключевые слова: противодействие, безопасность, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, закон, суд, контроль, МВД России, органы внутренних дел, экстремизм.

R. Yu. Anisimov

an applicant of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: roman.anisimov.33@mail.ru

ABOUT THE CONTEMPORARY ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO EXTREMISM ON THE INTERNET

The article is about a problem, connected with legal practice of extremist ideas on the information and telecommunications network "Internet". There is a review of judicial practice, indicating the existence of different approaches to the qualification of these acts. The author proposes amendments to the legislation aimed at their elimination.

Key words: resistance, safety, Internet, law, court, control, Ministry of Internal Affairs of Russia, extremism.

В силу ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ) на территории Российской Федерации запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов являются правонарушением и влекут за собой ответственность.

Распространение идей экстремизма подтверждает «Федеральный список экстремистских материалов», периодически обновляемый Минюстом России. На 5 ноября 2015 г. он содержит 3113 наименований материалов, признанных судом экстремистскими [12].

В условиях развития технологий обработки и передачи информации задача противодействия экстремизму приобретает особое значение.

Увеличение числа пользователей информационно-телекоммуникационной сетью общего пользования Интернет, в т.ч. социальных сетей, говорит о необходимости совершенствования российского законодательства с целью его актуализации новым вызовам современности. Законодательные акты Российской Федерации, регулирующие вопросы противодействия экстремизму, часто не учитывают техническую специфику распространения материалов экстремистского характера посредством информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет. В частности, практика применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» показывает, что его положения, касающиеся ответственности за распространение экстремистских материалов, в должном объеме не работают в отношении информационных материалов, размещенных в сети Интернет. Во многом это связано с тем, что сайты (ресурсы), размещающие информационные материалы экстремистского характера, зарегистрированы часто вне пределов юрисдикции Российской Федерации, а поэтому установить и идентифицировать лиц, размещающих данные материалы, и владельцев сайтов технически не представляется возможным.

Необходимо также отметить, что существуют различные способы «обходов» запретов доступа к информации, установленных федеральным законодательством.

Об опасности распространения экстремистских материалов именно через информационно-компьютерные сети говорит опыт так называемой «арабской весны» или, как их называют, «твиттер-

ные революции» – когда сторонники радикальной оппозиции координировали свои действия, используя социальные сети. По итогам данных событий вашингтонский Фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy – NED) провел конференцию «Демократия, оппозиция и цифровые медиа в арабском мире», посвященную роли новых медийных платформ в революционных преобразованиях [2].

Исследователи отмечают, что известность Исламского государства Ирака и Ливана (ИГИЛ) связана не в последнюю очередь с деятельностью подконтрольных ему PR-агентств. Работающие на ИГИЛ специалисты выпускают фильмы, в т.ч. англоязычные, с субтитрами на арабском языке. Джихадистская медиапродукция выпускается также и на других языках, в т.ч. на русском [15].

Поэтому неслучайно «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утвержденная Президентом РФ 5 октября 2009 г.) [13] к основным внешним факторам, способствующим возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации, относит распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации.

В своем выступлении 21 марта 2015 г. на расширенном заседании коллегии МВД России Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, говоря о противодействии экстремизму, отметил активизацию выявления экстремистских преступлений в Интернете. За отчетный период было выявлено 345 противоправных фактов, к уголовной ответственности привлечено 258 человек, к административной – 401 [16].

В разработанной МВД России «Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.» [8], со слов начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России Т.С. Валиулина, основной акцент планируется сделать на информационном подавлении экстремизма. С этой целью предлагается вести мониторинг СМИ и Интернета для выявления фактов пропаганды идеологии экстремизма, а также разработать новые способы ограничения доступа к такой информации. Противодействовать распространению идей экстремизма в социальных сетях МВД России предполагается совместно с институтом гражданского общества и при участии интернет-провайдеров [10].

В настоящее время Интернет активно задействован террористическими и экстремистскими организациями, которые пользуются легкостью доступа, почти отсутствующей цензурой, наличием широкой аудитории пользователей, анонимностью

связи, быстрым и дешевым распространением своей информации. Например, сейчас в Интернете насчитывается более 7 тыс. сайтов террористической и экстремистской направленности, из которых 500 относятся к российскому сегменту всемирной сети (для сравнения: в 1998 г. их было 12, а в 2006 г. уже насчитывалось 4,5 тыс.) [4, с. 36].

Судебная практика свидетельствует, что в Российской Федерации законодатель принимает меры по противодействию распространению идей экстремизма посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Так, 17 ноября 2014 г. Верховный Суд России признал экстремистскими украинские организации «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА) и «Тризуб имени Степана Бандеры». Теперь деятельность этих формирований в России официально запрещена. При этом процесс проходил в закрытом режиме. Исходя из решения суда, для пропаганды своей деструктивной деятельности украинские националистические организации активно используют Интернет. Материалы данных украинских интернет-ресурсов являются общедоступными и направлены на распространение радикальной украинской идеологии среди российских граждан с целью побуждения к совершению экстремистской и террористической деятельности [6].

3 декабря 2014 г. Верховный Суд РФ удовлетворил представление прокуратуры и признал экстремистским сайт религиозной организации «Свидетели Иеговы» и три книги данной организации [5]. Верховный Суд констатировал, что сам факт распространения на сайте в сети Интернет запрещенной информации, в т.ч. информационных материалов, признанных экстремистскими, является достаточным основанием для признания соответствующего интернет-сайта экстремистским материалом, а его информации запрещенной на всей территории Российской Федерации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Но практика показывает, что принимаемых мер недостаточно. Особую опасность идеи радикализма представляют для подрастающего поколения.

К примеру, несоблюдение требований информационной безопасности (несвоевременное обновление системы контент-фильтрации, установленной на школьных компьютерах) и просто отсутствие контроля над работой учащихся в сети Интернет в период нахождения их в учебном заведении привели к тому, что прямо со школьного компьютера учащиеся могли свободно ознакомиться с программными трудами лидеров национал-социализма [3].

В этой связи представляется целесообразным дальнейшее расширение требований по обеспечению информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Общественная опасность экстремизма обуславливает применение норм как уголовного, так и административного права. Административные правонарушения экстремистской направленности, в отличие от уголовно наказуемых деяний, законодатель не выделил [9]. К рассматриваемой сфере противодействия распространению экстремизма в сети Интернет относятся административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.3 (Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами) и ст. 20.29 (Производство и распространение экстремистских материалов) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Необходимо отметить, что вопрос о квалификации деяния правоприменителем решается по-разному – к примеру, за размещение в сети Интернет «Майн кампф» применялись статьи как Уголовного кодекса, так и Кодекса об административных правонарушениях РФ:

- в Калуге мужчина был приговорен к штрафу по ст. 20.29 КоАП;

- в Чебоксарах 25-летняя жительница была приговорена к 100 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 282 УК;

- в Туле житель получил предостережение прокуратуры о недопустимости экстремистской деятельности [19].

По данным исследователей [1, с. 56], в 2013 г. было принято 41 судебное решение по ст. 20.29 КоАП (в 2012 г. – 16 решений). Они выносились за распространение ксенофобных материалов в Интернете и файлообменных сетях (песни, видеоролики, книги, фильмы, продажу книг из «Федерального списка экстремистских материалов» в магазине). Виновные были оштрафованы на суммы от 2 до 20 тыс. рублей.

По ст. 20.3 КоАП РФ за аналогичный период времени известно о 20 судебных решениях (10 в 2012 г.). По данной статье лица в основном привлекались и были оштрафованы за выкладывание в социальных сетях в свободном доступе собственных фотографий в нацистской форме или изображение свастики.

В настоящее время правоприменительная практика свидетельствует также и о разнообразии квали-

фикации подобных деяний и своеобразной криминализации данных действий.

В начале 2014 г. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил [7] постановление Советского районного суда г. Тулы о привлечении гражданина Белова В.К. к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ за размещение на своей странице в социальной сети ссылки на видеофайл, включенный в «Федеральный список экстремистских материалов». Тем самым Верховный Суд установил, что Белов В.К. своими действиями осуществил хранение экстремистских материалов, включенных в опубликованный «Федеральный список экстремистских материалов», в целях массового распространения. Ранее аналогичные решения принимали в других субъектах Российской Федерации [11].

12 марта 2015 г. судья Советского районного суда г. Иваново Денисова С. признала местную активистку Елизавету Красикову за сделанную ею год назад ссылку на публикацию «Обращение украинцев к народам России» из сообщества «Anarcho-News» виновной в призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ). Суд обязал Е. Красикову оплатить штраф в размере 100 тыс. рублей [14].

В Челябинске в отношении политолога и общественного активиста, члена партии «Демократический выбор» Константина Жаринова за ссылку на обращение «Правого сектора» в той же известной социальной сети возбуждено уголовное дело по ст. 280 УК РФ. Сам Жаринов объяснял, что он, как политолог, следит за событиями в мире, в т.ч. на Украине, и изучает их с разных позиций. Именно поэтому он сделал ссылку на обращения украинской организации «Правый сектор» в социальной сети [18].

Ссылка на интервью с самим лидером «Правого сектора» Д. Ярошем в одном из материалов на ведущем новостном интернет-портале России – Ленте.ру – послужила основанием для вынесения изданию письменного предупреждения Роскомнадзором. Через несколько часов после вынесения данного предупреждения стало известно об увольнении главного редактора сайта Галины Тимченко.

Данные факты говорят о наличии у правоприменителя различных критериев квалификации преступных деяний, что не позволяет в должной мере осуществлять противодействие проявлениям экстремизма. Различные трактовки аналогичных, по своей сути, действий вызывают общественный резонанс и часто негативную реакцию на действия правоохранительных органов.

Поэтому предлагается внести изменения в федеральное законодательство, включив в главу 13 (Административные правонарушения в области связи и информации) новеллу ст. 13.15 (Злоупотребление свободой массовой информации) КоАП РФ в следующей редакции –

«Ссылка (указание) на ресурсы сети Интернет и сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию и/или изображение, распространение которой в Российской Федерации запрещено, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток».

В данном случае будет иметь значение, указывает ли лицо прямое наименование ресурса или ограничивается общим названием, к примеру, сайт запрещенного законодательством украинской праворадикальной организации или дает полное наименование – сайт «Правого сектора» (<http://pravyysektor.info>). В последнем случае имеется возможность тем или иным способом получить доступ к данной информации.

В отношении должностных и юридических лиц, предоставляя техническую возможность доступа к запрещенной законом информации, ответчик фактически выступает ее распространителем в отношении других лиц. Имея техническую возможность, он должен в силу закона принять меры по ограничению доступа к интернет-сайтам.

Литература

1. Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 г. в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 г.: сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОБА». М.: Центр «Сова», 2014.
2. Дубинская И. Твиттерные революции арабского мира. URL: www.golos-ameriki.ru/content/twitter-revolutions-2011-03-01-117160328/216720.html (дата обращения: 25.10.2015).
3. Интернет-конференция прокурора Липецкой области Пантюшина И.С., заместителей прокурора области Долбнина А.И., Коростелева П.Н. и Хлустикова Н.Н. «Итоги работы органов прокуратуры Липецкой области за I полугодие 2013 года» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Козлов Б.А. Факторы, влияющие на распространение экстремистских настроений и преступлений экстремистской направленности // Бюллетень «ОРР». М.: ОИД МВД России, 2011.
5. О признании экстремистскими информационных материалов религиозной организации [Электронный ресурс]: определение Верховного Суда РФ от 02.12.2014 № 35-КГпр14-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О признании украинских организаций экстремистскими и запрете их деятельности на территории РФ [Электронный ресурс]: решение Верховного Суда РФ от 17.11.2014 по делу № АКПИ14-1292С. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об отмене постановлений о привлечении к ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ за распространение экстремистских материалов [Электронный ресурс]: постановление Верховного Суда РФ от 02.07.2014 № 38-АД14-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html (дата обращения: 22.10.2015).
9. Перечень № 20. Преступления экстремистской направленности // О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры России и МВД России от 31.12.2014 № 744/11.
10. Полетаев В. Поставили блок // Российская газета. 2014. 23 июня. № 6409 (137).
11. Решение Рязанского областного суда от 22 мая 2014 г. по делу № 7п-49/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. Российская газета. 2015. 5 нояб. № 6820.
13. Российская газета. 2009. 20 окт. № 198.
14. Сайт суда и решение от 12 марта 2015 г. URL: http://sovetsky.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=280 (дата обращения: 24.10.2015).
15. Сатановский Е. Режиссеры террора. URL: vpk-news.ru/articles/23900 (дата обращения: 25.10.2015).
16. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <https://mvd.ru/document/3172398> (дата обращения: 22.10.2015).
17. ФСБ завела дело на блогера за репост «Правого сектора» // Русская служба новостей ББС. URL: www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/05/140515_chelybinsk_blogger_charge (дата обращения: 24.10.2015).
18. Челябинца судят за репост обращения «Правого сектора». URL: www.svoboda.org/content/article/26611068.html.
19. Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм. URL: www.gazeta.ru/comments/2012/09/14_x_4770101.shtml (дата обращения: 25.10.2015).

УДК 341.1:331.556.4

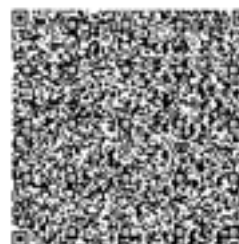
Т.В. Варячева

соискатель Академии управления МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена исследованию правовых основ деятельности Евразийского экономического союза, а также вопросам миграции на территории указанного Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийское экономическое сообщество, миграция, договор, соглашение, незаконная миграция.

T.V. Varyacheva

an applicant of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

LEGAL BASIS OF ESTABLISHMENT EURASIAN ECONOMIC UNION

The article investigates the legal framework for the Eurasian Economic Union, as well as the issue of migration in the territory of the Union.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Community, migration, contract, agreement, illegal migration.

Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС) было создано в 2011 г. как предшественник Евразийского экономического союза (далее – ЕЭС), основными целями которого была полномасштабная реализация положений, установленных Соглашением о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 г. [9], Соглашением о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. [10], Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. [6] и Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. [7].

Так, в связи с необходимостью регламентации отношений, связанных с перемещением товаров по территории Таможенного союза и за его пределами, в 2009 г. Межгосударственным Советом ЕврАзЭС было принято решение от 27 ноября 2009 г. № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза» [11], в соответствии с которым рядом стран (Российская Федерация, Республика Белоруссия, Республика Казахстан) был принят Таможенный кодекс Таможенного союза. Данный документ союза получил свое распространение среди следующих

государств – Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан.

Констатируя успешность функционирования единой таможенной политики среди государств – членов Таможенного союза, а также выражая нацеленность на дальнейшее продолжение интеграционной политики применительно к переходу на новый этап строительства Единого экономического пространства, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией была подписана Декларация «О евразийской экономической интеграции» [1]. Данная декларация определила основные направления дальнейшей интеграции, которые позволят обеспечить эффективность функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; углубить сотрудничество в целях обеспечения экономической безопасности во всех ее аспектах; совершенствовать и развить наднациональные институты; обеспечить совместимость стандартов образования; развить сотрудничество в сфере внешней и миграционной политики [14, с. 60-62].

Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан подписали Договор «О Евразийском экономическом союзе» (далее – Договор)

[2], что обусловило новый прорыв в области международного сотрудничества.

Однако, учитывая, что во многом деятельность ЕврАзЭС была, если не дублирующей, то схожей с деятельностью Евразийского экономического союза, участниками ЕврАзЭС было принято решение о его ликвидации, что было подкреплено заключением Договора «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества» [3].

На данный момент участниками ЕЭС являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения [4], Киргизская Республика [5].

Между тем в отношении Республики Армения и Киргизской Республики на протяжении определенного периода времени будут действовать особые условия торгового оборота, которые выражаются: в установлении переходных ставок на уплачиваемые таможенные пошлины; отложении вступления в силу Технических регламентов Таможенного союза; положения раздела XX «Энергетика» Договора начинают применяться не позднее одного года с даты вступления Договора о присоединении Республики Армения к Договору; положения раздела V Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору) применяются республиками по истечении трех лет с даты вступления Договора о присоединении [12].

Таким образом, процесс интеграции новых участников ЕЭС и их адаптация к устоявшимся правилам Таможенного союза будут постепенными, усматривающими отдельные переходные положения, связанные с необходимостью приведения новыми участниками ЕЭС своего внутреннего законодательства в соответствие с нормами международных договоров [13, с. 33].

С учетом обозначенных интеграционных перспектив Договор, в частности, предусматривает: унификацию правового режима перемещения товаров, услуг, инвестиций и трудовых ресурсов в рамках Союза, ликвидацию барьеров на пути их свободного перемещения; установление единого порядка въезда, выезда и пребывания трудящихся в государствах-членах; унификацию подходов к определению правового статуса трудящихся государств-членов и осуществлению ими трудовой деятельности.

Так, раздел XXVI «Трудовая миграция» Договора выводит на качественно новый уровень такое направление сотрудничества государств – членов Союза, как трудовая миграция. В рамках данного

договора впервые достигнута договоренность сторон о том, что работодатель признает документы об образовании трудящихся без проведения каких-либо установленных процедур признания. Договором также устанавливается право трудящегося на занятие профессиональной деятельностью в соответствии с полученными специальностью и квалификацией. В части упрощения режима въезда предусмотрено, что при пересечении границы по заграничному паспорту миграционная карта не заполняется [13, с. 33].

Срок временного пребывания (проживания) трудящегося определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора. Кроме того, граждане государств-членов, прибывшие в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства на территорию другого государства-члена, освобождены от обязанности регистрации (постановки на учет) в течение 30 суток с даты въезда.

В случае досрочного расторжения трудового или гражданско-правового договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства трудящемуся государства-члена Договор дает право без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор.

Право трудящихся государств-членов и членов семей на получение скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) и иной медицинской помощи регулируется в порядке, предусмотренном Договором, а также законодательством государства трудоустройства и международными договорами, участником которых оно является.

Кроме того, дети трудящихся государств-членов, совместно проживающие с ними на территории государства трудоустройства, получили право на посещение дошкольных учреждений, получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Таким образом, необходимо признать, что создание Евразийского экономического союза сыграет позитивную роль в международных отношениях между странами – участниками СНГ. Правовая регламентация деятельности данной организации имеет уже определенную сложившуюся практику, однако экономический прогресс не стоит на месте, что влечет необходимость разработки и принятия в будущем единого Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, который принесет качественные нововведения, способные улучшить товарооборот между странами.

Литература

1. Декларация от 18 ноября 2011 г. «О евразийской экономической интеграции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014 (дата обращения: 25.07.2015).
3. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества: подписан в г. Минске 10 октября 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru, 21.10.2014 (дата обращения: 08.06.2015).
4. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.: подписан в г. Минске 10 октября 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 8. Ст. 1107.
5. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.: подписан в г. Москве 23 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве: подписан в г. Москве 26 февраля 1999 г. (с изм. от 10 октября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 42. Ст. 3983 (утратил силу).
7. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.
8. Конституционное право России: учебник / Б.С. Эбзеев, А.С. Прудников, Е.Н. Хазов и др.; под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: Юнити-Дана, 2013.
9. О Таможенном союзе: соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 6 января 1995 г. (с изм. от 10 октября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45. Ст. 5057.
10. О Таможенном союзе: соглашение стран СНГ от 20 января 1995 г. (с изм. от 10 октября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 4938.
11. О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза: решение Межгосударственного совета ЕвразЭС от 27 ноября 2009 г. № 17 (вместе с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза): подписан в г. Минске 27 ноября 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
12. Прудников А.С., Яковлев В.А. К вопросу о переселении соотечественников в Российскую Федерацию // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 73-77.
13. Прудников А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел. М.: ЮНИТИ, 1999.
14. Прудникова Т.А. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционными процессами в Республике Польша // Административное право и процесс. 2015. № 12. С. 60-62.

УДК 340.114.5:378

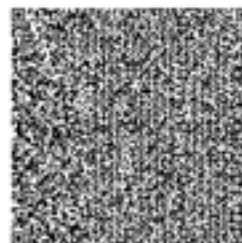
Ф.П. Васильев, доктор юрид. наук, доцент, член Российской академии юридических наук
МГУ путей сообщения Императора Николая II
E-mail: vasilev17@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДМЕТА «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ)

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового образования и воспитания граждан в России, которые должны способствовать обеспечению безопасности, стабильной жизнедеятельности всех участников (объектов) правоотношения, а также соответствовать современным требованиям. При этом специалистов конкретной отрасли (транспортной, правоохранительной, контрольно-надзорной) следует считать настоящими знатоками всевозможных законов и прав человека.

Ключевые слова: безопасность, воспитание, закон, правосознание, правила, правонарушение, правосознание, регулирование, субъекты, формирование.

F.P. Vasilyev, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor,
Member of the Russian Academy of Law Sciences
Moscow State University of Railway Engineering
E-mail: vasilev17@mail.ru

STUDY OF LAW AND NEED FOR ITS IMPROVEMENT (ADMINISTRATIVE LAW)

The article discusses topical issues of legal education of citizens in Russia, which should contribute to securing a stable functioning of all participants (objects) relationships, as well as to meet modern requirements and challenges. The author believes that experts in a particular industry (transportation, law enforcement, control and monitoring) should be considered true experts of various laws and human rights.

Key words: safety, education, law, justice, rules, offense, sense of justice, regulation, subjects, formation.

Правовое образование и воспитание как категории рассматривались многими отраслевыми науками (прежде всего юридическими), а термин «правоведение» имеет множество толкований с различных позиций. Так, например, **правоведение** как *общественная наука изучает право как особую систему социальных норм, а также различные аспекты правоприменительной деятельности*. Необходимость изучения права и правового воспитания (грамотность, правосознание) в стране определена прежде всего Конституцией РФ, где (в ч. 1 ст. 1) [16] закреплено, что Российская Федерация – Россия – есть

демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Тем более сущность правового государства выражается в том, что предписанные правила поведения (законы) должны быть обязательны не только для общества, но и для тех, кто их пишет, издает. Подобная мысль была высказана еще в XIV в. Д. Локком, который подчеркивал, что законы природы существуют для всех людей, в т.ч. и для законодателей. «Те законы, которые создаются для направления действия других людей, должны так же, как и их собственные действия и действия других людей,

соответствовать закону природы...» [17, с. 78]. Г. Гегель же отмечал, что поступать следует «справедливо ради справедливости», «требуется считать других равным себе самому, иначе справедливость не может восторжествовать» [15, с. 71].

Как нам представляется, естественно, что Конституция страны как основной закон закрепляет, что Россия является правовым государством, и тем самым обязывает изучать правовые нормы, настаивает на развитии правового образования и правовой грамотности всех участников правоотношения (граждан и должностных лиц), при этом понятие «правосознание», думается, должно присутствовать с учетом соответствующего уровня жизнедеятельности постоянно. Тем более в федеральных законах закреплены и определены в порядке толкования и реализации вопросы дееспособности и правоспособности граждан. Исходя из сказанного, процессы правового образования и правосознания (правового воспитания) должны сопровождать человека, как утверждается в требованиях Президента России (см. Распоряжение 2011 г.), на протяжении всей его жизнедеятельности (служения Отечеству, трудовой и общественной деятельности).

Следует стремиться не только к развитию российского гражданского общества, но и к всеобщему патристическому воспитанию граждан – служению Отечеству, а также любить свою Родину в течение всей жизни (жизнедеятельности¹).

Несомненно, ныне присутствуют и другие обязывающие факторы правового образования, азы которого должны быть заложены в *правоведении*. Например, граждане, юридические и иные лица как участники правоотношения (собственники) обладают правом участвовать в государственном управлении как в охране общественного порядка (ООП) (безопасности), так и осуществлении контроля (надзора) за деятельностью собственников (государственных и иных органов, юридических и физических лиц). Тем более что эти полномочия –

конституционные права – закреплены в соответствующих федеральных законах (ФЗ).

1. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (действует с 02.07.2014) на федеральном уровне закрепляет правовые основы сотрудничества полиции и населения, где предусмотрено 5 основных форм участия граждан в ООП. Во-первых, это содействие правоохранительным органам, и оно предполагает участие в ООП, в т.ч. при проведении массовых мероприятий, информирование полиции о правонарушениях и угрозах общественному порядку. Во-вторых, оговаривается помощь правоохранительным органам в поиске пропавших без вести, а участвовать в ней, согласно закону, могут только совершеннолетние граждане. Законом прописаны права и обязанности добровольцев, власти же должны предоставлять им необходимую для поиска пропавших информацию (но только общедоступную). В-третьих, работа в качестве внештатных сотрудников полиции (она должна быть и в Нацгвардии России – автор). В законе установлены требования к таким лицам, определены их полномочия. В-четвертых, участие в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, а основными линиями работы этих объединений являются содействие в ООП, участие в предупреждении и пресечении правонарушений (в т.ч. и в профилактике правонарушений²), распространение правовых знаний. И особое внимание в законе уделено пятой форме – народным дружинам, где прописаны порядок их создания и деятельности, приема в них граждан и определены их полномочия. В частности, они могут требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния, применять физическую силу (но лишь в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости). При этом дружинникам выдаются удостоверения, форма, и они проходят спецподготовку. Законом прописаны особенности создания и деятельности данных дружин из числа членов казачьих обществ. Тем самым народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности могут участвовать в ООП по месту их создания только после внесения в региональный реестр. Предусмотрены правовые и социальные гарантии, а также меры поощрения для внештатных сотрудников полиции и народных дружинников; закон прямо запрещает

¹ При этом надо отметить, что в образовательной системе как на общеобразовательном уровне (начальный – школьный), так и в последующем (вузовское образование) закономерно есть предмет (учебная дисциплина) «Безопасность жизнедеятельности», он же должен присутствовать в ведомственно-отраслевых (Минтранса, Минздрава, Минобороны, ФСБ, Нацгвардии, МВД и МЧС России и др.) образовательных организациях. Но включать должен, кроме тем общего характера (безопасность и жизнедеятельность), отраслевые, ведомственные вопросы жизнедеятельности и безопасности (профессиональные процедуры – безопасность и жизнедеятельность) данного ведомства, отрасли. Только при подобном подходе мы можем говорить о качестве и необходимости ведомственного образования (политики).

² При этом следует учитывать нормы и требования Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Закон действует с 26 сентября 2016 г.

участие граждан в ООП, если это заведомо предполагает угрозу их жизни и здоровью¹.

2. Необходимость изучения норм права гражданами установлена Федеральным законом от 21.07.2014 № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. ФЗ от 03.07.2016 № 353, вступает в силу с 01.01.2017) [18]. В частности, в нем определены правовые основы организации и осуществления контроля за деятельностью органов власти всех уровней, государственных и муниципальных организаций, иных органов и юридических лиц, реализующих отдельные публичные полномочия. А к субъектам контроля относятся федеральная и региональные общественные палаты, общественные палаты (советы) муниципалитетов, общественные советы при федеральных и региональных органах исполнительной власти. Они могут создавать общественные наблюдательные комиссии, наблюдательные советы, общественные инспекции, группы общественного контроля, иные оргструктуры. Определены также их права и обязанности, а контроль проводится в виде общественного мониторинга, проверки, экспертизы, а также в таких формах, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и др. Возможно применение нескольких форм.

3. Необходимость знания правовых норм установлена Федеральным законом от 04.04.2005 № 32 (ред. от 28.11.2015) «Об Общественной палате Российской Федерации». Данное общественное формирование обеспечивает взаимодействие граждан РФ с федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления (ОМС) в целях вовлечения широких кругов российской общественности в реализацию государственной политики России, учета общественных инициатив и интересов граждан РФ, обеспечения защиты прав общественных объединений, а также создания механизма общественного контроля за деятельностью органов публичной власти. И в её состав входят граждане РФ, имеющие особые

заслуги перед государством и обществом, представители общественных объединений, а также объединения некоммерческих организаций. На первом пленарном заседании избираются её совет и секретарь Общественной палаты, полномочия и порядок деятельности которых определяются Регламентом. Основной формой её работы и ее членов является участие в пленарных заседаниях, комиссиях и рабочих группах, образуемых Общественной палатой. На неё также возлагаются задачи обеспечения согласования интересов граждан, общественных объединений и государственных органов для решения наиболее важных для населения России вопросов экономического и социального развития, обеспечения безопасности (ООП) личности, общества и государства, защиты конституционного строя страны и демократических принципов организации гражданского общества. Указанные задачи ею решаются путем проведения общественной экспертизы проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти РФ и органов местного самоуправления, осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти (ОИВ) и выдвижения гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений.

Её решения носят рекомендательный характер и принимаются в форме заключений, предложений и обращений, а для обеспечения ее деятельности создается аппарат Общественной палаты, который является государственным учреждением. Руководитель данного аппарата назначается на должность и освобождается от должности Правительством России по представлению Совета Общественной палаты.

В процессе своей жизнедеятельности граждане должны обладать общеадресными правовыми знаниями, а также правоприменительными, правопресекательными навыками, а всему этому способствуют предметы *«Правоведение»* и *«Безопасность жизнедеятельности»*, которые изучаются в различных вузах. Об этих современных проблемах безопасности и образования мы можем заметить рассуждения в трудах многих ученых и практиков, например: А.А. Агеева, С.Ю. Анохиной, А.Н. Миронова, А.Г. Николаева, Н.А. Духно, Н.Ф. Бережковой, Л.А. Булатовой, Т.Ю. Лятифовой, Л.М. Ореховой и др.

Безусловно, о необходимости развития правового образования, правосознания и правовой грамотности населения говорят и требования Президента

¹ В данном случае надо учитывать Приказ МВД России от 18.08.2014 № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи» (вместе с «Порядком подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи») (зарегистрирован в Минюсте России 29.09.2014 № 34167). При этом, если мы говорим, что основным субъектом управления (регулирования) в области образования является Минобрнауки России, то данный приказ, следует согласовывать с Минобрнаукой России. Но данные правовые аспекты не учтены не только экспертами, но и Минюстом и МВД России.

России, в частности «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168), которые, к сожалению, не учтены ни законодателями, ни Минобрнаукой России (в приказах, регламентирующих изучение вышеуказанных предметов). Так, например, в ФЗ об образовании в РФ мы не сможем найти не только термины «правоведение», «правовое образование», «правосознание», но и «правовое воспитание» и «правовая грамотность». При этом ФЗ от 29.12.2012 № 273 (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм., вступ. в силу с 01.01.2017) в ч. 1 ст. 3 («Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования») закрепляет, что одними из принципов государственной политики в правовом регулировании отношений в сфере образования являются (п. 3) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования (всего 12 пунктов).

Тем самым в ФЗ об образовании следует закреплять термины (определения), поясняющие, что такое правовое образование, правовая грамотность и правосознание, т.к. они формируются и усваиваются именно в процессе получения того или иного образования (становление личности в процессе жизнедеятельности, научно-исследовательской деятельности).

В то же время научно-образовательная политика России закономерно не развивается в адресно-социальном порядке, без закрепления в основных законах, особенно в ведомственных образовательных вузах России. Так, например, в образовательных вузах МВД России сегодня нет таких предметов, как *«Безопасность жизнедеятельности»* или *«Транспортное право»*, хотя в требованиях ФЗ от 09.02.2007 № 16 «О транспортной безопасности» (с изм. 16.07.2016) в качестве основного субъекта, обеспечивающего безопасность, значатся МВД России и его территориальные органы. А причиной этих недостатков, на наш взгляд, является то, что приказ Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59 (ред. от 14.12.2015) «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждают-

ся ученые степени» (зарегистрирован в Минюсте России 20.03.2009 № 13561) закрепляет именно научную специальность 05.26.00 «Безопасность деятельности человека», что нельзя сказать в отношении транспортной безопасности, а *«Транспортное право»* не учитывается вообще. И это в условиях актуальности транспортной политики страны (человека), хотя все управляют транспортом, учат, надзирают и обеспечивают, в то время как ежегодно происходит большое количество транспортных катастроф. Вместе с тем вопросы научно-образовательно-исследовательской деятельности, управления ими и соблюдения их определены и установлены на недостаточном уровне.

Подобные же недостатки имеются и по другим направлениям. Опираясь на предмет «Теория государства и права», мы видим, что в системе юридической ответственности присутствуют как самостоятельные виды дисциплинарная и административная ответственность. Исходя из научно-образовательного и дифференцированно-адресного подхода, мы не найдем в названном приказе Минобрнауки России рассматриваемые научные специальности. При этом на практике не учитывается необходимость в *«Дисциплинарном праве»*¹ и *«Административной ответственности»*. Может, причиной «прогресса» коррупционности во власти на всех уровнях является то, что вопросы права и ответственности не закреплены (не рассматриваются) на достаточном уровне в образовательной политике (технологиях)?

Установление в ФЗ об образовании РФ и приказах Минобрнауки России вопросов правового образования в последующем даст положительные плоды правового сознания и правовой грамотности общества (гражданина) на различных этапах жизнедеятельности, а также повлечет совершенствование предметов «Правоведение» и «Безопасность жизнедеятельности» в ведомственных научно-образовательных организациях в рамках их предназначения.

Подытоживая вышеизложенное, автор считает, что если мы все же утверждаем, что Россия – правовое государство, а вопросы безопасности рассмотрены не на должном уровне (низкое правосознание как во власти, так и в обществе), то и предметы *«Правоведение»* или *«Основы права»*, *«Безопасность жизнедеятельности»* нуждаются в поднятии статуса, значимости с обязательным установлением ЕГЭ, составлением контрольных, курсовых работ и сдачей экзаменов и диссертационных исследований.

¹ Хотя до настоящего времени нет единого федерального закона «Дисциплинарная ответственность в Российской Федерации». Этих позиций автор придерживается с 2003 г.

Литература

1. Агеев А.А., Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П. Современные особенности осуществления государственного контроля (надзора) в области образования в России // Социология. 2015. № 2. С. 118-125.
2. Агеев А.А., Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П. Участие граждан в охране общественного порядка и безопасности // Электронный научный журнал «Транспортное право и безопасность». 2016. № 2(2). С. 27-36.
3. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Бережкова Н.Ф., Орехова Л.М., Ляtifова Т.С. МВД России как основной субъект реализации требований Президента России о развитии правовой грамотности и правосознания граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 231-236.
4. Анохина С.Ю., Бережкова Н.Ф. Прохождение государственной службы гражданами Российской Федерации как способ реализации конституционных гарантий участия в государственном управлении // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 ноября 2013 г.): в 3-х ч. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. Ч. 2. С. 12-16.
5. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование соблюдения этических норм (клятвы) в Следственном комитете Российской Федерации как способ обеспечения законности и соблюдения конституционных норм // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: мат-лы междунар. науч. практ. конф. (Москва, 14 ноября 2013 г.): в 3-х ч. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. Ч. 2. С. 30-35.
6. Бережкова Н.Ф. Юридическое образование и этические нормы // Формирование знаний, навыков и профессиональных компетенций в образовательном процессе юридических вузов: мат-лы Всеросс. науч.-метод. конф. Владимир: Изд-во «Атлас», 2013. С. 23-27.
7. Бережкова Н.Ф., Бычков В.В., Васильев Ф.П., Миронов А.Н. Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений в области проведения экспертиз по гражданским, административным, уголовным делам в России и как их совершенствовать // Путь науки. 2016. № 1(23). С. 26-37.
8. Бережкова Н.Ф. Осуществление прокурорского надзора в области образования // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 77-78.
9. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2015. 583 с.
10. Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П., Николаев А.Г., Шашкаров В.Н. Современные особенности правового воспитания военнослужащих и граждан в системе Минобороны России // Инновация и инвестиции. 2015. № 4. С. 207-211.
11. Васильев Ф.П., Николаев А.Г. Сущность и необходимость совершенствования обеспечения транспортной безопасности и вопросов образования в России и их административно-правовое регулирование // Наука и мир. 2016. № 5((33) май).
12. Васильев Ф.П. Обеспечение транспортной безопасности и пути совершенствования научно-образовательных вопросов в России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4-6. С. 23-37.
13. Васильев Ф.П., Духно Н.А. Научно-практическое толкование о безопасности в России и ее административно-правовое регулирование (совершенствование) на современном этапе // Электронный научный журнал «Транспортное право и безопасность». 2016. № 2(2).
14. Васильев Ф.П., Духно Н.А., Корякин В.М. Современное толкование о транспортной безопасности в России и ее административно-правовое регулирование // Крымский научный вестник. 2015. № 5.
15. Гегель Г. Работы разных лет: в 2 т. М., 1973. Т. 2.
16. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
17. Локк Д. Избранные философские произведения: в 2 т. М., 1960. Т. 2.
18. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ.

УДК 351.71

И.А. Макеева, канд. юрид. наук

Санкт-Петербургский университет МВД России

E-mail: Makeeva-spb@bk.ru

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

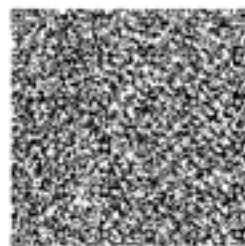
Статья посвящена отличным от классического налогового контроля формам увеличения налоговых поступлений в бюджетную систему РФ. На примере зарубежного опыта рассмотрен механизм предварительного налогового регулирования и деятельности налоговых консультантов. Обозначены возможные перспективы налогового консультирования в РФ.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговый мониторинг, налоговый консультант, предварительное налоговое регулирование, налоговое соглашение.

I.A. Makeeva, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: Makeeva-spb@bk.ru

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF TAX CONSULTATION

The article is devoted to others, distinct from the classical tax control, forms of increase in tax revenues in budgetary system of the Russian Federation. The mechanism of preliminary tax regulation and activity of tax advisers is considered on an example of foreign experience. Possible prospects of tax consultation in the Russian Federation are designated.

Key words: tax control, tax monitoring, tax adviser, preliminary tax regulation, tax agreement.

В последние годы мы становимся свидетелями коренных преобразований в системе российского права. Это касается, прежде всего, смещения четких границ между публичным и частным правом. Тенденция внедрения гражданско-правового регулирования в сферу административного и налогового права уже заинтересовала научную общественность. В частности, она стала предметом обсуждения на Всероссийской конференции «Сорокинские чтения», проходившей в Санкт-Петербурге в марте 2015 г.

Самыми явными проявлениями указанной тенденции в налоговой сфере являются:

- налоговые соглашения, заключаемые в рамках процедуры налогового мониторинга (расширенного информационного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками);
- обсуждение законопроекта о регулировании налогового консультирования;
- внедрение медиативного подхода в деятельность по урегулированию налоговых споров в судебном порядке.

Первые два направления широко применяются в зарубежной практике предварительного налогового регулирования и уже доказали свою эффективность. Их цель – создать необходимые условия для добровольного и добросовестного исчисления налогов и сборов каждым налогоплательщиком, а в конечном итоге обеспечить наполнение бюджета как неотъемлемого элемента экономической безопасности любого государства.

В данной публикации мы не претендуем на освещение всех аспектов проблемы, а остановимся подробнее на вопросах налогового консультирования. Что касается расширенного информационного взаимодействия, следует отметить, что наряду с известными формами налогового контроля с 1 января 2015 г. в российское законодательство введена новая – «налоговый мониторинг». Этой проблеме мы ранее уже уделяли внимание [3]. Отметим лишь, что налоговый мониторинг (расширенное информационное взаимодействие) – это некий договор между фискальными органами и налогоплательщиками, согласно которому компания раскрывает налогово-

му органу доступ к сведениям бухгалтерского и налогового учета, а также иным сведениям, которые являются существенными для решения вопроса о налоговых обязательствах компании. В обмен на это налоговые органы предоставляют налогоплательщику право обращаться с любыми вопросами относительно порядка налогообложения текущих операций, учет которых вызывает сомнения. «Например, организация участвует в сложной сделке и может задать налоговому органу вопросы о порядке учета для целей налогообложения тех или иных операций. Полученный ответ можно принимать как руководство к действию, т.е. фактически компания получает от фискальных органов предварительное согласование и может рассчитывать на отсутствие каких-либо претензий в дальнейшем, в частности, в рамках проведения мероприятий налогового контроля» [2].

Если налоговый мониторинг уже получил законодательное закрепление, то такая форма, как налоговое консультирование, находится в стадии активного обсуждения. Этой проблематике была посвящена научно-практическая конференция «Роль налогового консультанта во взаимоотношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками», которая прошла в апреле 2014 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ. По словам Д.Г. Черника, руководителя Палаты налоговых консультантов, профессия «налоговый консультант» уже существует, но необходимо «ввести деятельность налоговых консультантов в правовое поле» [5].

В чем заключается налоговое консультирование? Под ним понимают оказание помощи налогоплательщикам в минимизации налогов (но в рамках закона!) и, соответственно, в развитии бизнеса. Речь идет о соблюдении баланса частных и государственных интересов, что в общем-то и станет залогом добросовестности налогоплательщиков.

В зарубежной практике уже сложились и достаточно успешно функционируют различные модели в сфере налогового консультирования. Так, в Германии деятельность налоговых консультантов находится в области государственного регулирования с 1961 г., а в 80-е гг. был принят закон об оплате труда налоговых консультантов. Каждый налоговый консультант (а их 80 тыс., все они учтены) получает доступ к профессии только при наличии полиса страхования профессиональной ответственности (за финансовые последствия непреднамеренно допущенной консультантом ошибки). Соответственно, ответственность возложена на страховые компании.

В США налоговое консультирование не получило законодательного регулирования, но при этом налоговые консультанты чрезвычайно востребованы, особенно в сфере семейных финансов (налоговые

последствия разводов). Особенностью является и то, что в США не существует налоговых консультантов широкого профиля: каждый консультант – специалист в области какого-либо налога (на корпоративный доход, дивиденды и пр.).

Кто сегодня консультирует в России?

Налоговыми консультациями сегодня занимаются аудиторы, бухгалтеры, юристы, адвокаты, люди, имеющие за плечами опыт судейской работы или работы в налоговой службе. Почему российские компании прибегают к услугам внешних консультантов? Несмотря на то, что в штате каждой компании имеются юристы, востребованность внешнего налогового консультирования только возрастает. Это обусловлено, с одной стороны, динамикой и усложнением налогового законодательства, а с другой – тенденцией к специализации (чтобы каждый занимался своим делом).

В роли налоговых консультантов выступают также сотрудники Минфина РФ по наиболее сложным вопросам налогового администрирования, а также сотрудники ФНС России как по вопросам заполнения налоговых деклараций, так и в рамках Соглашения «О расширенном информационном взаимодействии». Соглашение о налоговом мониторинге дает возможность предварительного согласования налогообложения сделок, в т.ч. и до заключения контракта, что позволяет сравнивать его с уже имеющимся в зарубежных системах институтом *tax ruling* – предварительного разъяснения по налогам.

Например, в Швеции фискальный рескрипт представляет собой выдачу комиссией по налоговому праву предварительного заключения (*forhandsbesked*) о налоговых последствиях той или иной сделки. В Израиле действует институт предварительного решения налоговых властей (*tax ruling* – предварительное соглашение по налогам). В США существует процедура письменного ответа администрации налогоплательщику (*private ruling*), предварительно обратившемуся с запросом о сделке, которую он намеревается заключить [4]. На наш взгляд, подобный механизм налогового консультирования в перспективе может быть востребован и в России. Интересен опыт США на предмет консультирования по отраслевым вопросам. По мнению Е.В. Суворовой, начальника Управления по досудебному урегулированию налоговых споров Федеральной налоговой службы, для России такой вид консультирования весьма актуален. Учитывая, что у нас девять межрегиональных инспекций по крупнейшим налогоплательщикам, а в каждой отрасли (нефтяная, газовая, энергетика) своя специфика, весьма перспективны глобальные рекомендации, основанные на правоприменительной практике [1].

Ввести деятельность налоговых консультантов «в правовое поле» – непростая задача. Несомненно, следует брать за основу положительный зарубежный опыт, но с учетом российских условий. Например, германский опыт страхования профессиональной ответственности налоговых консультантов представляется приемлемым для России. Преимущество страхования состоит в том, что оно дает возможность на индивидуальной основе оценивать риск и устанавливать индивидуальные тарифы на страховую защиту налоговых консультантов (от судебных и иных исков).

Формирование СРО (саморегулируемых организаций налоговых консультантов) как один из возможных вариантов ограничения доступа на рынок консультационных услуг некомпетентных лиц, с одной стороны, чреват излишней монополизацией, а с другой – предполагает коллективную ответственность. Членство в СРО само по себе качества услуг не гарантирует, что видим на примере РСА (Российского союза автостраховщиков), где одно банкротство страховой компании следует за другим [5]. Введение государственного регулирования тарифов на консультационные услуги по аналогии с ОСАГО также не представляется перспективным.

Таким образом, по вопросу о налоговом консультировании необходимо найти баланс между государственным регулированием и рыночными

механизмами. Вполне обоснованным представляется стремление упорядочить эти процессы на законодательном уровне, однако нельзя допустить нарушения принципа свободной конкуренции на рынке консультационных услуг, а налогоплательщики сами оценят и выберут лучших, остальных «отсеет» рыночный механизм.

Остается открытым вопрос о внедрении медиативного подхода в деятельность по урегулированию налоговых споров в досудебном порядке. Поскольку медиатором должно быть лицо, которое не заинтересовано решить спор в пользу какой-либо стороны (налогового органа или налогоплательщика), неясно, кто сможет реализовывать эту функцию. Необходимо продумать механизм реализации медиативного подхода в налоговых отношениях, тем более что первый шаг уже сделан: вкрапление элементов гражданско-правовых отношений в публично-правовые налоговые отношения на примере налогового мониторинга уже получило свое законодательное закрепление и практическое приращение.

Использование новых подходов к налоговому администрированию поможет восстановить доверие в отношениях между бизнесом и налоговыми органами и в конечном итоге повысит налоговую дисциплину.

Литература

1. Интернет-интервью с начальником Управления по досудебному урегулированию налоговых споров Федеральной налоговой службы Суворовой Е.В. «Перспективы развития и пути совершенствования системы досудебного урегулирования налоговых споров» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Любченко О. Налоговый мониторинг: новый уровень отношений между компаниями и налоговыми органами // Расчет. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Макеева И.А. Налоговый мониторинг – новелла российского законодательства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: мат-лы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2015. Ч. II. С. 245-250.
4. Мостовая И.Г. Горизонтальный мониторинг: новый подход к налоговому администрированию // Новая адвокатская газета. 2014. № 13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Мостовая И.Г. О налоговых консультантах // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2014. № 8 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

УДК 351.74

И.В. Раживина

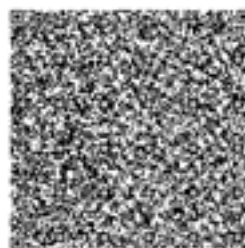
адъюнкт Академии управления МВД России

E-mail: iren8584@mail.ru

ОТБОР И ИЗУЧЕНИЕ КАНДИДАТОВ, ПОСТУПАЮЩИХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена основным проблемам, возникающим при отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел, методам отбора кандидатов, поиску источников комплектования территориальных органов внутренних дел и организации их изучения перед назначением на соответствующую должность.

Ключевые слова: кадры, отбор кадров, изучение кандидатов, органы внутренних дел, сотрудники органов внутренних дел, прохождение службы, критерии отбора граждан на службу, профессиональная ориентация.

I.V. Razhivina

a postgraduate student of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: iren8584@mail.ru

SELECTION AND STUDYING OF CANDIDATES, COMING TO LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article is devoted to the main candidates' selection problems for law enforcement agencies, methods of selection of candidates, search of sources of acquisition territorial law enforcement agencies and organization of their study before the appointment to the post.

Key words: staff, selection of candidates, law enforcement agencies, service, criteria for the selection of citizens on service, professional orientation.

Кардинальные изменения, произошедшие почти во всех сферах общественной жизни России, связанные в первую очередь с формированием рыночной экономики, способствовали ее сближению с другими странами, интегрированию в мировую экономику, правовую систему и т.д. А это значит, что для России и ее государственного аппарата, к которому относятся и органы внутренних дел, также наступили новые условия развития. Но многие зарубежные страны развиваются в данных условиях уже десятки лет. Именно поэтому их практический опыт отбора кандидатов на службу в полицию представляет большую актуальность для органов внутренних дел в целях повышения эффективности борьбы с преступностью.

Принципы и организация комплектования и обучения полицейских кадров за рубежом имеют много общего в разных странах мира.

Так, например, в зарубежных странах прием на службу в полицию приравнивается к зачислению на государственную службу. При этом полицейский или жандарм всегда считается представителем государства в целом, а не его отдельного территориального или муниципального образования, что определяет особое правовое положение последних среди большинства других категорий государственных служащих и имеет принципиальное значение [1, с. 39].

Для кадровых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации наиболее характерным является использование понятия «отбор кадров», т.е. выделение какого-либо кандидата из числа других по признаку наибольшего соответствия характеру и содержанию предстоящей трудовой функции.

Отбор кандидатов и назначение отобранных на должности – это работа по приему граждан на госу-

дарственную службу в органы внутренних дел как один из основных видов работы с кадрами. Цель работы по приему граждан на службу – своевременное и качественное замещение вакантных должностей в органах внутренних дел.

В системе органов внутренних дел России применяется профессиональный отбор по социально-нравственным, психологическим, медицинским критериям, физическим данным и образовательному уровню.

К числу основных правил подбора кадров на службу в ОВД России можно отнести:

- соответствие кандидата характеру и специфике будущей службы;
- гармоничное сочетание необходимых для успешной служебной деятельности качеств сотрудника и его ближайших помощников; разумное сочетание опытных и молодых сотрудников.

Одним из важнейших звеньев системы работы с кадрами является комплектование органов внутренних дел компетентными, профессионально и нравственно подготовленными к решению стоящих в современных условиях служебных задач сотрудниками.

Деятельность по отбору граждан на службу в органы внутренних дел заключается в изучении граждан – кандидатов на службу в органы внутренних дел, т.е. состоит в изучении морально-этических, психологических, деловых и личных качеств кандидатов на службу и выявлении из их числа лиц, отвечающих специальным требованиям для работников органов внутренних дел в целях назначения на должности рядового и начальствующего состава.

От успеха процесса отбора и комплектования во многом зависит и успех деятельности всех правоохранительных органов. На этапе первичного отбора кадров в той или иной степени затрагивается судьба человека и связанные с этим социальные, нравственные, эстетические, профессионально-деловые и иные ценности, носителем которых является личность. Принять решение об отказе лицу в приеме на работу в органы внутренних дел Российской Федерации по причине его непригодности – означает не только защитить систему МВД России от неспособных работников, но и уберечь человека от дальнейших жизненных разочарований.

Основной целью отбора кандидатов на службу является своевременное замещение вакантных должностей в органах внутренних дел, комплектование профессиональных образовательных учреждений МВД России переменным составом.

Изучение кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел, организуется и проводится с целью выявления мотивов поступления на

службу, соответствия их качеств предъявляемым требованиям и обоснования выводов о целесообразности приема на службу и использования в конкретной должности.

Отбор делится на четыре этапа:

- выявление кандидатов на службу в ОВД;
- изучение кандидатов для поступления на службу в ОВД;
- проверка кандидатов, принимаемых на службу в органы внутренних дел, по оперативным учетам и месту жительства;
- принятие решения о приеме кандидата на службу.

Для более полного и наглядного представления рассмотрим каждый из этапов в отдельности.

Выявление кандидатов на службу в ОВД

Работа по выявлению кандидатов на службу в органы внутренних дел РФ является одним из основных условий эффективной деятельности кадрового аппарата. Ее организация возлагается на руководителей органов внутренних дел, руководителей их структурных подразделений, в которых предполагается использовать кандидатов, а также на кадровые аппараты.

Основными направлениями деятельности по выявлению кандидатов на службу в органы внутренних дел РФ являются:

- информирование населения о порядке приема и условиях службы в органах внутренних дел;
- профессионально-ориентационные мероприятия с определенными группами населения по вопросам службы в органах внутренних дел;
- непосредственный поиск кандидатов на службу в органы внутренних дел;
- первоначальные разъяснительно-ознакомительные собеседования (консультации) с кандидатами и другие формы.

Профессиональная ориентация представляет собой систему мер по обеспечению профессиональной информации, профессиональной консультации, профессиональному отбору и профессиональной адаптации, которая помогает человеку выбрать профессию.

Под профессионально-ориентационной работой необходимо понимать комплекс мероприятий по подготовке молодежи к выбору профессии, путей ее приобретения, а также закрепления в ней. Известный специалист по психологии труда К.К. Платонов определял ее следующим образом: «Профориентация – это система психолого-педагогических и медицинских мероприятий, помогающих каждому представителю подрастающего поколения выбирать себе профессию с учетом потребностей общества и своих способностей» [4, с. 104]. Профессиональная

информация о деятельности органов внутренних дел России имеет значительные отличия от аналогичной информации, применяемой в отношении других профессий и специальностей.

Изучение кандидатов для поступления на службу в ОВД

Изучение кандидатов для поступления на службу в органы внутренних дел осуществляется в два этапа:

- а) предварительное изучение;
- б) изучение кандидатов в процессе медицинского освидетельствования, психодиагностического обследования, сдачи нормативов по физической подготовке.

По мнению ряда ученых, изучение проводится в том числе с целью выявления мотивов поступления на службу в ОВД РФ [3, с. 7].

Предварительное изучение кандидатов на службу в органы внутренних дел организуется руководителями структурного подразделения органа внутренних дел, в котором предполагается использовать кандидата, с привлечением психологов отдела кадров.

Кандидаты на службу, выявленные непосредственно сотрудниками кадрового аппарата или самостоятельно обратившиеся в орган внутренних дел по вопросу приема на службу, также направляются для предварительного изучения к руководителю структурного подразделения органа внутренних дел, где возможно его использование.

Руководитель структурного подразделения, в котором предполагается использовать кандидата, лично проводит с ним собеседование, в ходе которого выясняет достоверность полученных в процессе предварительного изучения данных, разъясняет характер предстоящей работы и ограничения, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел.

В процессе предварительного изучения кандидата в случае необходимости также проводится беседа с родителями, женой (мужем) кандидата. Выясняются мотивы поступления на службу в органы внутренних дел. Обращается внимание кандидата и его родственников на особо напряженный и опасный характер будущей деятельности, условия службы в органах внутренних дел в целом и в конкретном структурном подразделении. Они информируются о льготах, гарантиях и компенсациях, установленных законодательством для сотрудников органов внутренних дел.

При принятии начальником органа внутренних дел РФ, имеющим право назначения на должность, решения о дальнейшем изучении кандидата в результате рассмотрения его заявления, анкеты, автобиографии, заявления близких родственников

кандидата и справки о результатах предварительного изучения кандидата, предусмотренной первым разделом заключения о приеме на службу в органы внутренних дел, кандидат на службу в органы внутренних дел представляет в кадровый аппарат трудовую книжку или ее копию, диплом (свидетельство) об образовании или его копию, военный билет (удостоверение о приписке к призывному участку), характеристику с последнего места работы, где кандидат проработал не менее одного года.

При недостаточности сведений, характеризующих кандидата, могут быть представлены рекомендации (личные поручительства) сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц законодательной и исполнительной власти о возможности его службы в органах внутренних дел.

Помимо работы, проводимой с кандидатом на службу, психологами отдела кадров одновременно с медицинским освидетельствованием проводится психодиагностическое обследование кандидата в центрах психологической диагностики для определения профессионально важных психологических качеств. Оно проводится на основе психодиагностических методик, которые позволяют дать оценку личностным особенностям кандидата.

В случае принятия решения об отказе в приеме на службу кандидата по причине наличия у него нервно-психической патологии или негативных психологических качеств установленный диагноз и результат психологического обследования не сообщаются.

Кандидаты, признанные годными к службе в органах внутренних дел по состоянию здоровья, допускаются к последующим мероприятиям отбора кадров.

Изучение физической подготовленности кандидата на службу в органы внутренних дел организуют сотрудники соответствующего кадрового аппарата.

Проверка кандидатов, принимаемых на службу в органы внутренних дел, по оперативным учетам и месту жительства

Как правило, данная стадия отбора проводится одновременно с прохождением кандидатом медицинского освидетельствования и психодиагностического обследования, т.к. занимает довольно продолжительное время и не требует его личного присутствия.

Проверка имеет своей целью выяснение эпизодов его биографии, качеств личности, окружения и связей кандидата, наличие которых ограничивает степень его пригодности к службе в органах внутренних дел либо препятствует приему на службу.

Лица, принимаемые на службу на должности рядового и начальствующего состава, в т.ч. на учебу

в образовательные организации системы МВД России, подлежат полной проверке.

Она проводится путем использования оперативных возможностей органов внутренних дел и органов контрразведки Российской Федерации.

Полная проверка проводится в отношении кандидата, его жены (мужа) и всех их близких родственников, проживающих в Российской Федерации, а также в странах СНГ, имеющих с Российской Федерацией соглашения о взаимодействии министерств внутренних дел.

В процессе полной проверки осуществляются следующие мероприятия:

- проверка по оперативным учетам кандидата, его жены (мужа) и их близких родственников;
- проверка по месту жительства кандидата;
- подтверждение в необходимых случаях через соответствующие органы внутренних дел, отделы записи актов гражданского состояния, адресные бюро места рождения, жительства, учебы, работы кандидата с указанием характеризующих его сведений.

В обязательном порядке в проверке по месту жительства фиксируются сведения о привлечении кандидата к административной ответственности.

Если проверяемый проживает в данной местности менее года, то указанная проверка проводится и по прежнему месту жительства.

Если кто-либо из близких родственников кандидата, его жены (мужа) состоит на службе в органах внутренних дел или других органах исполнительной власти, где проводится проверка, в соответствующий кадровый аппарат запрашивается о ее результатах. После получения ответа проверка на указанных лиц не проводится.

При получении сведений отрицательного характера в заключении мотивированно обосновывается возможность приема (или отказа в приеме) кандидата на службу в органы внутренних дел. При этом учитываются общественная опасность совершенного проступка, другие сведения, характеризующие кандидата.

При возникновении вновь открывшихся обстоятельств, связанных с биографией кандидата (сотрудника), а также в случае приема на службу лиц, ранее проходивших службу в органах внутренних дел, при необходимости проводится дополнительная проверка. Результаты дополнительной проверки отражаются в заключении и приобщаются к основным материалам проверки.

Под вновь открывшимися обстоятельствами следует понимать любые сведения, полученные после принятия начальником, имевшим право назначения на должности, решения о приеме кандидата

на службу, которые могут повлиять на принятое решение.

Принятие решения о приеме кандидата на службу

По окончании изучения и проверки кандидата сотрудники соответствующего кадрового аппарата оформляют заключение о приеме на службу в органы внутренних дел. В выводе по результатам изучения кандидата даются предложения о приеме на службу в органы внутренних дел, назначении на должность или стажером по должности [2, с. 126]. Вывод подписывается руководителем структурного подразделения органа внутренних дел, в котором предполагается (предполагалось) использовать кандидата, сотрудником кадрового аппарата, проводившим его изучение, и согласовывается с заместителем начальника органа внутренних дел, курирующим данное структурное подразделение, а также с руководителем кадрового аппарата органа внутренних дел, начальник которого имеет право назначения на должность.

Решение о приеме кандидата на службу в органы внутренних дел принимается начальником органа внутренних дел, имеющим право назначения на должность. Оно оформляется в конце заключения с указанием должности, на которую предполагается (предполагалось) назначить кандидата. При назначении кандидата стажером по должности в решении указывается продолжительность испытательного срока, определяется наставник.

Кандидаты, в отношении которых принято решение о приеме на службу в органы внутренних дел, пишут заявление и дают обязательство о неразглашении сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Заключение о приеме на службу кандидата и его заявление служит основанием для заключения контракта о службе в органах внутренних дел. При назначении кандидата на службу в органы внутренних дел стажером по должности с испытательным сроком начальник структурного подразделения, в котором работает стажер, обеспечивает дальнейшее изучение его деловых и личных качеств в ходе выполнения стажером служебных обязанностей. Результаты изучения стажера, его подготовленность к службе в органах внутренних дел, степень соответствия требованиям по должности, на которой его предполагается использовать, отражаются в заключении о проверке соответствия занимаемой должности по результатам испытательного срока.

Если кандидат не может в настоящее время быть назначен на должность или стажером по должности по причинам, не препятствующим приему на службу, то его включают в резерв. При этом начальник органа внутренних дел может оформить его внеш-

татным сотрудником полиции в установленном порядке.

В случае если кандидат не может быть принят на службу в органы внутренних дел, запись об этом делается в соответствующем разделе заключения о приеме на службу в органы внутренних дел сотрудником, проводившим его изучение. При этом дальнейшее изучение кандидата прекращается, о чем ставится в известность руководитель структурного подразделения органа внутренних дел, в котором предполагалось использовать кандидата, а также сам кандидат с указанием причин, препятствующих его приему на службу.

Все вышеуказанные этапы проводятся в целях поиска и отбора кандидатов, которые в силу своих психофизиологических характеристик и личностных качеств будут способны профессионально выполнять возложенные на них законом задачи. В

настоящее время для России проблема противодействия преступности составляет одно из приоритетных мест в государственной политике. Естественно, что эффективное функционирование правоохранительной системы, важнейшим звеном которой является полиция, в первую очередь зависит от кадрового потенциала.

Анализируя практическую сторону отбора кандидатов на службу, можно сделать вывод, что в настоящее время существуют проблемы, связанные с некомплектом кадров в некоторых службах и подразделениях (участковые уполномоченные полиции, патрульно-постовая служба, уголовный розыск, дознание), которые нередко приводят к тому, что отдельные руководители «закрывают глаза» на недостатки у кандидатов, касающиеся как их моральных качеств, так и психофизиологического состояния.

Литература

1. Быков А.В. Основы кадровой политики в полиции и жандармерии отдельных западноевропейских стран // Российский следователь. 2007. № 2.
2. Гоголевская Е.Б., Алексеев А.А., Лойт Х.Х., Резниченко Г.И. и др. Организационно-правовая работа с кадрами органов внутренних дел: курс лекций. СПб.: СПбУ МВД России, 2005. Ч. 1.
3. Лойт Х.Х., Сергачев Е.И., Шуваев В.А., Шумилов В.К. Совершенствование работы с кадрами – эффективное условие выполнения задач, стоящих перед ОВД. СПб., 1998.
4. Платонов К.К. Вопросы психологии в труде. М., 1970.

Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

УДК 343.235.9; 343.522

Ж.А. Бойцова

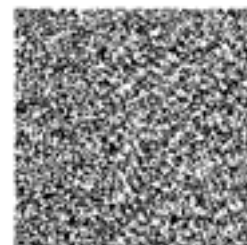
адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: zh.boytsova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 327 УК РФ, СОВЕРШЕННОГО В СОУЧАСТИИ

В статье поднимается вопрос о необходимости введения в нормы ст. 327 УК РФ таких квалифицирующих признаков, как совершение подделки, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков в соучастии.

Ключевые слова: подделка, общественная опасность, ответственность, соучастие, официальные документы, группа лиц, организованная группа.

Zh.A. Boytsova

a postgraduate student of Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: zh.boytsova@yandex.ru

ABOUT THE LEGAL EVALUATION OF THE CRIME UNDER ARTICLE 327 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION COMMITTED IN COMPLICITY

The article is about necessity of introduction in norms of Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation such aggravating circumstances as commission a forgery, counterfeiting, state awards, stamps, seals, blank forms committed in complicity.

Key words: forgery, public danger, liability, complicity, official documents, group of persons, organized group.

Анализ диспозиций всех частей ст. 327 УК РФ показывает, что законодатель довольно широко криминализировал различные действия с удосто-

верениями и иными официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, государственными наградами

Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампами, печатями и бланками. Однако обращает на себя внимание отсутствие дифференциации ответственности за действия с указанными предметами, совершенные в соучастии.

Исторический анализ отечественного законодательства показывает, что на протяжении всего его развития групповые формы совершения преступления законодатель рассматривал как более опасные деяния [4]. С течением времени прослеживается дифференциация ответственности соучастников исходя из формы и вида их участия в преступлении.

Обратимся к опыту в этой области законодателей зарубежных стран. Как верно отмечает М.М. Дайшуттов, уголовное законодательство многих стран проводит дифференциацию преступных деяний на различные виды исходя из тех или иных критериев и закрепляет это на законодательном уровне [5].

Так, отдельные уголовные кодексы стран СНГ, касаясь исследуемого нами преступления, предусматривают совершение деяний группой лиц в качестве одного из квалифицирующих признаков. Например, в ч. 2 ст. 380 УК Республики Беларусь [11], ч. 2 ст. 310 УК Республики Таджикистан [13], ч. 2 ст. 325 УК Республики Армения [10] в качестве квалифицирующего признака рассматриваемого преступления предусмотрено его совершение «группой лиц по предварительному сговору».

Статья 361 УК Республики Молдовы предусматривает изготовление, владение, сбыт или использование поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а равно изготовление или сбыт поддельных печатей, штампов или бланков предприятий, учреждений, организаций независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, в п. «б» ч. 2 указанной статьи значится совершение подобных действий «двумя или более лицами» [12].

Также п. 1 ч. 3 § 267 УК ФРГ охватывает подобное деяние, когда исполнитель «является членом банды, которая организовалась для постоянного совершения... подделки документов» [14]. При этом данное действие признается «особо тяжким случаем».

Изучение отечественной судебной-следственной практики показывает, что при совершении исследуемых деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой ответственность наступает по ст. 327 УК РФ, не предусматривающей такие квалифицирующие признаки. Так, например, Свердловский районный суд г. Белгорода 30 июня 2011 г. признал виновными Беликова А.Н.,

Беляева Н.Е. и Овчарову О.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ. А именно с октября 2009 г. по июнь 2010 г., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, указанные лица изготавливали и сбывали поддельные медицинские справки, устанавливающие годность к управлению транспортными средствами, соответствующих категорий для предоставления их в Госавтоинспекцию [7].

Или, например, Канавинский районный суд г. Н. Новгорода 18 апреля 2014 г. признал виновным Мигунова Д.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. Он, входя в состав организованной группы, совершал в целях дальнейшего сбыта изготовление поддельных официальных медицинских документов (медицинских сертификатов международного образца, направлений на диспансеризацию), свидетельств о прохождении обучения или подготовки по какой-либо программе, поддельных справок об осуществлении судоремонтных работ, а также вносил подложные сведения в трудовые книжки либо в личные медицинские книжки сотрудников водного транспорта о прохождении медицинского осмотра [8].

На наш взгляд, опираясь на исторический опыт и опыт зарубежных стран, общепризнанную оценку соучастия как более опасного способа совершения преступления, можно сделать вывод, что отсутствие законодательной дифференциации ответственности за совершение таких деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой по меньшей мере нарушает один из принципов уголовного закона – принцип справедливости.

Стоит согласиться с мнением большинства ученых, отмечавших, что объединение усилий нескольких лиц во многом облегчает совершение преступлений и позволяет увеличить масштабность происходящего [1]. А совершение таких действий, как подделка или изготовление, предполагает наличие специальной техники, познаний и навыков в полиграфии, химии, компьютерных технологиях, подыскание необходимых материалов для изготовления, а также организацию и обеспечение каналов сбыта, что сделать в одиночку довольно сложно, и тем самым предполагает участие двух и более лиц. Совершение рассматриваемых действий в соучастии повышает их общественную опасность пропорционально усложнению формы соучастия, поскольку обуславливает систематическую преступную деятельность, что, в свою очередь, предполагает использование сложных технических средств и технологий, более высокое качество подделки, увеличение видов подделываемых

документов, принятие мер к конспирации преступной деятельности.

Таким образом, дифференциация ответственности за совершение рассматриваемых преступлений в соучастии, на наш взгляд, позволит учесть повышенную степень их общественной опасности и назначить справедливое наказание.

Кроме того, совершение перечисленных в статье действий (например, таких как подделка, сбыт) в последнее время всё чаще приобретает групповой характер. Так, в средствах массовой информации можно найти довольно много примеров исследуемых деяний. Например, в июне 2015 г. в г. Москве была задержана организованная группа, в состав которой входило 7 человек, занимающаяся подделкой различных дипломов, водительских прав, а также нотариальных доверенностей [3]. В ноябре 2015 г. на территории г. Москвы была задержана другая группа лиц, занимающаяся подделкой паспортов, разрешений на пребывание и работу в пределах Российской Федерации [2]. В феврале 2016 г. в Москве и Подмосковье была пресечена деятельность международного преступного сообщества в составе 14 человек, организаторы и участники которого занимались изготовлением поддельных документов граждан России и стран СНГ для лиц, нелегально выезжающих в Сирию с целью участия в боевых действиях на стороне международной террористической организации

Исламского государства (ИГ), а также боевиков, направляемых в Россию главарями ИГ для совершения акций террористической и экстремистской направленности, и нелегальных мигрантов. В число изготавливаемых документов входили паспорта, дипломы, аттестаты, патенты, различные удостоверения (водительские, пенсионные и др.), всевозможные справки и свидетельства, различные печати, штампы, трудовые книжки и др. [6].

Очевидно, что в таком случае общественная опасность содеянного становится значительно выше, а интересы государства, охраняющего официальный документооборот, в случае совершения преступлений группой лиц и в связи с постановкой таких действий «на поток» страдают куда более существенно.

Как правильно отмечает профессор Н.Г. Кадников, при совершении преступления в соучастии повышается опасность содеянного, что, в свою очередь, исходя из установленных в законе оснований и пределов, влечет более строгое наказание [9].

Таким образом, учитывая всё вышеизложенное, а также системный характер нашего законодательства, можно сделать вывод о необходимости адекватной законодательной оценки групповых форм совершения рассматриваемых преступлений. Для этого, по нашему мнению, необходимо предусмотреть соответствующие квалифицирующие признаки в ст. 327 УК РФ.

Литература

1. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография / отв. ред. С.В. Борисов. М.: ИД «Юриспруденция», 2015.
2. В Москве задержаны продавцы поддельных документов для мигрантов. URL: <http://www.newstube.ru/media/v-moskve-zaderzhany-prodavcy-poddelnyh-dokumentov-dlya-migrantov> (дата обращения: 24.11.2015).
3. В Новой Москве задержана банда, занимавшаяся подделкой документов. URL: <http://www.newstube.ru/media/v-novoj-moskve-zaderzhana-banda-zanimavshayasya-poddelkoj-dokumentov> (дата обращения: 24.11.2015).
4. Виденькина Ж.В., Денисенко М.В. Социально-историческая обусловленность выделения преступного сообщества как формы соучастия // Закон и право. 2015. № 6. С. 112-116.
5. Дайшутов М.М. О категоризации преступных деяний по уголовному законодательству зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 59.
6. Задержаны 14 подозреваемых в подделке документов россиян, выезжающих воевать за ИГ. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/2677506> (дата обращения: 19.02.2016).
7. Приговор по уголовному делу № 1-202-2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-belgoroda-belgorodskaya-oblast-s/act-101356946/> (дата обращения: 05.12.2015).
8. Приговор по уголовному делу № 1-224/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-kanavinskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-451933090/> (дата обращения: 05.12.2015).
9. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник / под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013.
10. Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#30> (дата обращения: 03.04.2016).

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=101;-173&sel_link=1001094329 (дата обращения: 02.04.2016).
12. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 03.04.2016).
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=60;-148&sel_link=1001105214 (дата обращения: 03.04.2016).
14. Уголовный кодекс ФРГ: пер. с нем. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001.

УДК 343.62

Ю.А. Западнава

Уральский юридический институт МВД России

E-mail: Kap-zapad@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Рассматриваются тенденции развития отечественного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые против несовершеннолетних, а также пути дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм в данной сфере.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, совершенствование законодательства, генезис, статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Yu.A. Zapadnova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: Kap-zapad@yandex.ru

ABOUT THE GENESIS OF THE LEGISLATION ON PROTECTION OF MINORS AGAINST CRIMES

The article discusses development trends of native legislation of crimes against minors and ways of improvement criminal law standards.

Key words: crimes against minors, legislation improvement, genesis, article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Воспитание подрастающего поколения, которое является будущим населением страны, является приоритетным направлением политики любого государства. Для нашей страны проблема защиты прав ребенка имеет особую значимость.

По данным МВД России, в 2015 г. на территории России 102 608 несовершеннолетних признаны потерпевшими по уголовным делам, в т.ч.: 12 246 детей за совершение в отношении них тяжких и особо тяжких преступлений; 34 690 – за совершение в отношении них преступлений против жизни и здоровья, 239 – против свободы, чести и достоинства личности; 10 201 – против половой свободы и половой неприкосновенности личности; 13 727 – против собственности; 178 – против нравственности [18]. По итогам прошедшего года на территории России совершено: 58 убийств матерью новорожденного ребенка [17] (ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [23]); 739 случаев изнасилования несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ); 703 факта изнасилования потерпев-

ших, не достигших 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), из них 13 деяний совершено лицами, имеющими судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ); 694 насильственных действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ); 3 861 насильственное действие сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), из них 70 деяний совершены лицами, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 132 УК РФ), 55 фактов понуждения к действиям сексуального характера несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 133 УК РФ) [18]; 3 049 фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), 1 115 развратных действия (ст. 135 УК РФ); 158 и 255 фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных

действий (ст. 150 и 151 УК РФ), 1 644 общественно опасных деяния по неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), 199 случаев изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), 7 фактов использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ) [17]. Несовершенство подсчета цифр и скрытое семейное насилие не позволяют показать реальной картины преступлений, совершаемых против прав и интересов несовершеннолетних, в силу их латентности. Поэтому за этими официальными статистическими данными стоят изувеченные судьбы еще большего количества детей и подростков.

В силу этого предупреждению преступлений против несовершеннолетних уделяется колоссальное внимание со стороны органов и учреждений государственной власти, соответственно, по нашему мнению, необходимо комплексно подойти к решению данной задачи, стоящей перед государством. Так, на сегодняшний день мы видим необходимость рассмотрения исторических процессов развития законодательства, охраняющего права и свободы несовершеннолетних, а также анализа целесообразности заимствования положительного исторического опыта в действующее законодательство. Для понимания современного состояния законодательства и тенденций дальнейшего развития нужно знать его историю. Достаточно уместным является позиция С.А. Федоренко о том, что знание способов решения проблем в прошлом способно подсказать пути преодоления наших современных трудностей или, возможно, удержать от принятия неверных решений, повторяющих ошибки, совершённые в прошлом [25].

По нашему мнению, следует ознакомиться с развитием отечественного законодательства начиная с X в., т.к. до этого периода регулирование вопросов, связанных с правами и интересами несовершеннолетних, осуществлялось обычаями и традициями. Интересной представляется точка зрения А.А. Строкова, который позиционирует исторические аспекты формирования законодательства об ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних именно с рассмотрения обычаев и неписаных законов [20, с. 96]. Так, А.А. Строков анализирует поучение Владимира Мономаха, которое имеет свод таких обычаев и правил: *«При старых молчать, премудрых слушать, старейшим покоряться»*, дошедших до нас в Лаврентьевской и Суздальской летописях, а также подвергает рассмотрению Н.М. Карамзина, описывающего следующие славянские

обычаи: *«Всякая мать имела... право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству»* [20, с. 96]. Это прямо свидетельствовало об отсутствии интереса к охране права на жизнь несовершеннолетних женского пола и говорило о разделении права на жизнь по гендерному признаку.

Затем постепенно нормы о посягательствах на интересы семьи и несовершеннолетних стали содержаться в источниках церковного права. Так, Церковный Устав князя Ярослава Владимировича (1015-1054 гг.) предусматривал ответственность за следующие правонарушения: *«Аще у отца и у матери дщи девкою детяти добудеть»* – рождение внебрачного ребенка; *«также же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудеть, да погубить, или в свиньи ввержетъ, или утопить»* – детоубийство незаконнорожденного ребенка, совершенное замужней женщиной; *«аже девка не восхочет замуж, а отецъ и матери силою дадут, а что сътворитъ над собою, отецъ и матери митрополиту у вине, а исторъ има платити; такоже и отрокъ»* – насилие со стороны родителя при заключении брака их дочерью или сыном с последующим самоубийством [26]. То есть первой нормой, охраняющей право ребенка на жизнь, являлась ответственность за детоубийство внебрачного ребенка, при этом данное писание в Уставе князя больше было направлено на защиту морально-нравственных устоев семьи, а не на защиту прав несовершеннолетних.

Также источниками уголовного права Древней Руси признавались: право договоров (X-XI вв.), Византийское церковное право (Кормчая книга) (XI-XII вв.), Русская правда (1054 г.), Великая Яса Чингисхана (1026 г.), но в них отсутствовало упоминание об охране интересов несовершеннолетних. На данном этапе развития законодатель значительное внимание уделил вопросу развития наследственного права несовершеннолетних и их имущественных прав. Дети полностью зависели от своих родителей, причем каждый родитель мог распорядиться жизнью ребенка по своему усмотрению. Как верно отметил К.А. Неволин, «дети стояли на одной ступени с рабами и прислугой» [8, с. 318]. Причинами неразвитости норм и отсутствия интереса к охране прав и интересов несовершеннолетних можно назвать: господство обычаев и традиций населения; низкий уровень развития производственных отношений; невысокое общественное сознание; регулирование норм поведения церковным правом.

Одним из шагов вперед к развитию законодательства в указанной сфере можно назвать Новгородскую и Псковскую судные грамоты (XV в.), ко-

торые также затрагивали интересы семьи и прав несовершеннолетних, в частности предусматривалась ответственность за отцеубийство и братоубийство (ст. 97) [13]. Развитие отечественного законодательства к концу XV в. подтолкнуло законодателя к кодификации и систематизации многочисленных правовых актов. Так, в 1497 и 1550 гг. были составлены первые общерусские правовые своды – Судебник 1497 г. (великокняжеский) и Судебник 1550 г. (царский). Однако нормы об ответственности за деяния, посягающие на интересы несовершеннолетних, в Судебниках не предусматривались, что также говорит о низком уровне развития общественных отношений того времени. В 1529 г. в русских землях Литовского государства был принят первый Статут Великого княжества Литовского (далее – Статут), оказавший существенное влияние на развитие права и основанный на Русской правде и русском обычном праве. Касаемо интересов несовершеннолетних Статут выделял договоры о продаже детей в рабство из-за голода, которые признавал недействительными [6, с. 82]. Тем самым законодатель указанной нормой попытался ограничить право продажи детей, что также является важным шагом на пути к развитию правоотношений по защите детей.

Уже в 1649 г. осуществлено объединение всех Судебников, указных книг приказов, царских указов, думских приговоров, решений Земских соборов, литовское и византийское законодательство в единое Соборное Уложение, которое, по мнению Л.А. Авдеевой, заслуживает особого внимания [1, с. 436]. В рамках Соборного Уложения было предусмотрено три нормы, охраняющие интересы несовершеннолетних: убийство детей, убийство братьев и сестер, а также умышленное причинение смерти ребенку, рожденному вне брака [16]. В учебнике истории государства и права под редакцией И.А. Исаева отмечено, что в отношении детей отец сохранял права главы: когда ребенок достигал 15-летнего возраста, он мог отдать его «в люди», «в услужение» или на работу [6, с. 216]. Отец имел право наказывать детей, но не сверх меры. Важным, по нашему мнению, является новая дифференциация наказаний за оскорбление детей, отмеченная Е.Б. Веред, «наказывать оскорбление дочери-девицы вчетверо выше, чем оскорбление взрослого мужчины, а оскорбление мужчины вполтину выше» [4, с. 17], что свидетельствует о наличии гендерного подхода при назначении наказания. На протяжении семи столетий перечень уголовно наказуемых деяний, посягающих на права несовершеннолетних, значительно переменился в связи с изменением традиций и отношения к морали в обществе, существенным развитием товарно-денежных отношений, а также уменьшением

влияния церкви. Однако несовершеннолетним до сих пор уделялось очень мало внимания.

Так, в практическом курсе «Уголовное право» под общей редакцией А.И. Бастрыкина отмечено, что первым нормативным правовым актом, имеющим в большинстве своем уголовно-правовые нормы, стал Артикул воинский Петра I (далее – Артикул), принятый в 1715 г. [22, с. 21]. Несмотря на то, что основное внимание в нём уделялось военно-уголовному законодательству, в нём также имелись нормы, охраняющие права и интересы несовершеннолетних. Предусматривались следующие наказания: за половое сношение с несовершеннолетним (артикул 166), за убийство ребенка (артикул 163), родителей и офицера, ответственность при рождении ребенка вне брака и отказа мужчины от женитьбы (артикул 176) [3]. Таким образом, законодатель защищал права несовершеннолетних на рождение в полной семье с возможностью претендовать ребенку в дальнейшем на наследство.

Свод законов Российской империи 1833 г. своими положениями о пределах родительской власти подвел черту длительной эволюции этого института. Еще Судебник 1550 г. пытался ограничить право продажи детей родителями, но в 1649 г. Соборное Уложение впервые устанавливало наказание за убийство детей и продажу детей в холопство [6, с. 413-414]. Такое положение дел в Петровскую эпоху объясняется заинтересованностью в стабильности демографической ситуации в условиях непрекращающихся войн. Вместе с тем в XVIII в. так и не была принята норма, устанавливающая наказание родителям за нанесение телесных повреждений детям. Указанная ответственность родителей принята только в 1845 г. Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение) [14, с. 54].

Уложение 1845 г. было огромным продвижением вперед в формировании уголовного законодательства Российской империи. Им во многом были систематизированы и существенно дополнены нормы, касающиеся преступлений в сфере охраны прав несовершеннолетних. По нашему мнению, достаточно удачным с точки зрения законодательной техники следует считать появление в Уложении самостоятельного XI раздела «О преступлениях против прав семейственных», где касаются интересов несовершеннолетних имелись следующие главы: «О злоупотреблениях родительской власти и о преступлениях детей против родителей» (гл. II), «О преступлениях против союза родственного» (гл. III), «О злоупотреблении власти опекунов и попечителей» (гл. IV). Так, предусматривалось наказание для родителей, опекунов и попечителей за понуждение детей к вступлению в брак или пострижению в мо-

нашество (ст. 2078, 2091), вовлечение детей в какое-либо преступное деяние (ст. 2079, 2092), развращение нравственности детей, а также потворствование их разврату (ст. 2080, 2093), присвоение или растрату принадлежащего детям имущества (ст. 2082, 2171), оставление без помощи грудного ребенка и ребенка до семи лет родителями или иными лицами, которые обязаны «иметь попечение о малолетнем» (ст. 1986-1991) [24]. Вместе с тем права и интересы несовершеннолетних охранялись также специально выделенными нормами Уложения («О нарушении постановлений о воспитании юношества» (гл. 6 раздела VIII «О преступлениях против общественного благоустройства и благополучия») [22]. Например, ч. 1 ст. 1321 была предусмотрена ответственность за обучение детей без надлежащего свидетельства о необходимых на то знаниях, ст. 1222 «допущение детей к прошению милостыни», ст. 1285 «благоприятство к склонности детей к непотребству» – способствование к гнусному либо непотребному поведению [24], что свидетельствует о наличии всестороннего подхода к охране прав и интересов несовершеннолетних, а именно защите общественных отношений, направленных на нормальное нравственное, физическое и психическое здоровье несовершеннолетних.

Особый интерес в нашем исследовании вызвала ст. 1285 Уложения [24], где предусматривалась «ответственность лиц, имеющих надзор за малолетними или несовершеннолетними, или находящихся в услужении у их родителей, опекунов или родственников, которые будут благоприятствовать склонности этих малолетних и несовершеннолетних к непотребству или иным порокам, или жен станут побуждать их к таким действиям своими внушениями или обольщениями» [4, с. 22]. На наш взгляд, эту норму можно назвать предшественницей ст. 150, 151 и 156 УК РФ и рассмотреть данную статью Уложения в соотношении со ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» действующего УК РФ [23]. Так, в статье 1285 Уложения предусмотрена ответственность при осуществлении надзора за детьми, что предполагает контроль за соблюдением последними каких-либо правил, норм поведения, за склонение или вовлечение несовершеннолетних к развратным действиям и иным порокам. Толковый словарь В.И. Даля под понятием «порок» понимает «недостаток духовный, нравственный; все, что противно добру и истине; зло и ложь, как свойство, качество человека; всякое нравственное извращение, искажение; склонность к худу, к дурной жизни» [21].

Соотношение статьи 1285 Уложения [24] и ст. 156 УК РФ [23], как мы видим, приемлемо в связи

с тем, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своем определении от 19.06.2012 № 38-КГ12-1 разъясняет, что ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – это «действие и бездействие, выражающиеся в некачественном и не в полном объеме выполнении обязанностей по воспитанию, в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, в формировании асоциальной направленности личности несовершеннолетнего», а также «в нечетком, нерадивом, формальном, несвоевременном, неправильном их выполнении, в злоупотреблении правами по воспитанию несовершеннолетнего» [12], что, по нашему мнению, частично схоже с диспозицией ст. 1285 Уложения в части объективной стороны состава и специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Вместе с тем значимым отличием является наличие в статье 1285 Уложения [23] широкого круга субъектов, к таковым относятся: лица, осуществляющие надзор за детьми или находящиеся в услужении у их родителей, опекуны или родственники, и, для сравнения, в статье 156 УК РФ [22] в круг специальных субъектов при толковании нормы включены лишь родители и иные лица, на которых возложены эти обязанности, работники образовательных, медицинских и социальных организаций, а также иных организаций, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним. При этом в статью 156 УК РФ не включены родственники (бабушки, дедушки, тети, дяди, братья, сестры) и лица, осуществляющие фактический присмотр и совместно проживающие с несовершеннолетним (отчим, мачеха, сожитель и сожительница), т.к. обязанности по воспитанию на них законом не возложены. Диспозиция статьи носит отсылочный характер и направляет к Семейному кодексу Российской Федерации (далее – СК РФ) [15], который, в свою очередь, не содержит четких норм об обязанностях и правах по воспитанию ребенка другими лицами в отсутствие законных представителей несовершеннолетнего, что, по нашему мнению, является некоторым пробелом в охране прав и интересов несовершеннолетних и на практике свидетельствует о невозможности привлечения к ответственности лиц, совместно проживающих с несовершеннолетним и фактически злоупотребляющих воспитанием ребенка.

Аналогичную позицию о необходимости расширения круга специальных субъектов в ст. 156 УК РФ показало проведенное нами анкетирование сотрудников территориальных органов МВД России по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) по

Свердловской области, где на вопрос «Считаете ли Вы, что увеличение круга субъектов в диспозиции статьи решит проблему применения насилия в отношении несовершеннолетних лицами, совместно проживающими с несовершеннолетним (тетей, дядей, бабушкой, дедушкой, отчимом, мачехой, сожителем, сожительницей)?» 43% опрошенных респондентов ответило «Да», 32% затруднилось ответить на указанный вопрос и 25% ответило отрицательно [19, с. 4], что также подтверждает необходимость ограждения детей от семейного насилия со стороны родственников и лиц, совместно проживающих и фактически осуществляющих надзор за несовершеннолетними.

Кроме того, в современной научной литературе поднималась похожая проблема относительно необходимости увеличения круга субъектов [2, с. 74]. К примеру, О.М. Шаганова предлагает включить в круг субъектов «лицо, фактически осуществляющее воспитание» [27, с. 10]. Однако мы придерживаемся несколько иной позиции относительно данного вопроса. Считаем, что данная формулировка не позволит в полной мере обеспечить охрану прав и интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, т.к. «лицо, фактически осуществляющее обязанности по воспитанию», будет нести уголовную ответственность за обязанности по воспитанию ребенка, которые на него не возложены законом, в связи с чем считаем, что ответственность родственников, отчима, мачехи и иных лиц останется невозможной, т.к. преимущественное право на воспитание ребенка, согласно законодательству, принадлежит его родителям (ст. 63 СК РФ), а также опекунам и попечителям (п. 6 ст. 148.1 СК РФ). В этой ситуации применима позиция Н.В. Гуль, которая говорит, что «при отсутствии у лиц такой обязанности по воспитанию ребенка, возложенной непосредственно законом, уголовная ответственность исключается» [5, с. 160].

Поэтому на основе авторского подхода к изучению данной проблемы предлагаем следующее. С учетом анализа анкетирования сотрудников ПДН и исторического опыта ст. 1285 Уложения считаем необходимым внести изменения в действующее законодательство, включив в круг субъектов диспозиции ст. 156 УК РФ «иных лиц, совместно проживающих с несовершеннолетним и фактически осуществляющих надзор за ним». На наш взгляд, факт совместного проживания с несовершеннолетним обладает соответствующей общественной опасностью, т.к. зачастую близкие родственники (и не только), именно проживающие с несовершеннолетними в одном жилом помещении, осуществляют жестокое обращение с детьми.

Кроме того, по нашему мнению, решение проблемы привлечения к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ близких родственников (бабушки, дедушки, брата, сестры), иных родственников (тети, дяди), отчима, мачехи, сожителя, сожительницы заключается: в законодательном закреплении в нормах семейного права определения понятия «надзор за несовершеннолетним» и права законных представителей несовершеннолетнего (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей) на передачу ребенка под временный или постоянный надзор близким родственникам, иным родственникам, а также отчиму и мачехе, сожителю и сожительнице при определенных обстоятельствах.

Возвращаясь к истории, считаем, что значительным прорывом в законодательстве Российской империи можно назвать принятие Уложения, которое признавало охрану прав несовершеннолетних в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и охраняло интересы достаточно широкого круга общественных отношений, что в законодательстве настоящего времени имеется не в полном объеме.

Глава, посвященная преступлениям против несовершеннолетних, сохранилась и в Уголовном Уложении 1903 г., ее нормы, на наш взгляд, были сформулированы более удачно, при этом глава состояла только из 19 статей. Уголовное уложение предусматривало ответственность родителей (опекунов и попечителей) за жестокое обращение с детьми, вовлечение несовершеннолетнего (не достигшего 17 лет) в нищенство или иное безнравственное занятие или за отдачу его для этой цели, принуждение к вступлению в брак; оставление несовершеннолетнего без надзора, если результатом явилось совершение им преступления (ст. 420), отдачу ребенка на завод, фабрику, горный промысел или в ремесленное заведение, если он не достиг установленного законом возраста (ст. 421) и т.д. Также иными преступлениями, дополнительным объектом которых являлись посягательства на общественные отношения, затрагивающие интересы несовершеннолетнего, были жестокое обращение мастера с учеником или подмастерьем, находящимся у него в обучении (ст. 282); непредоставление малолетним рабочим возможности посещать школу в случаях и в течение времени, установленных законом (ст. 365) [14, с. 56].

Как показывает анализ уголовного законодательства в XIX в. – начала XX в., в части ограничения родительской власти и охраны прав и интересов несовершеннолетних сформировалась довольно целостная система норм. Первый Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УК РСФСР) 1922 г.

устранил наказание родителей за жестокое обращение с ребенком, присвоение или растрату имущества несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетнего в преступление, что, на наш взгляд, являлось ошибочным. Вместе с тем была введена ответственность за преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах (ст. 121), содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего, если самоубийство или покушение на него последовали (ст. 148), развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении них (ст. 168) [11]. В УК РСФСР 1926 г. нормы об охране прав и свобод несовершеннолетних оставались аналогичными, как и в кодексе 1922 г.

В первых УК РСФСР 1922 и 1926 гг. защите семьи и детства уделялось мало внимания: законодатель не использовал положительный опыт, накопленный в дореволюционный период. И только в УК РСФСР 1960 г. были включены три состава, направленные на защиту несовершеннолетних от преступных посягательств и на нормальное и должное развитие детей: ст. 210 «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность», ст. 210.1 «Доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения», ст. 210.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в немедицинское потребление лекарственных средств и других средств, влекущих одурманивание» [10]. Особый интерес вызывает норма права УК РСФСР 1960 г., предусматривавшая ответственность за вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 234) [10]. Статья располагалась в гл. 11 «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев» и распространяла свое действие лишь на

те регионы РСФСР, где имелись пережитки указанных общественных отношений. Соответственно, имел место выборочный характер применяемой нормы, что, в свою очередь, говорило об отсутствии главенствующего принципа по ст. 34 Конституции СССР о равенстве граждан перед законом независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, места жительства и др. [7]. В 1996 г. в действующий УК РФ [9] были включены группы норм, охраняющих права и интересы несовершеннолетних. Приведем классификацию, разработанную Ю.В. Николаевой: преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий; преступления против личности несовершеннолетних; преступления против психического и физического развития несовершеннолетних; преступления, связанные с нарушением интересов и имущественных прав несовершеннолетних [9, с. 15]. Также общество и законодатель пришли к выводу о необходимости систематизации норм, охраняющих нормальное развитие (психическое и физическое) несовершеннолетних, путем объединения в рамках одной 20 главы УК РФ соответствующих составов преступлений (ст. 150, 151, 151.1, 156) [23].

В заключение хотелось бы отметить, что нынешнее положение уголовного законодательства по охране и защите прав несовершеннолетних сформировалось в ходе длительной эволюции ранее действующих норм. Вместе с тем, анализируя имеющееся историческое наследие, считаем необходимым перенять положительный опыт, изложенный в ст. 1285 Уложения в части специального субъекта, и тем самым увеличить круг субъектов по ст. 156 УК РФ с учетом предложенной нами редакцией.

Литература

1. Авдеева Л.А. Уголовно-правовые нормы, охраняющие семейные отношения: исторический аспект // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2.
2. Андреев В.Л. Направление реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1.
3. Артикул воинский 1715 г. // Военно-исторический проект «Адьютант!». URL: <http://history.scps.ru> (дата обращения: 20.06.2015).
4. Веред Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2004.
5. Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал российского права. 2005. № 3.
6. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., стер. М.: Норма-Инфра-М, 2013.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 07.10.1977 (ред. от 14.03.1990) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
8. Неволин К.А. История российских гражданских законов. М.: Статут, 2005.
9. Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

10. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР [Электронный ресурс]: закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 02.01.1990). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК от 01.06.1922. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 38-КГ12-1 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php> (дата обращения: 09.04.2016).
13. Псковская судная грамота (пер. Л.В. Черепнина и А.И. Яковлева) // Исторические записки. Том 6. 1940. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 20.06.2015).
14. Решетникова Г.А. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 г. // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6 (2).
15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Соборное уложение 1649 года. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm#22> (дата обращения: 20.06.2015).
17. Состояние преступности по итогам 2015 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», раздел 1-6, форма 491. URL: <http://10.125.3> (дата обращения: 04.03.2016).
18. Состояние преступности по итогам 2015 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», раздел 3, форма 455. URL: <http://10.125.3> (дата обращения: 19.05.2016).
19. Справка о результатах проведения анкетирования сотрудников ПДН территориальных органов МВД России по муниципальным образованиям Свердловской области (исх. № 4/411 от 26.02.2016 в ГУ МВД России по Свердловской области).
20. Строков А.А. Исторические аспекты формирования отечественного законодательства об ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних // Вестник Калининградского института МВД России. 2008. № 2(16).
21. Толковый словарь Даля. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=31172> (дата обращения: 19.05.2016).
22. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=508®im=3 (дата обращения: 24.06.2015).
25. Федоренко С.А. Для чего необходимо изучать историю? // Экстернат РФ: электронный журнал. URL: <http://ext.spb.ru/faq/2903-2013-05-13-10-03-29.html> (дата обращения: 05.05.2015).
26. Церковный устав Великого Князя Ярослава. URL: <http://www.osh.ru/news/2010-rus/yar-cerkov.shtml> (дата обращения: 15.06.2015).
27. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2014. 26 с.

УДК 343.271

Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: plaksinata@yandex.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

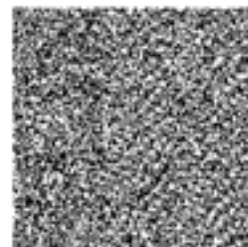
В статье рассматриваются особенности нового вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ, анализируются его достоинства и недостатки. Автором сделан вывод о том, что по своим характеристикам и правовой природе данный вид близок к освобождению от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ). Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа восполняет существовавший до недавнего времени пробел, связанный с отсутствием в уголовном законе условных видов освобождения, которые можно применять по отношению к лицам, достигшим совершеннолетия.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, иные меры уголовно-правового характера.

T.A. Plaksina, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: plaksinata@yandex.ru

RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL FINE

The article discusses the features of a new type of release from criminal liability under Art. 76² of the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes its advantages and disadvantages. The author concluded that according to its characteristics and legal nature this type is similar to release from criminal liability of juveniles (Art. 90 of the Criminal Code of the Russian Federation). Release from criminal liability with the appointment of a judicial fine fills space existed until recently and associated with the absence of criminal law types of conditional release that can be applied in relation to adult.

Key words: criminal liability, release from criminal liability, judicial fine, other measures of a criminal-law nature.

В институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве законодателем довольно часто вносятся изменения, которые касаются как оснований и условий освобождения, так и его видов. За период действия УК РФ из главы 11 была исключена ст. 77, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. При этом в данной главе появились две новые статьи, регулирующие самостоятельные виды освобождения от уголовной ответственности: ст. 76¹ УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности») и

ст. 76² УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»). Таким образом, в настоящее время в Общей части УК РФ насчитывается 7 статей, регламентирующих общие виды освобождения от уголовной ответственности, – ст. 75, 76, 76¹, 76², 78, 84, 90 УК РФ.

Статья 76² УК РФ, устанавливающая новый для российского уголовного права общий вид освобождения от уголовной ответственности, была введена федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Она содержит положение, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено су-

дом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Понятие судебного штрафа, порядок определения его размера, последствия неуплаты закреплены в статьях главы 15² УК РФ, введенной тем же законом в раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера». В части 1 ст. 104⁴ УК РФ судебный штраф определен как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76² УК РФ. Согласно ч. 2 той же статьи в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок штраф отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Совокупность приведенных положений позволяет выделить особенности нового вида освобождения от уголовной ответственности.

Во-первых, этот вид освобождения является не обязательным (императивным), а факультативным (дискреционным), как и виды, предусмотренные ст. 75, 76 и 90 УК РФ: законодатель не возлагает на правоприменителя обязанность освободить лицо от ответственности, а указывает на то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, предоставляя соответствующему субъекту право при наличии необходимых условий и оснований применить ст. 76² УК РФ.

Во-вторых, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа относится к числу условных, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ в случае неуплаты указанного штрафа он отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности.

В-третьих, единственным субъектом применения рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности выступает суд, тогда как подавляющее большинство других видов освобождения от ответственности может осуществляться и иными субъектами (исключение составляет лишь освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия).

В-четвертых, в качестве условий освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа законодатель называет: а) совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести; б) возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного вреда.

В-пятых, основанием освобождения от уголовной ответственности применительно к рассматриваемому виду выступает существенное уменьшение степени общественной опасности лица, совер-

шившего преступление, либо утрата таким лицом общественной опасности. Критерием, свидетельствующим о наличии данного основания, является позитивное посткриминальное поведение субъекта, выразившееся в возмещении ущерба или ином заглаживании причиненного вреда.

В-шестых, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по своей правовой природе представляет собой такой вид освобождения, при котором вместо уголовной ответственности к лицу применяются иные меры уголовно-правового характера (судебный штраф). Принадлежность судебного штрафа, упоминаемого в ст. 76² УК РФ, к числу иных мер уголовно-правового характера обозначена законодателем посредством размещения главы 15² УК РФ, регулирующей некоторые вопросы применения судебного штрафа, в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера».

Анализ особенностей нового вида освобождения от уголовной ответственности показывает, что по своим характеристикам и правовой природе он наиболее близок к освобождению от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ). Оба вида освобождения являются дискреционными и условными; уголовная ответственность заменяется иными мерами уголовно-правового характера – судебным штрафом (ст. 76² УК РФ) или принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ); субъектом, имеющим право освободить от уголовной ответственности и вместо нее назначить иные меры уголовно-правового характера, выступает суд; обязательное условие применения данных видов освобождения – совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести. Различия заключаются лишь в том, что ст. 90 УК РФ распространяется только на несовершеннолетних и не требует императивно позитивного постпреступного поведения лица, тогда как ст. 76² УК РФ вводит заглаживание причиненного вреда в качестве обязательного условия освобождения от ответственности и может быть применена по отношению к любому лицу, которое юридически и фактически в состоянии выплатить судебный штраф, в т.ч. и к несовершеннолетним, имеющим доход или имущество. Кроме того, безусловно, различны и сами меры уголовно-правового характера: в рамках ст. 90 УК РФ они, в отличие от судебного штрафа, предусмотренного ст. 76² УК РФ, носят в основном неимущественный характер (частичное исключение составляет возложение обязанности загладить причиненный вред).

В юридической литературе предложения включить в УК РФ условные виды освобождения от от-

ветственности, не имеющие ограничений, касающихся возраста освобождаемого лица, вносились неоднократно. В основном специалисты предлагают придать условный характер уже имеющимся видам освобождения. Так, А.М. Балафендиев считает необходимым предусмотреть при освобождении в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) испытательный срок продолжительностью до одного года и возможность возложения на освобождаемых от ответственности лиц обязанностей, регламентированных в отношении условно осужденных (ч. 5 ст. 73 УК РФ), неисполнение которых повлечет отмену освобождения от ответственности [1, с. 10]. Условный характер носит и еще один предлагаемый этим же автором вид освобождения от уголовной ответственности – с передачей виновного на поруки: лицо в течение года со дня передачи на поруки не должно уклоняться от мер воспитательного воздействия и нарушать общественный порядок [1, с. 12]. С учетом этого можно констатировать, что введение законодателем нового вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ, восполняет существовавший до недавнего времени пробел, связанный с отсутствием в уголовном законе условных видов освобождения от ответственности, которые можно было бы применить по отношению к лицам, достигшим совершеннолетия.

Стоит заметить, что проект федерального закона о дополнении УК РФ новым видом освобождения от уголовной ответственности (ст. 76² УК РФ) был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Верховным Судом РФ и предусматривал в качестве иных мер уголовно-правового характера, назначаемых вместо уголовной ответственности, не только штраф, но и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы. Соответствующие изменения предлагалось внести в раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», дополнив его главой 15² «Меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности» [8].

Однако в уголовно-правовой литературе были высказаны вполне справедливые сомнения в обоснованности и целесообразности подобного решения. Так, А.А. Князьков обращал внимание на то, что применение при освобождении от уголовной ответственности мер уголовно-правового характера, тождественных мерам наказания, лишает специфики сам институт освобождения от уголовной ответственности [3, с. 96]. Он, в частности, писал: «По замыслу Верховного Суда РФ за совершение пре-

ступления впервые небольшой и средней тяжести лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, а именно штрафу, запрету занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, а также обязательным или исправительным работам (п. "а", "б", "г", "д" ст. 44 УК РФ), т.е. уголовному наказанию. По логике высшей судебной инстанции в результате такой нормативной реконструкции некоторые виды уголовных наказаний трансформируются в меры уголовно-правового характера, которые будут применяться к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности, при сохранении тождества содержания данных мер. В чем же тогда будет состоять специфика института освобождения от уголовной ответственности, если данные виды уголовно-правовых мер (т.е. уголовных наказаний) станут назначаться на досудебных стадиях уголовного процесса?» [3, с. 96].

Действительно, освобождение от уголовной ответственности по своей природе мало совместимо с применением таких мер, которые с содержательной стороны по существу представляют собой виды уголовных наказаний. Более того, ряд исследователей полагают, что освобождение от уголовной ответственности вообще должно исключать любые обременения уголовно-правового характера. Так, А.Г. Кибальник и А.П. Попов отмечают, что «глубинным смыслом освобождения от уголовной ответственности является отказ государства от применения любых уголовно-правовых мер к лицу, совершившему преступление» [2, с. 122]. Так же понимает сущность данного института А.А. Князьков, который определяет освобождение от уголовной ответственности как «выраженный в правоприменительном акте и сформулированный по нереабилитирующим основаниям отказ государственного органа подвергнуть лицо, нарушившее предусмотренный УК РФ запрет, мерам уголовно-правового характера» [4, с. 9].

Однако другие авторы трактуют освобождение от уголовной ответственности более узко. Например, П.В. Коробов указывает, что «уголовная ответственность есть предусмотренная в источниках уголовного права обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться осуждению, наказанию и судимости; а сущность освобождения от этой ответственности состоит в снятии с лица государством указанного бремени» [7, с. 55]. Аналогично определено освобождение от уголовной ответственности и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

сти»: согласно п. 1 данного постановления освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) [9]. Отсюда следует, что при освобождении не исключается применение таких мер, которые не выражаются в осуждении лица и не являются уголовным наказанием, в частности, иных мер уголовно-правового характера. Но это вовсе не означает, что подобные меры содержательно могут совпадать с наказанием, не считаясь им лишь формально, поскольку, как верно отмечается в научной литературе, «иные меры уголовно-правового характера не являются наказанием и не ставят своей задачей исправление лица» [11, с. 170], они «лишены такого свойства, присущего наказанию, как кара» [10, с. 132].

Как известно, первый законодательный опыт трансформации уголовного наказания в иную меру уголовно-правового характера касался конфискации. Однако он существенно отличался от того, что было предложено предпринять в упомянутом выше законопроекте в отношении штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ. Во-первых, из системы уголовных наказаний конфискация была исключена, тогда как анализируемый законопроект, внесенный Верховным Судом РФ, предусматривал двойственную природу ряда мер уголовно-правового принуждения: четыре вида уголовных наказаний одновременно должны были выступать и в качестве иных мер уголовно-правового характера. Во-вторых, конфискация имущества в действующем законодательстве не относится к числу иных мер уголовно-правового характера, применяемых вместо уголовной ответственности, в связи с чем вопрос о том, насколько оправданно заменять ею уголовную ответственность, не возникает. К тому же по содержанию конфискация как вид наказания, долгое время известный российскому законодательству, и конфискация как иная мера уголовно-правового характера, введенная в УК РФ 2003 г., не совпадают. Поэтому можно утверждать, что законодатель с введением нового вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ, впервые и, как представляется, без достаточных к тому основа-

ний придает одной и той же мере государственного принуждения (штрафу) статус и вида наказания, и иной меры уголовно-правового характера.

В то же время некоторые высказанные в научной литературе критические замечания в адрес законодателя, устанавливающего новые виды освобождения от уголовной ответственности, вызывают возражения. В первую очередь речь идет о критике включения в УК РФ таких видов освобождения, которые носят условный характер. В частности, А.А. Князьков считает, что предложения по расширению условных видов освобождения от уголовной ответственности не являются обоснованными и сближают институт освобождения от уголовной ответственности с условным осуждением (ст. 73 УК РФ), которое имеет совершенно иные правовую природу и целевое назначение [5, с. 59; 6, с. 116, 118]. При этом он указывает, что «испытательный срок для освобожденных от ответственности лиц есть не что иное, как уголовно-правовое обременение» [6, с. 118].

С последним утверждением нельзя не согласиться. Однако то обстоятельство, что испытательный срок представляет собой обременение уголовно-правового характера, еще не говорит о сближении названных институтов. При условном осуждении уголовная ответственность уже реализована в вынесении обвинительного приговора, а испытательный срок относится лишь к применению наказания. При условном освобождении от уголовной ответственности оно приобретает окончательный характер и реализация ответственности становится невозможной, если в течение определенного срока, который имеет значение испытательного, лицо совершит предусмотренные уголовным законом действия (уплата судебного штрафа в соответствии со ст. 76² УК РФ) или воздержится от указанного в законе поведения (систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия согласно ч. 4 ст. 90 УК РФ). Сам по себе испытательный срок в рамках института освобождения от уголовной ответственности вполне уместен. Вопрос же об обоснованности введения в уголовный закон иных мер уголовно-правового характера, тождественных видам наказания и подлежащих применению при условном освобождении от ответственности, требует дальнейших исследований.

Литература

1. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 27 с.
2. Кибальник А.Г., Попов А.П. О смысле освобождения от уголовной ответственности // Общество и право. 2012. № 5. С. 120-123.

3. Князьков А.А. Институт освобождения от уголовной ответственности: правовая природа и оптимальные направления модернизации // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 92-97.
4. Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 25 с.
5. Князьков А.А. Проблемы разграничения и нормативной модернизации условных и безусловных видов освобождения от уголовной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 55-59.
6. Князьков А.А. Условные виды освобождения от уголовной ответственности: pro et contra // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 116-119.
7. Коробов П.В. Сущность освобождения от уголовной ответственности (исходные положения) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 74. С. 47-55.
8. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 37 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php> (дата обращения: 15.08.2016).
9. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Рыкова С.А. Сущность иных мер уголовно-правового характера // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 130-135.
11. Степашин В.М. Иные меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 169-171.

УДК 343.9.018

В.В. Тулегенов, канд. юрид. наук, доцент

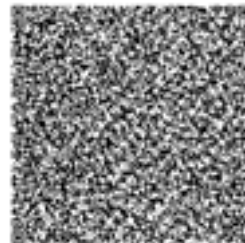
Владимирский юридический институт ФСИН России

E-mail: vtulegenov@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

В статье рассматривается методика анализа и оценки криминального профессионализма лиц, совершающих преступления в составе организованной преступной группы. Автор предлагает анализировать и оценивать криминальный профессионализм посредством системы критериев: ошибочность мышления, мотивированность, сложность, надежность, эффективность.

Ключевые слова: криминальный профессионализм, методика, мотивированность, надежность, ошибочность мышления, сложность, эффективность.

V.V. Tulegenov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Vladimir Law Institute of the Federal Penal System

E-mail: vtulegenov@rambler.ru

SOME FEATURES OF ANALYSIS PROCEDURE OF CRIMINAL PROFESSIONALISM OF THE PERSONS WHO COMMITTED THE CRIME IN AN ORGANIZED GROUP

The article is about analysis procedure and evaluation of criminal professionalism of persons who committed the crime in an organized group. The author proposes to analyze and evaluate criminal professionalism through a system of criteria: fallacy of thinking, motivation, complexity, reliability, efficiency.

Key words: crime professionalism, procedure, motivation, reliability, fallacy of thinking, complexity, efficiency.

Познание преступности вообще и ее отдельных форм в частности, а также разработка на основе познанных закономерностей криминологических прогнозов и криминологическое планирование невозможны без познания криминального профессионализма. Думается, что в настоящее время организованная преступность продолжает оставаться насущной и злободневной проблемой. Так, Министр внутренних дел России В.А. Колокольников на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. заметил: «По линии противодействия организованной преступности основные усилия были сосредоточены на пресечении деятельности преступных групп и сообществ, в т.ч. сформиро-

ванных на этнической основе, а также представляющих повышенную общественную опасность и имеющих международные и межрегиональные связи. Всего за прошедший год доказана причастность организованных групп или преступных сообществ к совершению почти 14 тыс. преступлений. К уголовной ответственности привлечено более 9600 лидеров и активных участников организованных преступных групп. Пресечена деятельность свыше 1 тыс. участников этнических преступных групп, которым инкриминировано порядка 2 тыс. преступных эпизодов» [2]. По всей видимости, данное обстоятельство актуализирует научные исследования, направленные на изучение криминального профес-

сионализма в сфере организованной преступной деятельности.

На наш взгляд, перед исследователем, пытающимся оценить профессионализм индивидуума, который осуществляет тот или иной вид деятельности, стоит достаточно сложная задача, т.к. ему необходимо разработать унифицированную методику анализа осуществляемой индивидуумом деятельности.

Мы полагаем, что к критериям, посредством которых целесообразно оценивать криминальный профессионализм индивидуума, можно отнести следующие:

- 1) ошибочность мышления;
- 2) мотивированность;
- 3) сложность умений и навыков;
- 4) надежность осуществляемой криминальной деятельности;
- 5) эффективность.

Представляется целесообразным, исходя из уровня выраженности критерия, в каждом критерии выделить три степени: высокая, средняя и низкая.

В таблице представлены пять критериев, которые разделены на три степени.

Система критериев оценки криминального профессионализма

Степень выраженности	Критерий оценки				
	Ошибочность мышления	Мотивированность	Сложность	Надежность	Эффективность
Высокая	–2	3	8	8	4
Средняя	–1	2	4	4	2
Низкая	0	1	2	2	1

Поведение преступника-профессионала мы оцениваем по степени выраженности каждого критерия. Учитывая, что каждый критерий представлен в трех степенях, количество возможных вариантов криминального поведения равняется 3^5 , что составляет 243 варианта. Помимо этого, в таблице содержатся баллы, присваиваемые каждому критерию в зависимости от степени его выраженности. Как видим, критерии оцениваются неравнозначно. На наш взгляд, основными критериями, имеющими существенное значение и выступающими ядром криминального профессионализма, которым целесообразно присваивать максимальные баллы, являются сложность и надежность криминальной деятельности. Кроме того, следует заметить, что сложность и надежность криминальной деятельности формируются на протяжении длительного периода времени и влекут за собой серьезные затраты личностных ресурсов. С нашей точки зрения, от степени к степени сложность криминальной деятельности, основанная на сумме знаний, умений и навыков, так же, как и надежность, выраженная в степени ответственности криминальной технологической карте, возрастает в геометрической прогрессии. Мы полагаем, что личность, овладевая сложностью и надежностью криминальной деятельности более высокой степени, переходит на качественно новый криминально-профессиональный уровень. В этой связи каждой степени мы присвоили максимальные баллы, возрастающие в геометрической прогрессии (низкая степень – 2 балла, средняя степень – 4 балла, высокая степень – 8 баллов).

Аналогичная ситуация наблюдается и с эффективностью криминальной деятельности, которая возрастает от степени к степени в геометрической прогрессии. Однако в отличие от сложности и надежности криминальной деятельности эффективность может быть сформирована за менее продолжительный период и не влечет за собой существенных затрат личностных ресурсов. По сути дела, для повышения эффективности достаточно скрупулезно проанализировать осуществляемую криминальную деятельность, которая, однако, также предполагает качественное изменение отношения к преступному поведению. Именно поэтому эффективность в балльном выражении оценивается на порядок ниже, хотя также в геометрической прогрессии $1 \rightarrow 2 \rightarrow 4$.

Еще одним показателем, возрастающим от степени к степени, является мотивированность, которая в отличие от сложности, надежности и эффективности криминальной деятельности возрастает в арифметической прогрессии. В криминальной деятельности мотивация достижения находит свое выражение в сумме благ, которыми индивидуум готов пожертвовать ради преступного результата. Иными словами, мотивация достижения отражает волевую сферу преступника-профессионала. Однако она должна преломляться через ментальную сферу и находить свое выражение в сложности, надежности и эффективности криминальной деятельности. По этой причине мы полагаем, что мотивация достижения не обладает приоритетным значением по сравнению с такими критериями, как сложность и надежность. В этой связи мы присваиваем ей более

низкие баллы. Помимо этого, мы считаем, что от степени к степени мотивация достижения возрастает только в количественном отношении, что дает нам основание увеличивать баллы от степени к степени в арифметической прогрессии $1 \rightarrow 2 \rightarrow 3$.

Последним критерием оценивания криминального профессионализма является ошибочность мышления. В отличие от остальных критериев высокую и среднюю степень ошибочности мышления мы оцениваем посредством отрицательных значений. В криминальной деятельности ошибочность мышления выражается в виде ориентации в ценностях общественных и ценностях микросоциальной группы. Соответственно, с возрастанием степени ошибочности мышления индивидум слабее ориентируется в указанных ценностях, вследствие чего ослабевают рациональность криминальной деятельности, что в конечном итоге препятствует совершению преступления. В связи с этим ошибочность мышления оценивается нами посредством отрицательных значений.

Таким образом, мы выявили критерии, с помощью которых можно оценить криминальный профессионализм, охарактеризовали их и предложили балльную систему оценки. Максимальный балл возможен при низкой степени ошибочности мышления и высокой степени мотивации достижения, сложности, надежности и эффективности криминальной деятельности, и он составляет 23 балла. Минимальному баллу соответствуют высокая степень ошибочности мышления и низкая степень мотивации достижения, сложности, надежности и эффективности криминальной деятельности, он равняется 4 баллам. Всего в зависимости от количества суммируемых баллов возможно 20 числовых значений (рангов) от 4 до 23 включительно. В результате индивидуальный криминальный профессионализм можно ранжировать следующим образом:

1. Суперпрофессионализм (20-23 балла).
2. Высококвалифицированный криминальный профессионализм (16-19 баллов).
3. Среднеквалифицированный криминальный профессионализм (12-15 баллов).
4. Умеренно квалифицированный криминальный профессионализм (8-11 баллов).
5. Низкоквалифицированный криминальный профессионализм (4-7 баллов).

В настоящей работе мы предпримем попытку оценить криминальных представителей организованной преступности посредством системы критериев оценки криминального профессионализма (см. таблицу). С этой целью нами будет использован метод кейсов, а в качестве реального фактического материала – выдержка из приговора в отношении осужденного А.

Согласно разработанному А. преступному плану и отведенной роли Х. в назначенное время подъехал на улицу N. города N., где, оставаясь на водительском месте автомобиля БМВ Х5 без государственных регистрационных знаков, наблюдал за потерпевшим К. и производил фотографирование на камеру мобильного телефона. На следующий день Х., согласно отведенной ему преступной роли, примерно в 11.00, находясь с торца д. 34 по улице N. с целью оповещения М. и восьми соучастников, наблюдал за потерпевшим К., который вместе с супругой сели в автомобиль «Рено Logan». Х. по мобильному телефону уведомил М., что К. вместе с супругой движется от дома. Примерно в 11.05 М. на автомобиле «Джип Гранд Черокки», В. на автомобиле марки «Мазда 3» путем блокирования проезжей части перекрыли движение автомобилю «Рено Logan», затем М. и восемь соучастников подошли к автомобилю «Рено Logan», М. сел на заднее сиденье данного автомобиля, нанес предметом, похожим на пистолет, потерпевшему К. удар в голову, после чего завладел принадлежащими К. и его жене мобильными телефонами. Остальные соучастники, согласно отведенной им преступной роли, находились в непосредственной близости и наблюдали за окружающей обстановкой с целью предупреждения соучастников о возможной опасности. Затем М., угрожая К. предметом, похожим на пистолет, потребовал от последнего поехать с ним на встречу с А. под предлогом обсудить имевшие место долговые обязательства потерпевшего перед А. Далее А., М. в присутствии девяти соучастников, находясь на летней веранде ресторана «Б» с ведома и согласия всех членов организованной преступной группы, потребовали у К. написания расписки о несуществующем долге перед А. на сумму 550 000 евро с указанием даты возврата. После этого А., продолжая высказывать угрозы физической расправы в отношении потерпевшего и его близких, потребовал у К. передачи ключей и документов на автомобиль марки «Тойота Ленд Крузер 200». Потерпевший К. согласился с условиями А., после чего обратился за помощью в правоохранительные органы, сообщив о совершенном в отношении него преступлении, и скрылся от дальнейших преступных посягательств.

Теперь проанализируем представленный кейс посредством предложенной системы критериев оценки криминального профессионализма.

Своеобразным классификационным критерием ошибочности мышления выступает ориентация в микросоциальной группе и социуме. Если мы говорим о высокой степени ошибочности мышления, то речь идет о том, что индивидум не ориентируется в ценностях микросоциальной группы или просто игнорирует их, а также не ориентируется или игно-

рирует общественные ценности, выраженные в социальных нормах. Средняя степень ошибочности мышления заключается в том, что индивидуум ориентируется в ценностях микросоциальной группы и относится к ним с уважением, но в то же время не ориентируется или игнорирует общественные ценности. Низкая степень ошибочности мышления основывается на том, что индивидуум в целом ориентируется в ценностях микросоциальной группы и социума, но в отдельных моментах неверно их интерпретирует или же некоторые ценности в определенной ситуации данным лицом игнорируются. В случае с А. следует заметить, что ему свойственна средняя степень ошибочности мышления (ориентация в ценностях микросоциальной группы – криминальной группы – и слабая ориентация в общественных ценностях). В результате чего А. как бы «застрял» в так называемых «лихих девяностых годах» прошлого века. Следствием средней степени ошибочности мышления стало поверхностное отношение к подготовительному этапу преступления и личности потерпевшего. Своеобразным итогом средней степени ошибочности мышления стал самонадеянный, без достаточных к тому оснований расчет А. на успешное завладение 550 000 евро.

Условными основаниями для выделения степени мотивированности выступает набор благ, которыми готов пожертвовать индивид ради достижения результата [1, с. 8]. Высокая степень мотивированности характеризуется тем, что человек ради достижения результата готов пожертвовать жизнью, здоровьем, терпеть сильную физическую боль или отказаться от иных значимых благ. Для средней степени мотивированности характерно, что индивидуум готов пожертвовать ради достижения поставленной цели личным благополучием, за исключением базовых потребностей, затрагивающих личную физическую безопасность и иные значимые блага. При низкой степени мотивированности человек не готов пожертвовать ради достижения поставленной цели личным благополучием. Совершая то или иное преступление, основной расчет строится на том, что удастся избежать уголовной ответственности или иных негативных последствий. Думается, что А. была свойственна средняя степень мотивированности, т.к. избранная им модель преступного поведения, несмотря на обладание авансированным преимуществом (значительное численное превосходство и наличие предмета, похожего на пистолет), предполагала риск причинения ущерба базовым потребностям (физическое сопротивление со стороны потерпевшего), а также личному благополучию (привлечение к уголовной ответственности).

Для дифференциации сложности умений и навыков мы будем использовать три понятия: кри-

минально-профессиональная манипуляция (низкая степень), криминально-профессиональное деяние (средняя степень), криминально-профессиональный процесс (высокая степень). Под криминально-профессиональной манипуляцией предлагается понимать преступление, состоящее преимущественно из одного действия. Под криминально-профессиональным деянием мы понимаем выполнение нескольких действий, взаимосвязанных и объединенных внутренним единством. Криминально-профессиональный процесс, с нашей точки зрения, представляет собой логическую схему, разработка которой невозможна без специальных глубоких познаний, вследствие чего планируемое преступление может быть расчленено на определенное число операций и выражено в форме последовательного их описания. На наш взгляд, в рассмотренном кейсе преступление представляет собой криминально-профессиональное деяние, т.к. совершенное преступление, по сути дела, представляет из себя несколько действий, взаимосвязанных и объединенных внутренним единством (криминальная разведка; подготовка к похищению человека; похищение человека; предъявление незаконного требования; инсценировка законности предъявленного требования).

Надежность осуществляемой криминальной деятельности мы будем классифицировать по уровню соответствия имеющихся в распоряжении индивидуума ресурсов конкретной ситуации. Уровень соответствия определяется некоей криминальной технологической картой, которая включает в себя перечень ресурсов и требований к ним, а также последовательность действий, необходимых для успешного совершения уголовно наказуемого деяния. Успешность преступления заключается, с одной стороны, в приближении к цели, которую индивидуум пытается достичь посредством совершенного преступления, а с другой стороны, в непривлечении к уголовной ответственности. Уровень соответствия мы попытаемся выразить в процентах.

На основании этого критерия нами выделяются следующие степени надежности осуществляемой криминальной деятельности: высокая степень надежности (81-100%), средняя степень надежности (41-80%) и низкая степень надежности (1-40%). В предлагаемой классификации попытка дифференцировать надежность посредством степени соответствия в определенной мере носит условный характер.

Мы полагаем, что в представленном кейсе совершенное преступление характеризуется средней степенью надежности, т.к. в распоряжении А. имелись криминальная технологическая карта, которой необходимо было следовать, и необходимые ресурсы. Можно предположить, что ранее А. реализовывал данную криминальную технологическую карту

и задействовал ресурсы. Однако существенным просчетом А. была недооценка поведения потерпевшего К. По всей видимости, из-за данного просчета А. не смог успешно реализовать преступный сценарий.

Степень эффективности определяется количеством времени и ресурсов, затраченных на достижение моделируемого результата. В случае если моделируемый результат не совпадает с реальным результатом, целесообразно говорить об отсутствии эффективности, а вместе с ней и криминального профессионализма. Следовательно, для определения степени эффективности необходимо обозначить количественные показатели, разграничивающие одну степень от другой. Учитывая, что криминальный профессионализм преимущественно реализуется в сфере социальных отношений, найти абсолютные значения, посредством которых можно было бы разграничить степени эффективности, крайне затруднительно. В связи с этим мы будем использовать относительные значения. Полагаем, что высокую и низкую степень эффективности можно определить с помощью некоей переменной, которая используется для обозначения средней степени эффективности. Значения, превышающие значение переменной, мы понимаем как высокую степень эффективности, а значения ниже значений переменной – как низкую степень эффективности. Значение переменной составляет эффективность деятельности индивидуума, у которого сформирована система криминально-профессиональных знаний, умений и навыков на основе необходимых когнитивных свойств и базовых знаний, умений и навыков. Рассматривая степень эффективности, мы полагаем, что действия злоумышленников в представленном кейсе характеризуются средней степенью эффективности. Наше предположение основано на количестве издержек и причиненном материальном ущербе. При существенных издержках (в преступлении было задействовано 10 человек и использовано два автомобиля) умысел преступника был направлен на получение существенных материальных ценностей (в рассматриваемом кейсе умысел А. был направлен на завладение 550 000 евро). Однако, несмотря на то, что им были совершены действия, направленные на достижение преступного результата, уголовно наказуемое деяние не было доведено до конца в силу того, что было пресечено сотрудниками правоохранительного органа.

Таким образом, количественный результат в балльном выражении анализируемого преступления составил 11 баллов (ошибочность мышления составила 1 балл; мотивированность – 2; сложность умений и навыков – 4; надежность осуществляемой криминальной деятельности – 4; эффективность – 2 балла). Соответственно, уровень криминального мастерства А. можно охарактеризовать как умеренно квалифицированный криминальный профессионализм. Такой уровень криминального мастерства не могут не учитывать соответствующие должностные лица при организации предупредительно-профилактической работы и оперативно-разыскной деятельности. Думается, что лица, осуществляющие организованную преступную деятельность, являющиеся носителями умеренно квалифицированного криминального профессионализма, в ряде случаев могут выступать в качестве некоего «слабого звена», воздействуя на которое можно причинить существенный ущерб организованной преступности и осуществлять системное противодействие ей.

Представляется, что прикладные криминологические исследования вообще и исследования проблем криминального профессионализма в частности будут способствовать решению базовой задачи, поставленной Президентом России В.В. Путиным перед органами внутренних дел, а именно выход на качественно новый уровень работы всей системы МВД, обеспечение кардинального перелома ситуации с преступностью [2], а также реализация одного из ключевых направлений деятельности МВД – профилактики правонарушений, основывающейся на реализации принципа индивидуального подхода к лицам, склонным к противоправному поведению [2]. Помимо этого, следует заметить, что у сотрудников правоохранительных органов по мере приобретения профессионального опыта формируется собственная система оценки криминального профессионализма, основанная на внутреннем убеждении. Однако, на наш взгляд, было бы предпочтительнее, чтобы такая методика оценки была сформирована еще на курсантской скамье, а не впоследствии методом проб и ошибок. В дальнейшем научно обоснованная методика и профессиональный опыт способствовали бы формированию высокоэффективной системы знаний, умений и навыков сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М.: Смысл, 2006. 336 с.
2. Расширенное заседание коллегии МВД. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/51515 (дата обращения: 21.03.2016).

УДК 343.625:343.21

О.М. Шаганова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: olga.shaganova@yandex.ru

ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

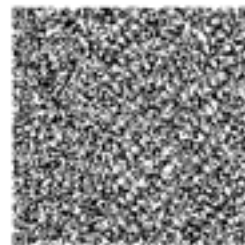
В представленной статье автором проводится сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного законодательства об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Сделан вывод о возможности заимствования отдельных особенностей развития зарубежных норм, предусматривающих уголовную ответственность за подобные преступления, для российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, уголовная ответственность, несовершеннолетний, уголовное право.

O.M. Shaganova, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: olga.shaganova@yandex.ru

FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION OF RESPONSIBILITY THE DEFAULT OF THE MINOR'S UPBRINGING DUTY

The author of this article provides comparison analysis of Russian and foreign criminal legislation of responsibility the default of the minor's upbringing duty. The author concludes to borrowing opportunities of specific features of the development of foreign criminal norms of law of responsibility these crimes for Russian criminal legislation.

Key words: default of the minor's upbringing duty, criminal responsibility, minor, criminal law.

Изучение норм российского уголовного законодательства будет более полным, если принимать во внимание развитие норм уголовных законов зарубежных стран. В связи с этим считаем необходимым провести сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного законодательства об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Исследование уголовных кодексов стран дальнего зарубежья показало, что в законодательстве Норвегии, Швейцарии, Франции, Болгарии, Дании существующие нормы об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего содержатся в отдельной главе, посвященной охране семейных отношений, что схоже со структурой УК РФ [11]. Этим обуславливается выбор перечисленных выше государств.

Однако специфическая особенность уголовного законодательства изученных стран дальнего зарубежья, в отличие от УК РФ, проявляется применительно к деянию – признаку объективной стороны преступления. В соответствии с названным критерием все кодексы можно разделить на 4 группы.

В первую группу входят УК Швейцарии и Франции, в которые включены нормы, предусматривающие ответственность либо за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, либо за жестокое обращение с ним.

Так, согласно ст. 219 УК Швейцарии, «кто нарушает свои обязанности по попечению или воспитанию по отношению к несовершеннолетнему лицу или небрежно относится к ним, и тем самым создает угрозу для их физического или духовного развития, наказывается лишением свободы» [8, с. 217]. Статья

36 УК Швейцарии указывает, что лишение свободы назначается от 3 дней до 3 лет, если в законе не указано иное. Давая сравнительный анализ ст. 219 УК Швейцарии и ст. 156 УК РФ, необходимо обратить внимание на то, что объективная сторона ст. 219 включает лишь нарушение законных обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, тогда как российская уголовно-правовая норма содержит еще одно деяние – жестокое обращение. Также ст. 219 УК Швейцарии предусматривает ответственность лица, которое совершает данное деяние по неосторожности. Вид наказания за деяние с таким умыслом изменяется, и вместо лишения свободы может быть назначен штраф. По УК РФ не является преступным подобный вид умысла. Кроме того, разнятся рассматриваемые законодательства и по видам наказаний. Швейцарский законодатель к основному виду наказания при умышленном совершении преступления отнес только лишение свободы. Российский – создал более разветвленную систему: это штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы. Видом дополнительного наказания к лишению свободы за нарушение своих родительских, опекунских, попечительских обязанностей, совершение преступления по УК Швейцарии выступают лишение родительской, опекунской или попечительской власти и объявление их неспособными осуществлять такую власть (ст. 53). В случае, когда судья считает, что осужденный вследствие совершения преступления или проступка не достоин осуществлять родительскую, опекунскую либо попечительскую власть, он направляет сообщение об этом органу опеки и попечительства [8, с. 114]. Такой вид наказания по УК РФ не применяется, судья может лишь в рамках уголовного судопроизводства направить определение в органы опеки и попечительства, которые, в свою очередь, решают вопрос о лишении родительских, опекунских (попечительских) прав.

В УК Франции расширен круг деяний, признаваемых преступными в отношении несовершеннолетних [1, с. 64], т.к. в гл. 7 «О посягательствах на несовершеннолетних лиц и на семью» расположено четыре отдела. В рамках настоящей работы необходимо рассмотреть отдел 5 «О поставлении в опасность несовершеннолетних лиц», в котором располагаются ст. 227-15, 227-17. Данные статьи отличаются от российского законодательства, во-первых, по субъекту преступления, во-вторых, по объективной стороне преступления, в-третьих, в ст. 227-15 выделен особый потерпевший. В частности, в ст. 227-15 УК Франции отдела 5 указано «совершенное законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым

другим лицом, осуществляющим в отношении несовершеннолетнего родительские права или имеющим законные права в отношении несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет, деяние, выразившееся в лишении несовершеннолетнего пищи или попечения и представляющее опасность для его здоровья» [7, с. 268], наказывается до 7 лет лишения свободы и штрафом в размере 100 000 евро [10]. В рассматриваемой статье указывается, что оставление ребенка в возрасте до шести лет в общественных местах, включая остановки общественного транспорта, с целью попрошайничества также представляет опасность для его здоровья [10]. В статье 227-16 УК Франции предусмотрено суровое наказание – до 30 лет тюрьмы, если преступное деяние, описанное выше, повлекло смерть потерпевшего. В статье 227-17 УК Франции закреплена уголовная ответственность для естественного, законного или приемного отца или матери, которые не исполняют обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, т.е. уклоняются без законного на то основания от выполнения своих установленных законом обязанностей, что представляет опасность для здоровья, безопасности, нравственности или воспитания их несовершеннолетнего ребенка [7, с. 269]. Наказание за такой проступок гораздо мягче, чем по ст. 227-15, поскольку составляет до 2-х лет лишения свободы и штраф в размере 30 000 евро [10].

Таким образом, субъектами преступления, предусмотренного ст. 227-15 УК Франции, выступают: естественный или приемный родственник по восходящей линии или другое лицо, осуществляющее родительские права или имеющее законные права в отношении несовершеннолетнего лица в возрасте до пятнадцати лет; ст. 227-17 УК Франции – естественные, законные или приемные отец или мать. Объективной стороной ст. 227-15 является перечень конкретных деяний: лишение пищи или попечения, оставление ребенка в возрасте до шести лет в общественных местах, включая остановки общественного транспорта, с целью попрошайничества; ст. 227-17 – уклонение без законного на то основания от выполнения своих установленных законом обязанностей. Потерпевшим по ст. 227-15 при определенных обстоятельствах выступает малолетний ребенок.

Ко второй группе следует отнести норму, содержащуюся в УК Дании, предусматривающую ответственность только за жестокое обращение с несовершеннолетним.

Часть 1 § 213 УК Дании включает в себя ряд альтернативных деяний объективной стороны преступления, устанавливая ответственность лица, «которое пренебрежением или унижительным обращением оскорбляет своего супруга, своего ребенка или

любого зависимого от него лица, не достигшего возраста 18 лет, или любое лицо, с которым оно состоит в кровном или брачном родстве по прямой линии, или которое, умышленно уклоняясь от содержания или участия в содержании таких лиц, доводит их до нищеты» [3, с. 170], подлежит лишению свободы до 2-х лет [9]. Часть 2 § 213 УК Дании указывает, что уголовное преследование может быть прекращено по просьбе потерпевшей стороны. Это находит отражение и в нормах ст. 76 УК РФ.

К третьей группе относится уголовное законодательство Болгарии, в котором преступлением признается неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка без сопряжения с жестоким обращением с ним.

Так, УК Болгарии в ч. 1 ст. 182 устанавливает ответственность для родителей и опекунов, «оставивших без родительской заботы или опеки лицо, о котором они обязаны были заботиться, и тем самым создавшие опасность для его физического, душевного или морального развития» [5, с. 182-183]. В этом случае они наказываются лишением свободы до 3-х лет, а также общественным порицанием [6]. Общественное порицание выражается в публичном порицании виновного через прессу или иным способом, указанным в приговоре. Особенность ч. 2 ст. 182 заключается в том, что по жалобе ребенка могут быть привлечены к ответственности родители или другие родственники, которые не исполнили или нарушили исполнение судебного решения, предписывающего порядок осуществления родительских прав или личных контактов, с наказанием в виде исправительных работ или штрафа от 100 до 300 левов, а в особо тяжких случаях – лишение свободы до 6 месяцев или штраф до 3000 левов. В том случае, если после предупреждения, сделанного соответствующим органом власти, виновный исполнит решение или устранит препятствия по его исполнению, он не подлежит наказанию (ч. 3 ст. 182 УК Болгарии). Таким образом, уголовно-правовой запрет устанавливается не только за неисполнение обязанностей по заботе родителя или опекуна о несовершеннолетнем, но и за нарушение судебного порядка осуществления воспитания и общения с ним. Отличие от российского законодательства заключается в том, что вопросы об осуществлении родительских прав, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников регулируются семейными правоотношениями (Семейный кодекс РФ).

Четвертая группа представлена лишь УК Норвегии, в норме которого закреплена ответственность за жестокое обращение, являющееся одним из способов неисполнения обязанностей по отношению к потерпевшему.

Так, в Уголовном кодексе Норвегии в главе 20 «Преступления, связанные с семейными отношениями» содержится § 219, в котором закреплена уголовная ответственность лица, подвергающего «кого либо, принадлежащего к его семье, страданиям из-за нежелания выполнять свои обязанности по его содержанию, или из-за невнимания, плохого обращения или иного поведения часто или серьезно нарушающего свои обязанности по отношению к супруге/супругу, детям или любому лицу, относящемуся к его семье или на его попечении, ввиду болезни, возраста или других обстоятельств не в состоянии заботиться о себе» [2, с. 196-197]. Такое лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком до 4-х лет. Особенностью данной нормы выступает тот факт, что в отличие от жестокого обращения, закрепленного в ст. 156 УК РФ, плохое обращение не выступает самостоятельным криминообразующим деянием, а является одним из способов нарушения обязанностей по отношению к потерпевшему. При этом к отягчающим обстоятельствам исследуемого преступления относятся последствия в виде смерти, или значительных физических повреждений, или ущерба для здоровья. В этом случае срок лишения свободы увеличивается до 6 лет. В свою очередь, законодатель Российской Федерации не закрепил каких-либо последствий для здоровья несовершеннолетнего в самой уголовно-правовой норме. Также разница с УК РФ прослеживается в том, что из § 219 УК Норвегии вытекает следующее: подстрекатель (подбивший или побудивший другое лицо к совершению действий) в описанных выше деяниях наказывается таким же образом [4], т.е. объем ответственности по сравнению с исполнителем не уменьшается.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного законодательства об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего показал, что они различаются особенностями регламентации:

1. Во всех изученных зарубежных уголовных кодексах предусматривается уголовная ответственность за деяния, которые согласно российскому Уголовному кодексу относятся к неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего или к жестокому обращению с ним. Уголовный кодекс Дании устанавливает уголовную ответственность только за жестокое обращение с несовершеннолетним. Уголовное законодательство Болгарии признает преступлением неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка без сопряжения с жестоким обращением. В УК Норвегии жестокое обращение является одним из способов неисполнения обязанностей по отношению к потерпевшему. Уголовные

кодексы Швейцарии и Франции предусматривают уголовную ответственность либо за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, либо за жестокое обращение с ним.

2. Ряд зарубежных государств в статьях уголовных кодексов вместо обобщающего понятия указал конкретные способы противоправных деяний. Так, УК Франции (ст. 227-15) к ним причисляет лишение пищи, попечения, оставление ребенка в возрасте до шести лет в общественных местах, включая остановки общественного транспорта, с целью попрошайничества, которые могут представлять опасность для здоровья несовершеннолетнего.

3. В некоторых уголовных кодексах зарубежных стран указываются последствия для несовершеннолетнего от перечисленных деяний, например в виде физического и психического вреда – по УК Швейцарии, УК Болгарии; в виде опасности для здоровья – УК Франции; в виде страданий, а также причинение ущерба для здоровья или другие тяжкие последствия – УК Норвегии. Данные последствия расположены либо в диспозиции статьи, либо в квалифицирующих признаках, либо в других статьях уголовного закона.

4. Субъектами преступления в большинстве зарубежных уголовных кодексов являются лица, у которых есть обязанности по воспитанию и попечению. Однако некоторые государства расширяют круг субъектов преступления, выделяя и других

лиц. Например, УК Норвегии к субъекту преступления относит члена семьи; УК Дании, УК Франции – родственников несовершеннолетнего; УК Дании – лицо, от которого зависит несовершеннолетний.

5. Наказание в виде лишения свободы предусматривают все зарубежные уголовные кодексы. В зависимости от наступивших последствий наиболее высокий срок лишения свободы устанавливает УК Франции (ст. 227-16 – до 30 лет).

Изучение зарубежного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, показало, что некоторые положения необходимо заимствовать при совершенствовании ст. 156 УК РФ, в частности раскрыть дефиницию «жестокое обращение», перечислив способы его совершения, на примере УК Франции (ст. 227-15). Подобный положительный опыт позволит единообразно толковать этот термин и упростить применение исследуемой уголовно-правовой нормы на практике.

Вместе с тем необходимо расширить круг субъектов преступления, как, например, в УК Дании, включив в него лицо, от которого зависит несовершеннолетний. Полагаем, что больший перечень субъектов преступления будет способствовать охране нормального развития несовершеннолетнего от любого взрослого лица, его окружающего и обязанного надлежаще относиться к последнему, но недобросовестно выполняющего свои обязанности.

Литература

1. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda*. М., 2002.
2. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. А.В. Голика; пер. с норвеж. А.В. Жмени. СПб., 2003.
3. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С.С. Беляева; пер. с датск. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб., 2004.
4. Уголовный кодекс Норвегии. URL: [www.lovdata.no/all/tl-19020522-010-024.html](http://www lovdata.no/all/tl-19020522-010-024.html) (дата обращения: 11.02.2016).
5. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова; пер. с болгар. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступит. статья Й.И. Айдарова. СПб., 2001.
6. Уголовный кодекс Республики Болгария. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-bolgarii/82> (дата обращения: 11.02.2016).
7. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.
8. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с немец. А.В. Серебренниковой. СПб., 2002.
9. Уголовный кодекс Дании. URL: www.themis.dk/synopsis/docs/lovsamling/straffeloven_indholdsfortegnelse.html (дата обращения: 11.02.2016).
10. Уголовный кодекс Франции. URL: www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=7B8E7D369DE5DA3F0AAA7E4D9854B8BE.tpdjo17v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006165321&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20120310 (дата обращения: 11.02.2016).
11. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2014.

Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, оперативно-разыскная деятельность

УДК 343.9

Ю.П. Гармаев, доктор юрид. наук, профессор

Бурятский государственный университет

E-mail: garmaeff@yandex.ru;

Л.П. Чумакова, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

E-mail: info@n-l-i.ru;

Д.В. Ким, доктор юрид. наук, профессор

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: kimklo@mail.ru

ЕЖЕГОДНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ «ЗОЛОТОЙ СЛЕД»: ОТЗЫВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются особенности проведения, отзывы и перспективы развития уникального ежегодного Международного кинофестиваля студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след». Начиная с 2014 г. молодежный форум проводится Новосибирским юридическим институтом (филиалом) национального исследовательского Томского государственного университета. В текущем году кинофестиваль получил еще более широкое представительство со стороны ведущих университетов России, ближнего и дальнего зарубежья: от Египта до Монголии, что способствовало повышению массовости и зрелищности молодежного мероприятия. Одним из призеров в конкурсной программе стала команда молодых кинематографистов Барнаульского юридического института МВД России (г. Барнаул). Команда делится своими впечатлениями о результатах и перспективах кинофорума.

Ключевые слова: мультимедийное обучение, технологии «e-learning», правовое просвещение, проблемы юридического образования, антикриминальное просвещение, криминалистика, международный кинофестиваль, студенческие фильмы, расследование преступлений.

Yu.P. Garmaev, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Buryat State University

E-mail: garmaeff@yandex.ru;

L.P. Chumakova, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University

E-mail: info@n-l-i.ru;

D.V. Kim, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: kimklo@mail.ru

ANNUAL INTERNATIONAL FILM FESTIVAL OF STUDENT FILMS OF CRIMINALISTICS «GOLDEN TRAIL»: REVIEWS AND PERSPECTIVES

The article discusses features, opinions and perspectives of development of a unique annual International film festival of student films of criminalistics «Golden trail». Novosibirsk Law Institute (branch) of National Research Tomsk State University held the Youth Forum since 2014. This year the festival received more broad representation from the leading universities of Russia, CIS and foreign countries, from Egypt to Mongolia, which contributed to the increase in mass entertainment and youth activities. One of the winners in the contest was the team of young filmmakers from Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul). The team shares his impressions on the results and prospects of the film forum.

Key words: multimedia training, «e-learning» technology, legal education, problems of legal education, anti-criminal education, criminalistics, international film festival, student films, investigation of crimes.

Еще в XVII в. знаменитый теолог и педагог Я.А. Коменский советовал начинать обучение «с созерцания вещей, вместо их словесного описания». В обоснование своего тезиса свои учебные издания он сопровождал картинками [6, с. 67-82; 7, с. 81]. С учетом современных достижений ИТ – информационных технологий в образовательную деятельность всего мира прочно вошли такие термины (и, соответственно, дидактические средства), как «e-learning», «tele-learning», «мультимедийное обучение» и т.п. И хотя в научной литературе уже довольно давно начаты [5] и еще далеки от завершения дискуссии о пользе и вреде подобного рода инноваций в дидактике, бесспорно то, что юридическая наука, юридическое образование не должны, не вправе игнорировать очевидные тенденции.

Точнее, речь идет уже не о тенденциях, а о модернизации (а может быть и о смене) парадигмы образовательной деятельности. Вероятно, криминалистику как науку и учебную дисциплину более иных юридических наук и дисциплин можно считать «готовой» к такого рода модернизации. Ведь криминалистику отличает ярко выраженный творческий характер в выборе в пределах требований закона конкретных средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Кроме того, особенностями криминалистики как науки и учебной дисциплины является не только при-

кладной характер знаний, умений и навыков, что очень важно для молодежи, стремящейся к самоутверждению в практике правоприменения, но и некая значимая нравственная основа, поскольку «интерес криминалистики к преступлению, преступнику и его защитнику обусловлен стремлением создать научные средства, способствующие в конечном счете познанию истины в уголовном судопроизводстве» [4, с. 33-34]. Таким образом, поиск и установление истины в каждом уголовном деле, творческий характер применения самого современного технического, тактического и методического инструментария, универсального в любые времена и для любой страны, – все это выгодно отличает криминалистику от других юридических наук и учебных дисциплин, характеризует ее нравственную, творческую основу и универсальность в деле борьбы с преступностью. Студенты – молодые люди новой формации, свободные от идеологических установок предшествующих поколений, – как правило, особенно остро чувствуют эти особенности. Вероятно, поэтому интерес к такому уникальному мероприятию, как кинофестиваль фильмов по криминалистике, со стороны молодежи из разных городов и регионов нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья превзошел все ожидания.

Итак, 21-22 апреля 2016 г. в г. Новосибирске был проведен III Международный кинофестиваль

студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след». Как и в прошлые годы (2014-2015), организатором выступил Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета при участии Общественного совета при Главном управлении МВД России по Новосибирской области, а также Новосибирское региональное отделение Ассоциации юристов России.

Главными целями фестиваля, по замыслу организаторов, являются популяризация учебной дисциплины и науки «криминалистика», повышение интереса студентов к ее изучению, создание системы производства учебных видеофильмов по криминалистике для использования в образовательном процессе, межвузовский обмен в данной сфере. Все это в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности правового обучения и правового информирования студентов, магистрантов, аспирантов юридических вузов, а также иных граждан – зрителей, включая широкий круг пользователей интернета, воспитанию их в духе уважения к закону, справедливости, нетерпимости к любым проявлениям преступной деятельности.

Каждый фильм создается в основном силами самих студентов, в этом заключается одно из требований оргкомитета кинофестиваля. То есть всё – от сценария и режиссуры до актерской игры и монтажа – несет печать свободного творчества студентов-юристов, изучающих таким образом нормы материального и процессуального права, криминалистические средства и методы.

Из истории кинофестиваля.

Начало проекту «Международный кинофестиваль студенческих фильмов по криминалистике "Золотой след"» было положено в декабре 2013 г., когда студенты третьего и четвертого курсов Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета поделились на команды, и каждая попробовала в рамках конкурса создать короткометражный обучающий ролик по криминалистике. Идея была реализована на высоком уровне и показала очень перспективной. Проектом заинтересовались Главное управление МВД России по Новосибирской области и его Общественный совет, Новосибирское региональное отделение Ассоциации юристов России. В апреле 2014 г. с успехом был организован и проведен I Международный кинофестиваль студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след». В 2015 г. количество фильмов конкурсной программы кинофестиваля удвоилось, а многие иногородние съемочные коллективы приняли очное участие в празднике [2, с. 105-111].

И вот в апреле 2016 г. был проведен третий кинофестиваль, окончательно доказавший, что мо-

лодежный форум стал традиционным и значимым международным событием. Представляем краткий обзор хроники и результатов кинофестиваля, а также отзывы его участников.

Хроника третьего кинофестиваля.

21 апреля. Праздничная атмосфера ощущается задолго до официального открытия. На фасаде одного из лучших кинотеатров города Новосибирска «Победа» [8]¹ красуется баннер в сине-голубых тонах, извещающий об этом событии. Перед главным входом в кинотеатр гостей и участников встречают молодые люди на джамперах [9]² с флагами кинофестиваля. В фойе собравшиеся могут пройти по «красной дорожке» и сделать снимки на память со знаменитым героем из советского кинофильма Остапом Бендером и мастером кинематографа Чарли Чаплином.

В 10.00 зрительный зал полон. Настал момент торжественного открытия кинофестиваля. Со сцены с приветственным словом к собравшимся обратилась директор НЮИ (ф) ТГУ кандидат юридических наук, доцент Л.П. Чумакова. Она подчеркнула, что проводимый уже в третий раз кинофестиваль успешно выполняет задачи по сближению юридической науки с практикой, влияя на повышение качества высшего юридического образования по подготовке будущих юристов к работе в правоохранительных органах и позволяет позиционировать регион как территорию, на которой образовательное сообщество использует инновационные средства обучения. Зрителей и участников кинофестиваля приветствовала также депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 6-го созыва, заместитель председателя комитета по образованию И.В. Мануйлова. Она выразила уверенность, что проект столь высокого уровня станет одной из важных и перспективных форм повышения правовой культуры и правосознания молодежи, что в дальнейшем будет способствовать всемерному построению правового государства.

Среди почетных гостей кинофестиваля присутствовали руководители практически всех судебных и правоохранительных органов региона, многих иных органов государственной власти и управления, а также Уполномоченный по правам человека,

¹ Кинотеатр «Победа» – один из старейших кинотеатров Новосибирска, построенный в 1926 г. в составе комплекса «Дворца Труда». Расположен в центральной части города на ул. Ленина. Общая вместимость кинотеатра – 1149 мест. Здание является памятником архитектуры регионального значения.

² Подпружиненные ходули с рессорами. Кадры с кинофестиваля можно посмотреть на официальном сайте Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета.

Уполномоченный по правам ребенка, представители правления Ассоциации юристов России и другие официальные лица, известные деятели науки, культуры и образования.

По окончании церемониальной части кинофестиваля начался просмотр конкурсных лент. Как и в прошлом году, при оценке фильмов учитывалось мнение не только членов жюри, но и зрителей. Они могли проголосовать «за» и «против» отдельной киноработы, поднимая заранее выданные блокноты, открытые на соответствующей странице – зеленой или красной.

Во второй день, 22 апреля, зрителей ждал сюрприз – показ фильмов вне конкурсной программы. Среди присланных студенческих киноработ были и такие, которые не соответствовали регламенту конкурса, однако, по мнению организаторов, заслуживали внимания. Среди них была представлена и профессиональная работа из Египта, которая имела большой успех у зрителей.

В этом году расширился состав участников: за два дня было продемонстрировано более 40 лучших студенческих фильмов, присланных творческими командами из ведущих университетов России, ближнего и дальнего зарубежья: от Египта до Монголии. По окончании просмотра члены жюри приступили к подведению итогов. В состав жюри вошли известные ученые-криминалисты, опытные криминалисты-правоприменители.

Жюри кинофестиваля.

Строгое жюри мероприятия было сформировано по профессиональному принципу, и традиционно в его состав вошли известные ученые-криминалисты, опытные преподаватели и практические работники, специалисты в области кино:

- Гавло Вениамин Константинович¹, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Сибирского отделения Академии наук высшей школы – почетный член жюри [10];

- Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета;

- Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника

Барнаульского юридического института МВД России по учебной работе, полковник полиции;

- Трахимёнок Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, писатель (член союза писателей России и Белоруссии), киносценарист, выпускник НЮИ (ф) ТГУ;

- Шевчик Сергей Сергеевич, заместитель начальника Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области, полковник юстиции;

- Доронин Геннадий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета;

- Журавлёва Татьяна Леонидовна, руководитель общественного проекта «Видеоархив Новосибирской области», главный режиссер студии документального фильма «Хронограф», волонтер благотворительного фонда «Созвездие сердец»;

- председатель жюри – Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор.

На торжественной церемонии награждения члены жюри подчеркнули, что представленный видеоматериал дал возможность взглянуть с другой – «неакадемической» – стороны на некоторые проблемы криминалистики, отметили качество представленных фильмов. Прозвучали теплые слова, адресованные организаторам и участникам праздника.

Профессиональное жюри при оценивании учитывало и недостатки отдельных киноработ. В некоторых в целом блестяще отснятых кинолентах отмечались неточности и невольные ошибки:

- никак не прокомментированные авторами нарушения закона;

- фрагменты, похожие на «скрытую рекламу» и/или некоторую «романтизацию преступной деятельности».

Кроме того, в отдельных фильмах в большей степени акцент был сделан на уголовно-процессуальной, а не на криминалистической составляющей деятельности следователей и иных правоприменителей, что не в полной мере соответствует заявленной тематике кинофестиваля.

Жюри решило внести соответствующие дополнения в Положение о международном кинофестивале студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след»².

¹ Вениамин Константинович, авторитетнейший ученый, мудрый наставник и замечательный человек, ушел из жизни 2 июня 2016 г. Несколько слов о его творческом пути и заслугах см. на официальном сайте Международной ассоциации содействия правосудию.

² С Положением о международном кинофестивале студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след» и другими официальными документами можно ознакомиться на официальном сайте НЮИ (ф) ТГУ: <http://www.n-l-i.ru/kino/>

Интервью с участниками кинофестиваля.

Традиционно награды кинофестиваля многочисленны, разнообразны и выделены по следующим критериям: Гран-при кинофестиваля; награды по нескольким тематическим номинациям; специальные призы кинофестиваля; призы зрительских симпатий в конкурсной и внеконкурсной программе; приз жюри; приз от организатора – Главного управления МВД России по Новосибирской области¹. Безусловным свидетельством положительной динамики развития фестиваля является увеличение количества номинаций. Если в 2015 г. их было всего три, то в этом году уже пять, по каждой из которых определялись 1-е, 2-е и 3-е места: «Тактические приемы при производстве следственных действий», «Криминалистические версии», «Следственные ситуации», «Криминалистическая характеристика преступлений», «Криминальные инсценировки».

Гран-при III Международного кинофестиваля «Золотой след» вручен команде юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь).

Из интервью с членами команды – одной из призеров фестиваля²: «...Организаторы изначально сделали все, чтобы данный фестиваль носил статус международного. Ежегодный рост количества участников – показатель того, что фестиваль набирает обороты и весьма популярен не только среди гражданских вузов, превалирующих на нем, но и образовательных организаций разных ведомств».

Так, МВД России достойно представляют постоянные участники: Барнаульский юридический институт и Орловский юридический институт им. В.В. Лукьянова. Генеральная прокуратура Российской Федерации была представлена в этот раз Санкт-Петербургским юридическим институтом (филиалом) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Из именитых столичных вузов следует назвать Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина.

Во время торжественной процедуры награждения аплодисменты в зале не смолкали. Тем более

¹ Данные о победителях и призерах кинофестиваля опубликованы на официальном сайте НЮИ (ф) ТГУ.

² Здесь и далее фрагменты интервью представлены Барнаульским юридическим институтом МВД России (г. Барнаул). Команда института за фильм «Все новое – это случайно забытое старое» заняла 2-е место в номинации «Тактические приемы при производстве следственных действий».

что на закрытии фестиваля собравшимся была предложена и концертная программа. Зрители по достоинству оценили талант и мастерство танцевальных и вокальных ансамблей, восхищались виртуозным исполнением струнного трио «Silenzium».

Итоги кинофестиваля и предложения о развитии.

Подводя итоги работы трех форумов, можно заключить следующее: Международный кинофестиваль студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след» необходимо рассматривать не только как инновационное средство обучения науке криминалистике студентов-юристов, способствующее повышению качества юридического образования, но и как уникальную форму правового просвещения и правового воспитания широких слоев населения – согласно Основам государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан³. Кроме того, данный проект по праву можно считать эффективным средством популяризации, формой продвижения сибирских регионов России в целях организации разностороннего межрегионального и международного сотрудничества, расширения культурных, образовательных, экономических, инвестиционных и иных связей сибирских регионов России [3, с. 89-96].

Данной статьей мы хотели бы привлечь внимание всех наших коллег и единомышленников – представителей юридической общественности к идее участия в ежегодном международном кинофестивале студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след» [1, с. 33-36]. Решением оргкомитета кинофестиваля присвоено имя безвременно ушедшего от нас профессора Вениамина Константиновича Гавло, председателя жюри, стоявшего у истоков молодежного форума.

Следующий кинофестиваль пройдет в апреле 2017 г. Сроки, условия участия и иные вопросы можно будет уточнить на официальном сайте Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ: www.n-l-i.ru.

И в завершение еще один фрагмент из интервью участников кинофестиваля, где обобщены интересные предложения о развитии концепции форума, оптимизации правил его проведения: «...На наш взгляд, дальнейшее развитие фестиваля должно сопровождаться расширением количества номинаций, а они, как явствует, охватывают не все разделы криминалистики. На наш взгляд, этот перечень следует дополнить по крайней мере еще одной номинацией "Наука и техника на страже закона". Полагаем также, что формулирование четких критериев оценки

³ Утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168.

способствовало бы повышению качества предоставляемых видеофильмов. В перспективе считаем возможным привлечение к оценке участников не

только присутствующих в кинозале, но и посредством видеосвязи зрителей тех регионов, которые представляют конкурсанты».

Литература

1. Гармаев Ю.П., Чумакова Л.П. Международный кинофестиваль студенческих фильмов по криминалистике как средство развития правовой грамотности и правосознания студентов юридических вузов // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 33-36.
2. Гармаев Ю.П., Чумакова Л.П. Студенческий кинофестиваль и иные инновационные средства правового обучения и воспитания молодежи // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 105-111.
3. Чумакова Л.П. Новое время – новые задачи // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 89-96.
4. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX-XXI веков. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004.
5. Hentig H. von. Der technischen Zivilisation gewachsen bleiben. Nachdenken über die Neuen Medien und das gar nicht mehr allmähliche Verschwinden der Wirklichkeit. 2002.
6. Scheuerl H. Johann Amos Comenius (1592-1670) // Ders. (Hrsg.) Klassiker der Pädagogik. Bd. 1, 2. Aufl. 1991.
7. Weimer H., Jacobi J. Geschichte der Pädagogik. 19. Aufl. 1992.
8. URL: <http://d-popovskiy.livejournal.com/22821.html>.
9. URL: www.n-l-i.ru/news/detail.php?ID=1810.
10. URL: <http://www.iuaj.net/node/2038> (дата обращения: 06.06.2016).

УДК 343.97

О.Г. Карнаухова, канд. юрид. наук

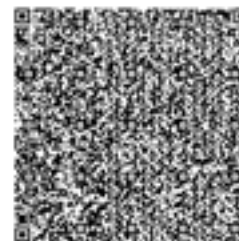
Санкт-Петербургский университет МВД России

E-mail: Oksana309@list.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЪЕКТА И СУБЪЕКТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В статье рассмотрены особенности объекта воздействия при противодействии расследованию и субъекта противодействия, их взаимосвязь и влияние друг на друга.

Ключевые слова: преступление, объект воздействия при противодействии расследованию, субъект противодействия.

O.G. Karnaukhova, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: Oksana309@list.ru

INTERRELATION OF OBJECT AND SUBJECT OF COUNTERACTION TO INVESTIGATION

The article presents features of object of influence at counteraction to investigation and the subject of counteraction, their interrelation and influence at each other.

Key words: crime, object of influence at counteraction to investigation, subject of counteraction.

Противодействие расследованию в современных условиях в той или иной форме присуще большинству уголовных дел. Лица, не заинтересованные в установлении истины, стремятся помешать раскрытию и расследованию преступления. Обвиняемые и подозреваемые обосновывают выгодную для них позицию всеми возможными способами, как законными, так и незаконными. Коррумпированные сотрудники органов полиции, чиновники государственных структур, органов власти препятствуют предварительному расследованию и осуществлению правосудия в своих целях, что способствует поощрению правового нигилизма граждан. Свидетели и потерпевшие по собственной воле или под давлением преступников также нередко становятся субъектами противодействия расследованию.

Борьба с противодействием расследованию как общественно опасным явлением проводится на уровне законодательной деятельности. В последние годы принят ряд законов по борьбе с коррупцией среди сотрудников полиции и иных органов

власти [4, 5, 6]. Ученые-юристы также вносят свой вклад, работая над изучением накопленного опыта, построением теоретической основы, разрабатывая методические рекомендации, направленные на выявление и нейтрализацию противодействия расследованию.

Деятельность или бездеятельность противодействующих лиц всегда умышленна. Системность противодействия расследованию заключается в определенной прогнозируемой системе действий или бездействия лиц, препятствующих работе сотрудников органов внутренних дел. Нацеленность противодействия определяется стремлением к достижению поставленных целей, а способы и приемы разнятся в зависимости от объектов воздействия при противодействии и субъектов противодействия.

Объектом воздействия при противодействии расследованию преступлений необходимо признать деятельность лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу, материальные и идеальные следы, на которые оказывается воздействие.

Во-первых, деятельность по осуществлению предварительного расследования состоит из субъектов, осуществляющих расследование (следователи, дознаватели), и лиц, создающих условия для полного и объективного расследования (руководители подразделений, оперуполномоченные, эксперты, сотрудники других отделов), которые рассматриваются противодействующими субъектами как один из объектов противодействия. Логичным является высказывание Р.Г. Мартыненко о том, что речь должна идти не столько об объектах в собственном смысле слова, сколько о субъектах, выступающих в роли объектов противодействия [3, с. 47].

Во-вторых, расследование конкретного преступления невозможно представить без участников процесса – потерпевших, свидетелей, понятых, защитников и других лиц, которые также могут оказаться объектами противодействия как носители значимой для дела информации.

В-третьих, объектом противодействия могут оказаться лица, не причастные к процессу расследования, но имеющие какие-либо отношения с участниками процесса или лицами, осуществляющими расследование, например родственники, близкие люди, коллеги, друзья. Воздействие на них является целью опосредованного влияния на участников судопроизводства.

В-четвертых, к объекту противодействия необходимо отнести материальные следы преступления, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, предметы, уже получившие статус вещественных доказательств, материалы уголовного дела как материальные носители информации (протоколы следственных действий, справки, результаты оперативно-разыскной деятельности и т.п.).

Субъектом противодействия расследованию следует именовать заинтересованное лицо (группу лиц), создающее своим действием (бездействием) или системой действий помехи расследованию и препятствующее выполнению задач расследования.

На наш взгляд, субъектами противодействия расследованию могут быть [2, с. 153; 1, с. 133]:

1) виновное лицо или группа лиц. По проведенным нами исследованиям противодействие расследованию оказывают 72,5% обвиняемых, 65,5% подозреваемых. Эти данные также подтверждаются исследованиями, проведенными А.Ю. Головиным, о том, что противодействие осуществлялось или инициировано лицом, совершившим преступление в 81,7% изученных случаев. По исследованию Э.У. Бабаевой, 94% обвиняемых и 79% подозреваемых были активными субъектами противодействия. Кроме подозреваемых и обвиняемых, к этой группе

следует отнести лиц, проходивших по делу в качестве свидетелей, статус которых впоследствии был изменен на обвиняемых, а также неустановленных лиц, совершивших преступление;

2) лица, связанные с виновными, но не являющиеся участниками процесса расследования. Это могут быть родственники, друзья, знакомые, соседи по месту жительства, сослуживцы преступников, члены организованного преступного сообщества. Подробное исследование по вопросу противодействия знакомых подследственного, не являющихся участниками процесса, проведено Э.У. Бабаевой: по работе – 34%, совместному проведению досуга – 29%, соседи по дому – 16%, знакомые по совместному обучению – 15%, по месту заключения – 13%;

3) адвокаты. Роль защитника может быть весьма существенной при содействии виновным лицам по противодействию расследованию. Недобросовестные адвокаты подменяют свои действия по защите прав клиента на организацию противодействия расследованию и установлению объективной истины. По проведенным нами исследованиям 36% следователей рассматривают адвокатов как субъектов противодействия расследованию. Способы защиты своих клиентов со стороны адвокатов могут быть законными и незаконными, открытыми и завуалированными, этичными и безнравственными. Противодействие адвоката всегда является умышленным актом. Незаконные или неэтичные способы содействия виновным лицам позволяют причислить адвокатов к числу субъектов противодействия расследованию;

4) свидетели и потерпевшие, выступающие в качестве субъекта противодействия как по собственной инициативе, так и в результате воздействия на них виновных или связанных с ними лиц. По данным проведенных нами исследований, 20% свидетелей и 14% потерпевших были субъектами противодействия расследованию;

5) коррумпированные должностные лица из числа сотрудников правоохранительных органов либо лица, осуществляющие надзор за расследованием. В эту группу субъектов противодействия могут входить лица из числа следователей, дознавателей, оперативных работников, экспертов, специалистов, руководителей следственных органов и других подразделений органа внутренних дел, надзирающий прокурор и др.;

6) должностные лица, не связанные с расследованием преступления, но заинтересованные в определенных результатах расследования. Это могут быть руководители учреждений, предприятий, сотрудники ревизионных служб, органов исполнительной власти или муниципальных образований;

7) иные лица, оказывающие содействие в противодействии расследованию по заказу заинтересованных лиц, например сотрудники средств массовой информации.

Особенностью объекта воздействия при противодействии и субъекта противодействия расследованию преступлений является вероятность трансформации лица из объекта в субъект и наоборот. Например, свидетель (потерпевший) как обладатель значимой для расследования информации в момент воздействия на него обвиняемого или связанных с ним лиц с целью склонения к изменению показаний будет являться объектом противодействия расследованию. В случае достижения положительного результата заинтересованными лицами свидетель (потерпевший) дает заведомо ложные показания и станет субъектом противодействия расследованию.

Так, А., являясь потерпевшим по уголовному делу по обвинению Д. и Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 и ч. 2 ст. 325 УК РФ, в ходе предварительного расследования дал показания о том, что Д. похитил у него сотовый телефон, а также что Д. и Е. причинили ему телесные повреждения. В период досудебной стадии судопроизводства мать обвиняемого Д. неоднократно пыталась воздействовать на потерпевшего А. с целью оказания содействия сыну в уклонении от уголовного наказания. Мать Д. выяснила, что потерпевший из малоимущей семьи, имеет небольшой заработок, и решила воспользоваться этим, предложив деньги в обмен на лжесвидетельство, которое поможет ее сыну избежать уголовной ответственности. Мать Д. передала А. сначала 7000 рублей, затем 15000 рублей. Таким образом, потерпевший А. стал объектом противодействия расследованию. После этого, руководствуясь корыстным мотивом,

А. в суде дал заведомо ложные показания о том, что, решив постирать куртку, он обнаружил в ней телефон, который не был похищен Д., а провалился за подкладку куртки. Также А. сообщил следователю, что до совершения в отношении него преступления у него была травма головы, поэтому он не может утверждать, что легкий вред здоровью ему причинил Д. [7].

В процессе дачи заведомо ложных показаний потерпевший А. стал субъектом противодействия расследованию. Данный пример наглядно свидетельствует о возможности трансформации объекта противодействия в субъект противодействия.

Противоположная ситуация складывается, например, в таком случае. Обвиняемый в растрате имущества как субъект противодействия расследованию воспрепятствует обнаружению вещественных доказательств – бухгалтерских документов, подтверждающих его вину и соучастие в преступлении других должностных лиц. Заинтересованные в создании алиби по непричастности к данному преступлению должностные лица воздействуют на обвиняемого. В результате обвиняемый вносит выигранные для повлиявших на него должностных лиц изменения в искомые документы и предоставляет их следствию. Таким образом, обвиняемый становится объектом воздействия при противодействии расследованию преступления.

Противодействие оказывается при расследовании большинства уголовных дел. Следовательно необходимо предполагать наличие противодействия и в любой момент быть готовым к его предотвращению. В связи с этим знание особенностей объекта и субъекта противодействия даст возможность своевременно выявить факты противодействия расследованию и определить меры его нейтрализации.

Литература

1. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 370 с.
2. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст, 2002. 305 с.
3. Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 197 с.
4. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.06.2009 № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приговор № 1-187 1-187/1 1-187/2011 Лужского городского суда Ленинградской обл. от 31.10.2011.

УДК 343.148.2:343.98

Р.В. Кулешов, канд. юрид. наук, доцент

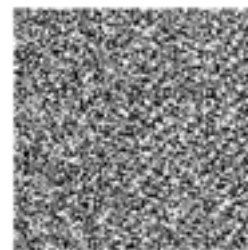
Департамент государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации

E-mail: rv111@mail.ru

КОГНИТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКО- ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ВОПРОСЫ ИХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Преступления экстремистской и террористической направленности, представляя собой обширную и разнородную группу деяний, требуют в процессе расследования обращения к специальным знаниям из самых различных сфер. В статье рассмотрен и критически переосмыслен ряд существующих в криминалистической науке классификаций судебных экспертиз, назначаемых при расследовании указанной группы преступлений, отражающих различные точки зрения исследователей. Обоснована и предложена собственная классификация судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистско-террористической направленности, учитывающая приоритеты в доказывании указанных посягательств.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, преступления экстремистской и террористической направленности, расследование.

R. V. Kuleshov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor
Department of Public Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs
of Russia

E-mail: rv111@mail.ru

COGNITIVE-TACTICAL POTENTIAL OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION CRIMES OF EXTREMIST AND TERRORIST ORIENTATION AND QUESTIONS OF THEIR SYSTEMATIZATION

Crimes of extremist and terrorist nature, presenting a broad and heterogeneous group of acts, require the investigation of the appeal to the special knowledge of the various spheres. The article discusses and critically reinterprets a number of existing forensic sciences in the classifications of forensic examinations prescribed for the investigation of the specified group of crimes that reflect different points of view of researchers. The author justifies and proposes classification of forensic examinations in cases of crimes of an extremist and terrorist orientation, taking into account the priorities in proving these violations.

Key words: extremism, terrorism, crimes of extremist and terrorist nature, investigation.

Преступления экстремистской и террористической направленности представляют собой обширную группу деяний, разнородных по объективным признакам и механизму реализации преступного умысла, что стимулирует потребность и попытки

ряда авторов осуществить их упорядочение, систематизацию, предусматривая в качестве приоритетных различные альтернативные классификационные основания. По данному поводу мы также обосновывали собственное авторское видение в преды-

дущих научных публикациях [8, с. 5-10; 9, с. 31-35; 16, с. 40-43]. В настоящей статье мы сочли целесообразным обратить внимание на еще один взаимосвязанный аспект данной проблемы, касающийся вопросов обращения к специальным знаниям в ходе расследования названных посягательств.

Итак, преступления экстремистской и террористической направленности многолики и разноплановы [10, с. 40-45; 17, с. 151-154; 11, с. 94-97], что детерминирует потребность применения широкого круга специальных знаний, различающихся как по процессуальной форме, так и по области исследования, не только для установления всех обстоятельств данных деяний, но и предотвращения следственных и судебных ошибок [12, с. 67-70].

Изучение следственно-судебной практики позволило констатировать ряд проблем методологического характера [13, с. 35-39], сопутствующих применению специальных знаний в процессе расследования преступлений экстремистско-террористической направленности:

- проблема определения оптимальной формы использования специальных знаний: экспертизы, заключения специалиста, допросы эксперта или специалиста, приглашение специалистов для участия в производстве следственных действий;
- проблема выбора вида судебной экспертизы;
- проблема определения целесообразности назначения однородной либо комплексной экспертизы;
- проблема выбора судебных экспертов (специалистов) либо экспертных учреждений, способных осуществить глубокий и объективный аргументированный анализ и выразить непротиворечивые выводы по поставленным на их разрешение вопросам;
- проблема формулирования вопросов эксперту (экспертам) в части как постановки вопросов, не выходящих за пределы соответствующих сфер специальных знаний, так и их корректности, логической последовательности.

Нами проанализированы авторские выводы различных исследователей о классификационных построениях судебных экспертиз, назначаемых в процессе расследования преступлений экстремистской и террористической направленности, а также результаты эмпирического обобщения сведений о видах экспертиз, назначаемых при расследовании этих преступлений.

Д.Г. Скориков считает, что все экспертизы, назначаемые по делам о преступлениях экстремистской направленности, необходимо разделить на две условные группы:

- общие экспертизы, т.е. «стандартный набор экспертиз, назначаемых при расследовании престу-

плений экстремистской направленности», понимая под стандартным набором следующий перечень: медицинская, психиатрическая, биологическая, тра-сологическая, баллистическая, почерковедческая экспертизы и т.д.;

- специальные, к которым Д.Г. Скориков считает нужным отнести «только специфические экспертизы, характерные только для расследования преступлений экстремистской направленности», куда включены: политологическая, лингвистическая, в т.ч. и комплексные экспертизы [18, с. 26].

На наш взгляд, разграничение судебных экспертиз на общие и специальные, во всяком случае с учетом той интерпретации, которая предлагается Д.Г. Скориковым, вряд ли целесообразно, поскольку такая классификация является не универсальной и не вполне последовательной.

Вряд ли можно считать в числе стандартного набора назначаемых по каждому преступлению экстремистской направленности такие виды экспертиз, как судебно-медицинские, психиатрические, биологические, баллистические, почерковедческие. Если совершение указанных видов преступлений не сопровождалось причинением вреда здоровью либо открытым вооруженным конфликтом, т.е. преступления носили агитационно-пропагандистский характер, соответственно, не может идти речи о назначении баллистических либо судебно-медицинских экспертиз. Далеко не всегда имеется потребность в назначении психиатрических экспертиз, если нет оснований сомневаться в отсутствии психических расстройств, тем более если это подтверждается документально (например, лицо обязано регулярно проходить диспансеризацию, имея определенный профессиональный статус).

Кроме того, отнесение к специальным экспертизам, свойственным исключительно преступлениям экстремистской направленности, лингвистических экспертиз вряд ли правильно. Лингвистическая экспертиза может быть назначена при расследовании целого ряда иных преступлений (например, провокация взятки, доведение до самоубийства и др.), при которых в качестве доказательств фигурирует речевая информация, запечатленная либо не запечатленная на какие-либо носители (не в связи с расследуемым уголовным делом).

По данным В.О. Давыдова, при обнаружении экстремистских материалов назначались следующие виды судебных экспертиз: автороведческая – 83%; лингвистическая – 95%; психолого-лингвистическая – 51%; социогуманитарная – 30%; религиоведческая – 34%; политологическая – 26%; фоноскопическая – 67%; почерковедческая – 42%; компьютерно-техническая – 82%; радиотехниче-

ская – 20% [15, с. 190]. Очевидно, что указанным автором были исследованы особенности расследования одной из распространенных разновидностей преступлений экстремистской направленности, выделенной им в зависимости от специфики способа совершения – распространение экстремистской идеологии через компьютерные сети, а не экстремистских преступлений в целом. Это предопределило некоторую специфичность экспертных исследований (например, отсутствие таких традиционных для расследования преступлений экстремистско-террористической направленности видов, как технико-криминалистическое исследование документов, баллистическая, взрывотехническая и др.). Электронные файлы, пропагандирующие экстремистскую идеологию, представляют собой видеоролики, аудиозаписи, тексты статей, призывов, личную переписку агитационного характера. Это обстоятельство объясняет максимальную востребованность лингвистических судебных экспертиз именно для указанной разновидности преступлений экстремистской направленности. Однако эти же данные показывают, что правоприменители не уделяют достаточного внимания психологическим экспертизам, специально призванным установить наличие тех или иных мотивов, побуждений в различных действиях и поведении лица.

Ж.В. Васалатий, излагая виды экспертиз, типичных для преступлений террористического характера (судебно-медицинская, судебно-психиатрическая экспертиза террористов, дактилоскопическая, товароведческая, металловедческая, взрывотехническая экспертиза), не считает нужным каким-либо образом их дифференцировать [14, с. 21].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что и исследователи, и правоприменители, обращаясь к специальным знаниям и выделяя в качестве приоритетных те или иные виды экспертиз, не учитывают следующее.

Преступления экстремистской направленности, независимо от своих объективных признаков, включают в качестве обязательного компонента специфическую мотивацию [6, с. 34-38] – политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду либо ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы. Преступления террористического характера более четко структурированы в нормах Особенной части УК РФ. Но вместе с тем в них также в качестве обязательных признаков выступают специфические цели и мотивы, детерминирующие направленность умысла: понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие либо воздержаться от совершения действия (например,

как условие освобождения заложника); дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, воздействие на принятие ими решений (при террористическом акте) и др. Наличие либо отсутствие таких целей или мотивов в некоторых случаях позволяет отграничить преступления террористического характера от иных видов преступных деяний (например, захват заложников от общеуголовного похищения человека с целью торговли [2, с. 106-109; 3]).

Мотивы преступления независимо от категории являются элементом предмета доказывания в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ. Доказывание наличия в действиях субъектов преступлений тех или иных побуждений осуществляется посредством самых различных следственных действий, направленных как на материально-фиксированное, так и на вербальное отображение доказательственной информации. Однако вследствие особой значимости мотивации как в структуре механизма анализируемых деяний [7, с. 45-49], так и ее доказанности в системе доказательств, ее связи с психологической составляющей личности [4, с. 164-167; 5, с. 168-172; 1, с. 63-69], полагаем, по данной категории преступлений является обязательным назначение судебных экспертиз для определения четкой мотивационной составляющей действий субъектов преступлений (в т.ч. иерархии мотивов).

Разумеется, определением мотивов, движимых виновными, не исчерпываются задачи, разрешаемые экспертизами в процессе расследования уголовных дел данной категории. Так, если преступления повлекли смерть либо причинение вреда здоровью различной степени тяжести, то положения ст. 196 УПК РФ требуют обязательного назначения экспертиз, призванных установить причину смерти, характер и степень тяжести вреда, причиненного здоровью. Механизм совершенных преступлений требует установления и иных обстоятельств, что разрешается рядом традиционных криминалистических и иных экспертиз, исследующих идентификационные и диагностические задачи. Например, установление факта изготовления листовок, содержащих текст пропагандистского характера, на конкретном печатающем устройстве (принтере) требует назначения технико-криминалистической экспертизы документов, в рамках которой исследуется представленное эксперту оборудование и тексты, предположительно распечатанные на данном устройстве и т.д.

Учитывая приоритетную значимость в определении наличия в действиях виновных мотивации и целей, характерных для преступлений экстремистско-террористической направленности, позволяю-

щую отграничить одни и те же деяния, совершенные по экстремистско-террористическим мотивам и целям, от деяний, не имеющих указанной направленности, полагаем, что в зависимости от этого все судебные экспертизы, назначаемые по анализируемой категории уголовных дел, следует дифференцировать:

- на судебные экспертизы, назначаемые для определения специфической мотивации и целевых установок в действиях виновных, присущих преступлениям экстремистско-террористической направленности;

- судебные экспертизы, назначаемые для установления иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Резюмируя вышеизложенное, констатируем, что с учетом ведущей роли мотивации и целевых установок в структуре механизма этих деяний при расследовании преступлений экстремистско-террористической направленности, помимо соблюдения требований ст. 196 УПК РФ (случаи обязательного назначения экспертиз), необходимо в каждом случае назначать судебные экспертизы для установления мотивов и целей субъектов преступлений. Очевидно, что непосредственно такую задачу способны разрешить в первую очередь: судебно-психологическая, судебно-лингвистическая, судебно-авторо-ведческая экспертизы, а также экспертизы, позволяющие конкретизировать побуждения виновных: политологическая, религиоведческая экспертизы.

Литература

1. Айвазова О.В., Гнетнев И.Г. Особенности формирования показаний подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 63-69.
2. Варданян А.А. Преступления, связанные с торговлей людьми, в контексте тенденции глобализации противоправных посягательств на свободу, честь и достоинство личности // Философия права. 2011. № 3(46). С. 106-109.
3. Варданян А.А. Расследование преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М., 2012.
4. Варданян А.В. Особенности формирования преступной мотивации у лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, при совершении ими преступлений против жизни и здоровья личности на сексуальной почве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3(30). С. 164-167.
5. Варданян А.В. Некоторые проблемы назначения психолого-психиатрической экспертизы при расследовании насильственных посягательств на жизнь и здоровье личности, совершенных субъектами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. С. 168-172.
6. Варданян А.В., Говорухина Е.В. Мотивация тяжких насильственных преступлений против личности как основание для их криминалистической классификации. Типичные места совершения насильственных преступлений против личности // Юрист-Правовед. 2015. № 3(70). С. 34-38.
7. Варданян А.В., Кийко Л.Н. Мотивация тяжких насильственных преступлений против личности как элемент криминалистической характеристики // Научные труды SWorld. 2013. Т. 29. № 1. С. 45-49.
8. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций // Российский следователь. 2015. № 21. С. 5-10.
9. Варданян А.В., Кулешов Р.В. О классификации явлений экстремизма и терроризма: единство сущности и поливариантность отображения в социуме // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 4. № 42. С. 31-35.
10. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Генезис экстремизма и терроризма как ретроспективный аспект криминалистического научного познания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3(31). С. 40-45.
11. Варданян А.В., Кулешов Р.В. Соотношение понятий экстремистской и террористической деятельности: гносеологический и правовой аспекты // Черные дыры в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 94-97.
12. Варданян А.В., Овсепян Г.М. Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства // Философия права. 2015. № 1(68). С. 67-70.
13. Варданян Г.А. Актуальные проблемы использования специальных химических, фармацевтических, фармакологических и медицинских знаний для установления обстоятельств совершения преступлений,

связанных с теневым фармацевтическим рынком // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник трудов участников XII Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 35-39.

14. Васалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

15. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2013.

16. Кулешов Р.В. Криминалистическая классификация преступлений экстремистской направленности и террористического характера: опыт системного обобщения // Оперативник (сыщик). 2015. № 4(45). С. 40-43.

17. Кулешов Р.В., Варданян А.В. Некоторые факторы, предопределяющие генезис этнорелигиозного экстремизма и терроризма, а также их актуализацию на современном этапе развития общества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2(25). С. 151-154.

18. Скориков Д.Г. Расследование преступлений экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014.

УДК 351.745.7:343.9.02

Б.П. Михайлов, доктор юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

К.Ю. Пантюхин, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: rantuhin02@mail.ru;

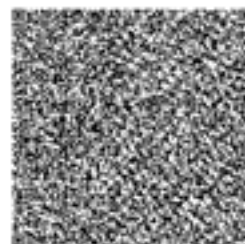
А.В. Таиров, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЗГЛЯД НА НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО- РАЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматривается современное состояние экономической организованной преступности. Авторами предпринята попытка формулировки основных направлений совершенствования и оптимизации оперативно-разыскного противодействия организованной преступности в сфере экономики.

Ключевые слова: экономическая организованная преступность, оперативное обслуживание, коррупция, конфидент, оперативно-аналитический поиск.

B.P. Mikhailov, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor, Honored
Lawyer of the Russian Federation

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia;

K.Yu. Pantukhin, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia;

A.V. Tairov, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia

VIEW OF SOME URGENT PROBLEMS OF THE OPERATIVE-SEARCH COUNTERACTION TO PRESENT-DAY ECONOMIC ORGANIZED CRIMINALITY

The article gives the view of the present state of economic organized criminality. The authors have made an attempt to formulate the major directions of the improvement and the optimization of the operative-search counteraction to organized criminality in economic.

Key words: economic organized criminality, operative supply, corruption, confident, operative-analytical search.

История России свидетельствует, что переломные этапы ее развития, как и любого другого общества, всегда сопровождаются негативными явлениями, вызывающими количественные и качественные изменения преступности. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый вред.

По оценкам ученых, за последние двадцать пять лет преступность, в т.ч. экономическая, все более организуется, глобализируется, коррумпируется, интеллектуализируется. Составной частью такой преступности является незаконный оборот оружия, при этом используются многие достижения науки и технологического прогресса.

В доминирующей мотивации преступного поведения в экономических процессах, как свидетельствует криминологический анализ, на передний план выдвинулись корысть, конкуренция, власть, месть и иная личная выгода. Процесс тотального окорыствования набирает обороты. Так для экономической преступности стал характерным синдром «ктезомании» – неумной жажды наживы, удельный вес которой в преступном поведении достигает 80-90%.

Для современной экономической преступности характерны краткие формы цинизма и жесткости. Наряду с активизацией преступников и преступных кланов идет непрерывный процесс криминализации элитарных слоев общества, увеличивается удельный вес так называемой «беловоротничковой» преступности: экономическая преступность во все времена причиняла огромный вред государству и обществу; экономическая преступность тесным образом связана с терроризмом, экстремизмом и наркобизнесом и является неотъемлемой их частью [5, с. 69-71]. Ярким подтверждением тому является создание террористической организации, именуемой ИГИЛ (ДАИШ – «дьявольское государство», как называли его в мусульманском мире). ИГИЛ, превратившись в мафиозную и крайне агрессивную террористическую структуру, захватив часть Сирии и Ирака, сумела объединить и сплотить вокруг себя террористические организации и превратилась в монстра, угрожающего мировой цивилизации.

Активная террористическая деятельность требует огромных материальных и финансовых ресурсов, и они, как мы видим, создаются за счет контрабанды похищенной в Сирии и Ираке нефти, работоторговли, сбыта захваченных артефактов, финансовых влияний спонсоров, наркобизнеса и т.п.

По опубликованным в СМИ данным, за один год ИГИЛ получила 250 млн долларов от участия в реализации афганского героина.

Как известно, экономическая организованная преступность возникает не сама по себе, образуется не в чистом поле и не в вакууме, а имеет глубокие социальные корни. Генезис и детерминанты её социально исторически обусловлены. Известный ученый-криминолог В.В. Лунеев отмечает: «Преступления совершают все слои общества: и богатые, и образованные, и высокопоставленные, правящая, политическая и экономическая элита: президенты, премьер-министры и губернаторы» [6, с. 24-29]. Коэффициент пораженности реальной преступностью элитарных групп (как отношения преступников из этих групп к общему числу лиц из этих групп) не ниже или не намного ниже, чем самых низких слоев населения.

Свою выгоду преступники от власти и бизнеса умеют находить всюду: в революции, контрреволюции, в войне и мире, в человеческих трагедиях и в гуманитарной помощи. Будучи составной частью государства, они оказались проворнее, профессиональнее, умнее, богаче и лучше защищены.

Экономическая организованная преступность органически связана с криминальной средой и составляет ее значительную и весомую часть. Проведенный А.В. Воронцовым анализ и обзор основных направлений изучения феномена криминальной среды в России показал, что исследователем выявлен широкий спектр социальных, экономических, демографических и иных предпосылок, которые не зависят от форм организации, общественной жизни и позволяют утверждать наличие исторической устойчивости и преемственности ее существования. Вместе с тем каждый период исторического бытия привносит новые черты признаков, источников и форм возникновения и развития криминальной среды [1, с. 37].

Ученые, исследователи, практические работники, нацеленные в своей деятельности на совершенствование борьбы с организованной преступностью, схожи во мнении, что средой, из которой она вышла, является экономическая система с ее командно-административным механизмом, который породил внеэкономические меры управления, приведшие к разбалансированию, бесхозяйственности и, как следствие, к экономическому кризису в разных его проявлениях. Многие попытки хоть как-то повлиять на экономические отношения волевым порядком приводили к результату, противоположному ожидаемому – зарождению и постепенному развитию подпольного рынка товаров и услуг и так называемой «теневой» экономики, которая имеет как криминальную, так и некриминальную сферы.

К наиболее верному понятию организованной преступности можно отнести определение, данное экспертами ООН. Они рассматривают ее как форму экономического предпринимательства, осуществляемую с помощью противоправных средств, связанных с угрозой применения физической силы, вымогательством, коррупцией, шантажом и другими методами, а также использованием незаконно производимых товаров и услуг. Организованную преступность они также характеризуют серией сложных уголовных видов деятельности, осуществляемых в широких масштабах организациями и иными группами, имеющими внутреннюю структуру, которых толкает на это, как правило, стремление получить финансовую прибыль и приобрести власть [2, с. 21-31].

Исходя из сказанного выше, можно выделить несколько основных признаков экономической организованной преступности, в частности:

- наличие преступного объединения, группы, формирования, сообщества;
- осуществление незаконного, противоправного бизнеса легальной либо фиктивной организацией, предприятием;
- существование коррупции, коррумпированных связей, осуществление деятельности, связанной с легализацией криминальных элементов в среде государственного управления, органов государственной власти;
- наличие системы «отмывания» денежных средств, полученных преступным путем.

Как показывает практика и исследования ученых, специалистов в области теории оперативно-разыскной деятельности, криминальная среда организовывается с единственной целью: осуществить быстрое накопление крупных преступных доходов и легализовать их для дальнейшего обращения. Ставка на бизнес, пусть даже преступный, ставит организованную преступную группу в положение экономической организации, именно это ее значение отмечает профессор В.П. Кувалдин. Это влечёт за собой распределение ролей и функций, ведет к установлению внутреннего построения преступного формирования, определяет её уровень, иерархию, механизмы, регулирующие отношения между участниками и структурными уровнями отработки внутренних процедур контроля, обеспечивающих сплоченность участников и, следовательно, согласованность действий [4, с. 501].

При этом обладающая названными измерениями подобная экономическая организация, во-первых, приобретает типичные технологические и технологические формы, которые позволяют управлять финансами бизнеса с использованием форм учета и контроля, что неизменно материализует следы преступлений, причастных к финансово-экономическим операциям лиц; во-вторых, только экономическая организация может определять отношение между субъектами хозяйствования, государством и рынком, что заставляет преступное формирование в целях сокрытия криминальных доходов и их легализации зачастую пользоваться правом трансформации других организаций путем их поглощения, слияния, перепрофилирования, реорганизации и т.п., что также оставляет материальные следы преступлений [7, с. 500-501].

В этой связи представляется важным осуществление оперативного документирования способов и приемов, посредством которых произошло (про-

исходит) формирование попавших под подозрение преступных организаций.

В настоящее время выработка мер по реализации задач по подрыву экономических основ организованной преступности, в т.ч. экономической направленности, выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, совершенных вышеуказанными структурами в системе МВД России, возложена на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, Главное управление по противодействию экстремизму, Главное управление уголовного розыска и их структурные территориальные подразделения. Совместно с МВД России данную деятельность осуществляют ФСБ, ФСКН, ФТС, ФСФМ России, отделения Интерпола в части, их касающейся.

К примеру, в Соединённых Штатах Америки борьбу с организованной преступностью ведут: Специализированные подразделения полиции, Федеральное Бюро Расследований, Управление Юстиции, Министерство Финансов, Служба Маршалов, Служба внутрисударственных доходов, Бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию, Министерство Транспорта, Береговая охрана, Министерство обороны, отделения Интерпола, что существенно расширяет возможность противодействия этой глобальной угрозе экономике страны. США вкладывают огромные ресурсы в противодействие организованной преступности, накоплен значительный опыт борьбы в этой сфере криминальной деятельности. Но вряд ли следует признать, что организованная преступность в США нейтрализована, что подтверждается фактами существования на территории вышеуказанного государства коррумпированных органов власти и управления, а также активной деятельностью многочисленных организованных преступных групп, в т.ч. иностранного происхождения (каморра, якудза, латинские и афроамериканские группировки).

По неутешительным прогнозам ученых, в Российской Федерации в перспективе ожидается рост преступных деяний именно в сферах экономики государства, внешнеэкономической деятельности, кредитно-финансовой сфере, в сфере топливно-энергетического комплекса, в сфере легализации денежных средств, добытых преступным путем. Анализ количественных и качественных изменений экономической преступности и ее прогностические оценки позволили МВД России вышеуказанные сферы экономики признать приоритетными по оперативному обслуживанию и предпринять меры по их выведению из-под влияния криминальных структур.

Наблюдаемые негативные тенденции развития криминогенной ситуации в экономике страны являются в определенной мере следствием ряда условий:

- просчеты и упущения в ходе проводимых реформ, способствующие криминализации экономики, накопление «теневых» капиталов, злостное уклонение от налогообложения;

- отставание правовой базы правоохранительной деятельности от потребностей и реалий правоохранительной практики;

- недостатки, а подчас и несогласованность в деятельности правоохранительных и контролирующих структур, прежде всего в силу их разобщенности, утраты опоры на население, оттока профессиональных кадров, нерешенности проблем правового, материально-технического и финансового обеспечения;

- дальнейшая консолидация организованных преступных формирований на территориальном, межрегиональном и международном уровнях при одновременном разделе сфер криминального влияния на объекты бизнеса в пределах территории государства, что предполагает возможный криминальный контроль за целыми секторами экономики со стороны преступных сообществ;

- несоответствие должному уровню системы сбора, обработки, анализа и оценки всей осведомительской информации о состоянии оперативной обстановки на объектах и в сферах экономики;

- отсутствие действенной системы контроля за экономическими процессами на предприятиях всех форм собственности и др. [3, с. 240-251].

Основой совершенствования деятельности подразделений ГУ ЭБиПК, ГУПЭ, ГУУР МВД России может являться: теоретический, правовой и организационно-тактический аспекты осуществления оперативно-разыскной деятельности вышеуказанными подразделениями, реализация которых позволит повысить эффективность борьбы с рассматриваемыми явлениями.

Поэтому рассмотрение данного вида противоправной деятельности, на наш взгляд, целесообразно начинать с понимания оперативно-разыскной характеристики преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере экономической деятельности. Так, при выявлении, предупреждении и пресечении преступлений вышеуказанной категории особое внимание необходимо уделять: обобщению данных о социально-экономических факторах в сфере экономики; общим криминологическим сведениям о состоянии, динамике, структуре, уровне преступных посягательств в сфере экономики; сведениям оперативно-служебной статистики об эффективности предупреждения,

раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности; информации о способах преступных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений в сфере экономики; данным о структуре организованных преступных формирований, субкультуре; характеристике личности преступных элементов, их связей в криминогенной среде.

Осуществляя раскрытие указанных, в основном замаскированных преступлений коррупционного характера оперативно-разыскными силами, средствами и методами, сотрудники оперативных подразделений исходят из требований закона о выявлении и собирании фактических данных, свидетельствующих о подготовке либо совершении преступлений конкретными лицами. Поскольку этот вид деятельности протекает вне процессуальной формы, он получил наименование «документирование».

В соответствии со ст. 7 Федерального закона Российской Федерации № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» под документированием понимается осуществление по делам оперативного учета процесса собирания и систематизации сведений, проверка и оценка результатов оперативно-разыскной деятельности, а также принятие на их основе решений оперативно-разыскными органами. Вместе с тем следует понимать, что процесс сбора, проверки, оценки и использования фактических данных на практике может осуществляться помимо работы по делам оперативного учета. Он имеет место при получении информации для решения любых задач ОРД, например при осуществлении оперативно-поисковой работы, проведении оперативно-разыскных мероприятий и оперативно-разыскных действий и т.д.

Необходимо учитывать, что действия организованных преступных формирований представляют собой продукт согласованной деятельности, поэтому особенность документирования действий состоит в том, чтобы задокументировать и события, не квалифицируемые как преступные. Поэтому из различных источников необходим сбор максимально полной информации, всесторонне характеризующей организованное преступное формирование, направление и тактику его деятельности, уровень коррумпированности и степень законспирированности и т.д.

В этих условиях органы внутренних дел вынуждены в полной мере использовать гибкость, подвижность тактических средств, методов и приемов оперативно-разыскной деятельности, особенно проводимых с участием других субъектов ОРД. Последнее предполагает комплексное использование

сил и средств оперативных и иных подразделений различных правоохранительных органов. Все это, в свою очередь, требует разработки всесторонне обоснованных рекомендаций по совершенствованию правовых, организационных и тактических сторон деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в данной области.

При этом следует иметь в виду, что целенаправленный сбор оперативной информации и документирование преступной деятельности на каком-то конкретном направлении могут оказаться наиболее эффективными и позволяющими обеспечить необходимый результат, нежели стремление охватить агентурно-оперативными мероприятиями все структурные подразделения организованного преступного формирования и все сферы их деятельности.

По данным проводимых ранее кафедрой ОРД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя исследований, использование негласного содействия граждан остается наиболее эффективным средством в борьбе с преступностью, в т.ч. рассматриваемой категории. Однако в 95% случаев информация от негласно содействующих граждан содержит сведения в отношении уже совершенных преступлений. Это свидетельствует о слабой оперативной осведомленности сотрудников оперативных подразделений МВД России о формирующихся преступных группах, их структуре и составе, направленности, планах и других вопросах. Большая проблема в разработке организованных преступных групп связана с тем, что в составе вышеуказанных групп имеются, как правило, ранее судимые или консультанты из числа бывших оперативных сотрудников правоохранительных органов. Кроме этого, структурно организованная преступная группа, действующая в сфере экономики, в большинстве своем состоит из нескольких обособленных друг от друга звеньев, выполняющих самостоятельные функции (маркетинг, непосредственное производство товара, обеспечение сырьем, оборудованием, логистика, охрана, связь и коррупционные схемы, связанные с подкупом должностных лиц, «откатами», «распилами» и др.). К глубокому сожалению, отмечаем, что мотивы оказания конфиденциального содействия органам внутренних дел в настоящих реалиях далеки от идеала и обуславливаются материальной заинтересованностью, местью, альтруизмом, самовозвеличиванием, стремлением к личной выгоде, эксцентричностью либо склонностью к острым ощущениям вообще.

В связи с изложенным сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел при привлечении лиц к конфиденциальному сотрудничеству сталкиваются со следующими проблемами:

- трудностью создания легенды при работе конфиденентов в преступной среде и недостаточной защищенностью от расшифровки;

- сложностью оперативного сопровождения внедрения в преступные организации лиц субъектов внедрения;

- низкой материальной заинтересованностью конфиденентов;

- хорошо отлаженной профессиональной контрразведывательной деятельностью организованных преступных сообществ.

Известно, что должный уровень оперативного обслуживания объектов, подконтрольных организованной преступности экономической направленности, может быть достигнут не только за счет совершенствования работы с аппаратом содействующих лиц, но и путем организации комплекса иных мероприятий, к ним можно отнести:

- формирование и активное использование дееспособного, профессионального ядра внештатных сотрудников, в т.ч. привлекаемых из действующих оперативных подразделений;

- использование современных информационно-поисковых систем оперативного назначения;

- применение эффективных комплексов оперативных мероприятий (оперативное внедрение штатных негласных сотрудников, создание легендированных предприятий (фирм-ловушек), осуществление оперативных экспериментов, проведение оперативных комбинаций и т.д.);

- использование современных технологий, применение специальной техники в документировании противоправных деяний лиц, причастных к совершению преступлений экономической направленности;

- кардинальное повышение сыскной квалификации сотрудников во всех звеньях системы оперативных подразделений по противодействию экономической организованной преступности;

- совершенствование оперативно-тактического и оперативно-стратегического прогнозирования органов внутренних дел в целях нейтрализации различных преступных групп и формирований;

- усиление оперативно-разыскного контроля за объектами и отраслями экономики, попавшими в поле зрения организованной преступности.

Исследования в данной сфере свидетельствуют о том, что документирование нередко ведется примитивно, с применением простейших способов и методов, не позволяющих проникнуть вглубь механизма совершения замаскированных преступлений. В ходе изучения материалов повседневной деятельности оперативных подразделений полиции наблюдается отсутствие надлежащих планов проведения

оперативно-разыскных мероприятий, содержание которых было бы направлено на успешное решение задач документирования. Многие оперативно-разыскные мероприятия планируются бессистемно, без учета особенностей преступной деятельности организованных преступных сообществ, не носят комплексного характера.

С учетом сказанного выше, оперативный контроль организованных преступных структур в сфере экономики должен представлять собой комплекс оперативно-разыскных мероприятий, осуществляемых оперативными подразделениями органов внутренних дел, направленный на получение информации как стратегического, так и тактического характера в отношении организованных преступных формирований, совершающих экономические преступления, и позволяющий решать не только конкретные оперативно-тактические задачи, но и оценивать складывающуюся оперативную обстановку как в отдельных отраслях экономической деятельности государства, так и в сфере экономики в целом, выявлять тенденции развития криминальной ситуации и на основе этого определять наиболее перспективные направления оперативно-разыскной деятельности по нейтрализации негативных процессов, происходящих в данной сфере жизнедеятельности государства.

Комплекс оперативно-разыскных и оперативно-аналитических мероприятий, проводимый в рамках оперативного обслуживания, позволяет получить информацию в отношении организованных структур, проявляющих криминальный интерес к тем или иным объектам и отраслям экономики, а также о конкретных фактах их преступной деятельности.

Приоритетными задачами, по нашему мнению, в данном сегменте ответственности полиции России следует выделить целенаправленное осуществление мер по организации различных форм оперативного контроля за лидерами криминальной среды, за сферой обращения наличного и безналичного капитала, за деятельностью банковских учреждений, неторговых организаций, частных охранных и детективных служб и служб безопасности.

Элементами организации деятельности по оперативному контролю за организованными преступными сообществами в сфере экономики являются:

- активный оперативно-аналитический поиск оперативно значимой информации об организованных преступных сообществах и объектах, в отношении которых проявляется их преступная деятельность;

- изучение, анализ и оценка оперативной обстановки в целом с целью изучения состояния сохранности собственности, денежных средств на объек-

тах оперативного обслуживания с учетом географических, социально-экономических особенностей обслуживаемой территории;

- подбор, расстановка и обучение оперативного состава с учетом знаний сотрудниками органов внутренних дел особенностей технологических процессов, способов и методов совершения экономических преступлений и способов их сокрытия, знания основных признаков поведения лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений;

- взаимодействие с другими правоохранительными службами, органами внутренних дел, государственными и общественными организациями, обмен информацией, совместное проведение конкретных согласованных мероприятий, оказание помощи в документировании, совместная работа по делам оперативного учета.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется комплекс оперативно-разыскных мероприятий и профилактических мер, направленных на декриминализацию подконтрольных организованной преступности объектов экономики. В этой связи принято решение о возможном введении в практику создания межведомственных оперативных групп из числа сотрудников МВД России и заинтересованных ведомств по проведению совместных оперативно-профилактических и организационно-методических мероприятий в рассматриваемой сфере.

Целью данных мероприятий является удовлетворение информационной потребности в следующих сведениях:

- об установочных данных: месте работы, жительства лидеров и активных участников организованных преступных групп экономического характера;

- количестве «воров в законе», «авторитетов», других лидеров преступной среды на обслуживаемой территории, их принадлежности к действующим в конкретном регионе организованным преступным сообществам, а также их связях;

- должностных лицах органов государственной власти, содействующих организованной преступной деятельности;

- сходках членов экономических организованных преступных групп, решаемых на них вопросах, фактах сращивания криминальных структур с органами государственной власти;

- попытках организаторов (руководителей) организованных преступных групп экономической направленности вложить незаконно добытые средства в легальный сектор экономики, предприятия, организации;

- разведывательной, контрразведывательной деятельности членов экономических организованных преступных групп;

- коммерческих структурах, иных организациях, находящихся под контролем либо используемых при совершении противоправной деятельности активными членами организованных преступных группировок экономической направленности.

В заключение отметим, что нами назван и рассмотрен ряд некоторых актуальных проблем и важных аспектов противодействия экономической организованной преступности, входящих в компетенцию оперативных подразделений органов внутренних дел.

Литература

1. Воронцов А.В. Теоретические и прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики криминальной среды и ее субкультуры в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2007.
2. Гаухман Л.Д. Организованная преступность: понятия, виды, тенденции, проблемы уголовно-правовой борьбы. М., 1993.
3. Жадан В.Н. О современной криминогенной обстановке в России и деятельности правоохранительных органов // Молодой ученый. 2013. № 8.
4. Кувалдин В.П. Особенности оперативной разработки организованных преступных формирований // Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2004. С. 492-504.
5. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / под общ. ред. А.И. Гурова. М.: ВНИИ МВД России, 2000.
6. Лунеев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России: тезисы доклада // Проблемы эффективности борьбы с преступностью в России: мат-лы научно-практической конференции в МосУ МВД России 14 марта 2003 г. М., 2003. С. 24-29.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М.: Инфра-М, 2006.

УДК 343.43:343.162.1

Д.Ю. Федорович, канд. юрид. наук

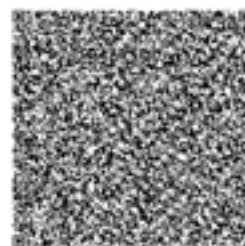
Бюро по координации борьбы с организованной преступностью

E-mail: dianafed@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КОНВЕНЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена вопросам организации взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, рассматриваются современное состояние и проблемы их взаимодействия при раскрытии и расследовании указанных преступлений, а также направления совершенствования данного вида деятельности.

Ключевые слова: конвенционные преступления, посягающие на свободу личности, взаимодействие, раскрытие и расследование.

D.Yu. Fedorovich, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Office on coordination of organized and other dangerous types of crime control

E-mail: dianafed@mail.ru

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE INTERACTION INVESTIGATOR WITH THE BODY OF INQUIRY AT THE DETECTION AND INVESTIGATION CONVENTIONAL CRIMES AGAINST PERSONAL FREEDOM

The article deals with the organization of interaction investigator with the investigator with the body of inquire at the detection and investigation conventional crimes against personal freedom, discusses the current state and problems of their interaction with the detection and investigation of these crimes, as well as ways of improving the activity.

Key words: conventional crimes against personal freedom, interaction, detection and investigation.

Анализ правоприменительной практики по делам о конвенционных преступлениях, посягающих на свободу личности¹, показывает, что, несмотря на

¹ Под конвенционными преступлениями, посягающими на свободу личности, мы понимаем посягающие на международный и национальный правопорядок, а также основные права и свободы человека преступные деяния, ответственность за которые устанавливается в национальном уголовном законодательстве вследствие подписания государством и вступления для него в силу соответствующего международного договора, и относим к ним

предпринимаемые правоохранительными органами меры, указанные преступления продолжают оставаться серьезной угрозой для прав и свобод человека в современном обществе. Справедливости ради следует отметить, что доля конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, в общем количестве зарегистрированных преступлений в Российской Федерации невелика (0,02% в 2015 г.).

похищение человека, торговлю людьми и использование рабского труда.

Тем не менее необходимость борьбы с ними обусловлена повышенной общественной опасностью рассматриваемых преступлений, влекущих за собой тяжкие необратимые физические и психические последствия для потерпевших.

И хотя данные уголовной статистики, свидетельствующие о снижении количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 126, 127-1 и 127-2 УК РФ, и создают ошибочное представление о нераспространенности их на территории России, высокий уровень их латентности (который подтверждают не только результаты проведенного нами опроса оперативных сотрудников органов внутренних дел¹, более половины которых (53%) согласны с данной нами оценкой, но и мнения специалистов, занимающихся исследованием проблем борьбы с указанными преступлениями [1, с. 61; 3, с. 261; 4, с. 228]) свидетельствует о принципиальных трудностях, испытываемых органами внутренних дел при выявлении рассматриваемых преступлений.

Более того, указанные проблемы на стадии раскрытия похищения и торговли людьми, использования рабского труда усугубляются дефицитом доказательств, изолирующих преступную деятельность обвиняемых; отказом потерпевших от дачи показаний и дальнейшего участия в уголовном процессе в связи с угрозами, поступающими в их адрес; необходимостью обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и их близких, а также оказанием активного противодействия раскрытию преступления со стороны обвиняемых и их связей.

Эффективное решение указанных проблем возможно только с использованием комплекса согласованных гласных процессуальных возможностей предварительного следствия и негласных сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности и напрямую зависит от правильной и своевременной организации взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, на протяжении всего процесса раскрытия и расследования конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, начиная со стадии документирования до направления уголовного дела в суд.

Такое взаимодействие позволяет сотрудникам оперативных подразделений:

- на этапе документирования конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, не только получить помощь в правовой оценке имеющейся оперативной информации, определить возможности ее дальнейшего использования и пути

¹ В ходе исследования были опрошены 301 следователь и 268 оперативных сотрудников в 62-х территориальных органах МВД России на окружном и региональном уровнях.

ее процессуального закрепления, но и наметить совместно со следователем круг вопросов, подлежащих проверке, а также перечень дополнительных оперативно-разыскных мероприятий, проведение которых необходимо для восполнения имеющихся пробелов;

- на стадии подготовки к реализации материалов оперативно-разыскной деятельности, содержащих достаточные данные для возбуждения уголовного дела по факту похищения и торговли людьми, использования рабского труда, запланировать согласованные оперативно-разыскные мероприятия по задержанию подозреваемых и закреплению доказательств их преступной деятельности, а также предполагаемые к проведению после возбуждения уголовного дела первоначальные следственные действия;

- на стадии расследования конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, обеспечить предварительное следствие необходимой информацией о дополнительных доказательствах преступной деятельности обвиняемых, ранее неизвестных эпизодах, неустановленных соучастниках, свидетелях и потерпевших, обеспечить их участие в уголовном процессе, нейтрализовать противодействие раскрытию преступления со стороны обвиняемых и их связей, а в конечном итоге способствовать полному, объективному и своевременному раскрытию и расследованию преступления.

Основные требования к организации такого взаимодействия на всех этапах раскрытия и расследования преступлений установлены Инструкцией по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел², однако, на наш взгляд, применительно к конвенционным преступлениям, посягающим на свободу личности, они требуют уточнения, что обусловлено спецификой указанной преступной деятельности.

Под взаимодействием следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, при раскрытии конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, мы понимаем осуществляемую в целях раскрытия и расследования указанных преступлений, основанную на законе и согласованную по целям, месту и времени деятельность следователя и оперативного сотрудника, эффективно сочетающую их уголовно-процессуальные и оперативно-разыскные полномочия при четком разграничении компетенции между ними и руководящей роли следователя.

Организационными формами взаимодействия следователя с органами, осуществляющими опера-

² Утверждена приказом МВД РФ от 29.04.2015 № 495/дсп.

тивно-разыскную деятельность, при раскрытии рассматриваемых преступлений являются:

- совместное планирование оперативно-разыскных и следственных действий;
- создание следственно-оперативной группы¹;
- представление следователю оперативным сотрудником результатов оперативно-разыскной деятельности;
- взаимный обмен информацией;
- оказание оперативным сотрудником содействия следователю в производстве следственных и процессуальных действий;
- исполнение оперативным сотрудником письменных поручений следователя о проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

При этом результаты проведенного нами исследования показали, что наиболее эффективными формами взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, при раскрытии конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, являются: совместное планирование проведения оперативно-разыскных мероприятий² и следственных действий (эффективность подтвердили 70,37% опрошенных оперативных сотрудников и 78% следователей); создание следственно-оперативной группы (58,64% оперативных сотрудников и 54,2% следователей)³. Необходимо отметить, что дача следователем поручений органу дознания о проведении ОРМ практическими сотрудниками признана наименее эффективной формой взаимодействия при раскрытии указанных преступлений. Однако по результатам опроса при раскрытии похищения и торговли людьми, использования рабского труда чаще всего применяется именно эта, ставшая уже традиционной, форма взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. При этом гораздо реже используются наиболее эффективные формы взаимодействия, а именно совместное планирование проведения ОРМ и следственных действий и создание СОГ.

Таким образом, отсутствие совместного планирования оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, а также игнорирование необходимости создания СОГ по уголовным делам о похищении и торговле людьми, использовании рабского труда являются достаточно распространенной практикой раскрытия указанных преступлений. Это не только приводит к распылению сил и средств и

дублированию ОРМ и следственных действий, а порой и к их взаимоисключению, но и способствует общему снижению эффективности проводимого расследования.

Более того, анализ практики расследования уголовных дел о похищении и торговле людьми, использовании рабского труда показывает, что представление следователю результатов оперативно-разыскной деятельности, содержащих фактические данные о признаках указанных преступлений, возбуждение на их основе уголовных дел, освобождение потерпевших и задержание подозреваемых зачастую воспринимаются оперативными сотрудниками как фактическое раскрытие преступлений. Об этом свидетельствует не только преобладание в практике раскрытия конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, таких пассивных форм взаимодействия, как дача следователем поручений органу дознания о проведении ОРМ вкупе с низкой оценкой их эффективности практическими сотрудниками, но и их общая неудовлетворенность современным состоянием взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, при раскрытии указанных преступлений. Так, по мнению большинства опрошенных нами следователей (76,3%) и оперативных сотрудников (88,27%), взаимодействие оперативных и следственных подразделений при раскрытии похищения и торговли людьми, использования рабского труда нуждается в коренном улучшении, а его слабая организация является одной из его основных трудностей (33,9 и 42,59% соответственно). Среди факторов, негативно влияющих на качество такого взаимодействия, практические сотрудники отметили несогласованность и разобщенность действий (47,4% следователей и 47,53% оперативных сотрудников) и неудовлетворительный порядок обмена информацией (42,4 и 31,48% соответственно).

Однако без осуществления соответствующих оперативно-разыскных мероприятий в дополнение к проводимым по уголовному делу о похищении и торговле людьми, использовании рабского труда следственным действиям не всегда удается достигнуть целей уголовного судопроизводства. И напротив, четко налаженное взаимодействие следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, в процессе расследования указанных уголовных дел до направления в суд способствует полному и всестороннему рассмотрению их судом и привлечению к уголовной ответственности всех виновных лиц.

В этой связи мы считаем необходимым уделить особое внимание такой форме взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, при раскрытии конвен-

¹ Далее – СОГ.

² Далее – ОРМ.

³ Здесь и далее сумма результатов превышает 100%, поскольку каждый вопрос предусматривал несколько вариантов ответа.

ционных преступлений, посягающих на свободу личности, как совместное планирование оперативно-разыскных и следственных действий, которое позволяет избежать их взаимного дублирования. Кроме того, такое взаимодействие препятствует возникновению ситуаций, при которых из-за отсутствия плана различные сотрудники органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, выполняют одни и те же оперативно-разыскные мероприятия, направленные на получение одной и той же информации, или когда одновременно проводятся оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия, направленные на получение одной и той же информации [5, с. 10].

Составление совместного плана оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий необходимо еще до возбуждения уголовного дела по факту похищения и торговли людьми, использования рабского труда, на стадии подготовки к реализации результатов оперативно-разыскной деятельности, поскольку рекомендации следователя относительно порядка и очередности задержания подозреваемых с личным, выбора его места и времени, а также процессуальных средств закрепления обнаруженных доказательств позволяют не только произвести расчет и расстановку необходимых сил и средств, но и определить тактику следственных действий и ОРМ, выбрать оптимальный момент возбуждения уголовного дела. Необходимость участия следователя в рассмотрении оперативных материалов, подготавливаемых для реализации, а также в планировании доказывания преступной деятельности, связанной с похищением и торговлей людьми, подтверждают и результаты проведенного нами опроса практических сотрудников, заявивших, что оно позволяет создать оптимальные условия для закрепления свидетельскими показаниями фактов преступной деятельности (53,1% оперативных сотрудников и 57,6% следователей) и избежать ошибок, которые сказываются на доказательственном значении материалов (44,4 и 81,3% соответственно). Кроме того, по мнению большинства (72,84%) оперативных сотрудников, необходимо более активно привлекать следователя к участию в планировании ОРМ по реализации оперативных материалов.

В совместном плане ОРМ и следственных действий по раскрытию конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, в зависимости от складывающейся оперативно-разыскной ситуации должны быть предусмотрены последовательность, сроки реализации и исполнители необходимых оперативно-разыскных мероприятий по задержанию подозреваемых и закреплению доказательств их преступной деятельности (проверочная закупка сексуальных услуг, оперативный эксперимент, наведе-

дение справок, опрос с целью установления дополнительных свидетелей и ранее не установленных потерпевших, сбор образцов для сравнительного исследования, прослушивание телефонных переговоров подозреваемых, находящихся на свободе, и наблюдение за ними), а также предполагаемых к проведению до и после возбуждения уголовного дела первоначальных следственных и иных действий (осмотр места происшествия с использованием технических средств видеозаписи, освидетельствование освобожденных жертв похищения и торговли людьми, использования рабского труда, задержание подозреваемых, допросы последних, а также свидетелей и потерпевших, обыск, выемка, назначение судебных экспертиз и т.д.). Кроме того, в нем в обязательном порядке должны быть предусмотрены меры по изоляции потерпевших от подозреваемых и обеспечению их безопасности во взаимодействии с неправительственными и другими общественными организациями, размещению их на период расследования в шелторах и приютах. В случае если предполагается задержание участников организованной группы, занимающейся похищением и торговлей людьми и способной оказать физическое сопротивление, в т.ч. с использованием оружия, необходимо предусмотреть в плане привлечение дополнительных сил и средств. При необходимости план совместных ОРМ и следственных действий может предусматривать согласование их с Федеральной таможенной службой РФ и Пограничной службой ФСБ России (например, в случаях задержания преступников во время вывоза жертв за пределы Российской Федерации или задержания преступников, использующих рабский труд жертв торговли людьми). В целом детальное совместное планирование ОРМ и следственных действий, а также их тщательная организация при подготовке к реализации результатов оперативно-разыскной деятельности обеспечивают надежную судебную перспективу по уголовному делу о похищении и торговле людьми, использовании рабского труда.

Одним из условий эффективности планируемых ОРМ и следственных действий по раскрытию конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, является ознакомление следователя с имеющимися материалами оперативно-разыскной деятельности по находящемуся у него в производстве уголовному делу, за исключением информации о лицах, внедренных в организованные группы или оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, на конфиденциальной основе. Указанную позицию поддерживают 45,8% опрошенных нами следователей и 50% оперативных сотрудников. Такое ознакомление создает благоприятные условия

для всестороннего анализа собранных данных, позволяет следователю избрать правильную тактику и наметить очередность проведения следственных действий [2, с. 193].

Не менее важной формой взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, на всех этапах раскрытия и расследования конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, является эффективная организация взаимного обмена информацией, которая должна заключаться не только в уведомлении следователя о результатах выполненных ОРМ, а также сообщении ему иной информации, относящейся к расследуемому преступлению, но и в представлении следователем оперативному сотруднику полученных в ходе предварительного следствия материалов, имеющих значение для проведения оперативно-разыскных мероприятий. К таким материалам относятся полученные при проведении следственных и иных процессуальных действий сведения о личности подозреваемых (обвиняемых), возможном месте содержания и личности неустановленных жертв преступления, соучастниках преступления, находящихся на свободе и т.д. При этом данные, полученные следователем в ходе расследования уголовных дел о похищении и торговле людьми, использовании рабского труда, могут и должны быть использованы оперативными сотрудниками для активизации работы по раскрытию этих преступлений, определения направлений поиска возможных свидетелей, жертв и получения иной оперативно значимой информации. В свою очередь, использование следователем результатов оперативно-разыскной деятельности способствует выявлению источников получения доказательств, расширяет возможности получения информации о преступлении и причастных к нему лицах, помогает обнаруживать скрывшихся преступников и определять наиболее эффективную тактику производства отдельных следственных действий, а также эффективно нейтрализовать противодействие раскрытию и расследованию преступлений со стороны подозреваемых (обвиняемых) и их связей. Таким образом, своевременный обмен информацией между следователем и оперативным сотрудником позволяет устранять дублирование в функциях участников взаимодействия и способствует правильному выбору направлений их совместной согласованной деятельности [6, с. 32].

Вместе с тем в настоящее время организация взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, при раскрытии конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, не удовлетворяет профес-

сиональным потребностям как следователей, так и оперативных сотрудников. Сложившаяся неблагоприятная ситуация не способствует эффективному раскрытию и расследованию указанных преступлений, быстрому и полному изобличению виновных лиц. Раскоординированность и разобщенность следственных и оперативных подразделений позволяет преступникам уничтожать доказательства, оказывать противодействие раскрытию и расследованию похищения и торговли людьми, использования рабского труда, скрывать эпизоды своей преступной деятельности, а следовательно, избегать уголовной ответственности за нее.

В этой связи в целях совершенствования взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, при раскрытии конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, необходимо обратить особое внимание на следующие аспекты организации указанной деятельности:

- обязательное участие следователя в рассмотрении материалов оперативно-разыскной деятельности и планировании доказывания указанной преступной деятельности на стадии ее документирования;
- необходимость совместного планирования ОРМ и следственных действий до возбуждения уголовного дела на стадии подготовки к реализации результатов оперативно-разыскной деятельности и в процессе его расследования;
- обязательное создание следственно-оперативной группы непосредственно после возбуждения уголовного дела и функционирование ее в необходимых случаях вплоть до направления уголовного дела в суд;
- ознакомление следователя с имеющимися материалами оперативно-разыскной деятельности по находящемуся у него в производстве уголовному делу, за исключением информации о лицах, внедренных в организованные группы или оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, на конфиденциальной основе;
- организация взаимного обмена информацией между следователем и оперативным сотрудником, предусматривающую систему обратной связи, на всех этапах раскрытия рассматриваемых преступлений.

На наш взгляд, указанные меры способны повысить эффективность взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, при раскрытии конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности, что, в свою очередь, позволит более успешно противодействовать им.

Литература

1. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.
2. Иванов С.Н. Основы организации оперативно-розыскного обеспечения раскрытия групповых преступлений: монография. М.: РПА МЮ РФ, 2007.
3. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2009.
4. Коваленко В.И. Влияние коррупции на динамику преступлений, связанных с торговлей людьми // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: сб. мат-ов МНПК (19 июня 2008 г.). Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008.
5. Лисин Н.С. Планирование как форма взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений, составляющих молодежную организованную преступность // Российский следователь. 2013. № 2.
6. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. М.: Юрлитинформ, 2006.

Гражданско-правовые отношения

УДК 343.195.3:343.275.6

О.Н. Коршунова, доктор юрид. наук, профессор, заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
E-mail: olga_korshunova1@mail.ru;

М.Б. Мельникова

аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
E-mail: 7hat7@list.ru

ВОПРОСЫ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

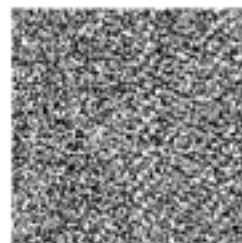
В статье проанализированы вопросы деятельности органов прокуратуры в части надзора за исполнением законодательства после вступления в законную силу решения о лишении родительских прав, обозначена проблема отсутствия единого банка данных о лицах, лишенных родительских прав, и сформулированы предложения законодательного плана о создании указанного банка.

Ключевые слова: прокурор, решение суда, лишение родительских прав, несовершеннолетний, льготы, гарантии, пособия, единый банк данных.

O.N. Korshunova, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), professor, honored Prosecutor of the Russian Federation, honorary worker of the Prosecutor's office of the Russian Saint-Petersburg Law Institute (branch) of Academy of the Prosecutor General' Office of the Russian Federation
E-mail address olga_korshunova1@mail.ru;

M.B. Melnikova

a postgraduate student of Saint-Petersburg Law Institute (branch) of Saint-Petersburg Law Institute (branch) of Academy of the Prosecutor General' Office of the Russian Federation
E-mail: 7hat7@list.ru

SUPERVISION QUESTIONS OF OBSERVANCE OF LIMITATIONS AND RESTRICTIONS ARISING IN REGARD TO THE CITIZENS DEPRIVED OF PARENTAL RIGHTS

The article analyzes the questions of activities of prosecutor's office bodies concerning supervision over the implementation of laws after coming into force the decision on deprivation of parental rights. The absence of a common data bank on persons deprived of parental rights is indicated in the article. The authors propose legislative plan for the establishment of the specified bank.

Key words: prosecutor, court's decision, deprivation of parental rights, juvenile, benefits, guarantees, grants, common data bank.

Значимую роль в защите прав и свобод несовершеннолетних играет реализация прокурором полномочий, предоставленных ему ст. 45 ГПК РФ. При этом исследование теоретических и прикладных проблем участия прокурора в решении вопросов, связанных с лишением родительских прав лиц, не исполняющих свои обязанности в данной сфере надлежащим образом, традиционно связывают с подготовкой в суд исковых заявлений соответствующего содержания и участием прокурора в рассмотрении гражданских дел названной категории. Однако следует иметь в виду, что деятельность прокуратуры в рассматриваемой сфере правоотношений не должна заканчиваться и после вынесения решения суда о лишении родительских прав, поскольку начинают действовать правовые нормы, регулирующие последствия лишения родительских прав, надзор за исполнением которых прокурор обязан осуществлять в соответствии с требованиями гл. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Сказанное относится ко всем категориям дел, в рассмотрении которых участвует прокурор, ранее исследовалась роль прокурора в исполнении судебных актов по делам о защите трудовых прав граждан [2, с. 48].

В ряде работ, посвященных актуальным проблемам семейного права, достаточно подробно рассмотрены виды таких последствий и их возможная классификация. Не оспаривая возможности проведения классификаций и по иным основаниям, считаем возможным для целей настоящего исследования использовать классификацию, которая включает три группы последствий лишения родительских прав. Так, к первой группе утраченных родительских прав следует отнести права, предусмотренные семейным законодательством, ко второй группе – права, предусмотренные гражданским, в т.ч. жилищным, законодательством, а в третью группу утраченных родительских прав следует включить права, предусмотренные трудовым законодательством и законодательством о социальном обеспечении.

Основной целью лишения родительских прав как крайней меры семейно-правовой ответственности является защита прав и интересов ребенка, которые нарушались его родителями, в связи с этим закономерным представляется то, что родители после вступления в силу судебного решения лишаются прав на личное воспитание ребенка. К сожалению, в большинстве случаев это последствие судебного решения не представляет интереса для граждан, лишенных родительских прав, поскольку их дети уже находятся на воспитании у родственников или переданы для дальнейшего устройства органам опеки и попечительства. Однако многие из них не готовы

отказаться от тех льгот и преимуществ, на которые в соответствии с законом вправе рассчитывать родители, надлежащим образом исполняющие свои родительские обязанности, и которыми не вправе пользоваться те, кто лишен родительских прав. Поэтому в данной статье представляется целесообразным остановиться на проблемах, связанных с надзором прокурора за исполнением закона в части лишения прав на льготы и преимущества, предусмотренные законодательством для лиц, имеющих детей, что относится к третьей группе в приведенной выше классификации утраченных родительских прав.

За последние годы в указанной сфере произошли значительные изменения как в части поддержки граждан, имеющих детей и надлежащим образом исполняющих свои обязанности, так и в части ограничения прав тех, кто этих обязанностей не исполняет. Так, в соответствии с п. 3 Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 873 «О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал» при возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки у лиц, претендующих на получение материнского капитала, не учитываются дети, в отношении которых эти лица были лишены родительских прав [7, с. 321].

В части 2 ст. 1 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» указано, что действие закона не распространяется на граждан Российской Федерации (иностранцев граждан и лиц без гражданства), лишенных родительских прав либо ограниченных в родительских правах.

Федеральный уровень законодательства о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, представлен правовыми актами, регламентирующими основные направления государственной политики в указанной области, определяющими основные формы материальной поддержки, основания их предоставления, размеры и порядок выплаты. Субъекты РФ устанавливают дополнительные меры поддержки граждан, имеющих детей, основываясь на возможностях бюджетов субъектов РФ. Следовательно, в каждом конкретном субъекте Российской Федерации могут существовать дополнительные меры материальной поддержки лиц, имеющих детей [4, с. 69].

Трудности в правоприменительной практике обусловлены не только значительным числом правовых норм, подлежащих применению в том или ином случае, не только отсутствием часто должного взаимодействия органов при решении вопросов, связанных с наличием либо отсутствием оснований для предоставления льгот и преимуществ, но и тем, что не всегда нормы, подлежащие применению в кон-

кретном случае, дают однозначный ответ на вопросы о том, что и как должно быть сделано, чтобы принятое решение отвечало требованиям законности. Так, органы пенсионного обеспечения, равно как и другие организации, в функции которых входит предоставление преимуществ и льгот гражданам, имеющим несовершеннолетних детей, объективно не обладают полной информацией о том, имел ли место факт лишения конкретного лица родительских прав в отношении ребенка, в связи с наличием которого государство предусмотрело предоставление льгот. Зачастую такого рода информация появляется уже тогда, когда бюджетные средства необоснованно израсходованы, причем далеко не в интересах детей. Задачей прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законов в данной сфере является использование предоставленных законом полномочий для исключения фактов необоснованного получения льгот и материальных преимуществ лицами, которые родительских прав лишены.

В соответствии с ч. 4 ст. 2 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [7, с. 19] при рассмотрении заявления о выдаче сертификата на материнский капитал территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации вправе проверять достоверность сведений, содержащихся в представленных документах, и в случае необходимости запрашивать дополнительные сведения в соответствующих органах, в т.ч. сведения о фактах лишения родительских прав. Закон в данной части сформулирован таким образом, что органы Пенсионного фонда РФ имеют возможность истребовать дополнительные сведения о лицах, обратившихся к ним за получением материнского капитала, но при этом такая обязанность у органов пенсионного обеспечения отсутствует. Соответственно, может и не наступить каких-либо негативных последствий для конкретных сотрудников указанного ведомства, которые допустили предоставление материнского капитала лицам, лишенным родительских прав в отношении детей, в связи с рождением которых наступило право на получение материнского капитала. Также определенные сложности в правоприменительной практике возникают в связи с тем, что данная правовая норма ведет речь о направлении запросов в соответствующие органы. Однако действующее законодательство не содержит конкретного перечня органов, в которые сотрудникам Пенсионного фонда РФ следует направить запросы о лицах, претендующих на получение материнского капитала, в связи с чем в каждом территориальном органе пенсионного обеспечения практика получения таких сведений складывается своя собственная. При этом полученная информа-

ция даже при комплексном истребовании сведений не является гарантией соблюдения требований закона при предоставлении льгот гражданам, имеющим детей. Связано это с отсутствием у какого-либо из официальных органов законодательно предусмотренной обязанности ведения единой базы данных о лицах, лишенных родительских прав.

В соответствии с ч. 5 ст. 70 Семейного кодекса РФ суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

По мнению ряда авторов, указанное требование направлено на фиксацию прекращения прав и обязанностей между родителями и детьми, поскольку о лишении родительских прав орган загса производит соответствующую отметку [1, с. 304]. Однако фактически ни действующее законодательство, регулирующее деятельность органов загса, ни внутриведомственные акты не содержат норм, обязывающих сотрудников органов записи актов гражданского состояния вносить какие-либо отметки в саму запись о рождении ребенка при поступлении из суда выписки из решения о лишении родительских прав. Такие действия совершаются исходя из сложившейся практики. Однако в случае невнесения отметки о лишении родительских прав в запись о рождении ребенка говорить о безусловной ответственности конкретного работника органа загса не представляется возможным ввиду отсутствия правового регламентирования данной обязанности. Кроме того, несмотря на то, что в законе закреплена обязанность суда направлять в органы загса выписку из решения о лишении родительских прав, на практике она часто исполняется несвоевременно или неполно. При этом законом не предусмотрена возможность проведения так называемых встречных проверок, т.е. направления органами загса запроса в суд о вынесенных решениях о лишении родительских прав, равно как и судом не производится сверка на предмет поступления в органы загса выписок из всех вступивших в законную силу решений о лишении родительских прав.

Налицо пробелы в правовом регулировании, которые приводят к трудностям организационного порядка и невозможности получения органами пенсионного обеспечения и иными заинтересованными организациями достоверных сведений о фактах лишения конкретных лиц родительских прав.

При проведении проверок обоснованности предоставления льгот гражданам, имеющим детей, органы прокуратуры имеют возможность использо-

вать сведения, полученные в ходе участия прокурора в рассмотрении гражданских дел о лишении родительских прав и зафиксированные в наблюдательных производствах по гражданским делам, а также в журналах учета участия прокурора в рассмотрении гражданских дел [8, с. 11], но лишь в том случае, если в рассмотрении гражданского дела участвовали сотрудники данной территориальной прокуратуры.

Представляется, что решить вопрос полного и достоверного учета всех судебных решений о лишении родительских прав с целью исключения ситуаций необоснованного предоставления льгот лицам, утратившим родительские права, возможно в случае принятия на федеральном уровне решения о формировании единого электронного банка данных, в котором будут содержаться сведения о всех состоявшихся в Российской Федерации судебных решениях по делам данной категории. Целесообразно поручение ведения такой информационной базы органам загса. При этом объективно необходима детальная законодательная регламентация всех действий, связанных с формированием и ведением указанной информационной базы. В результате органы прокуратуры получат возможность осуществлять надзор за исполнением законов при ведении указанного банка данных, проводить при необходимости проверки достоверности содержащихся в нем сведений и использовать имеющуюся в базе информацию для проверок законности предоставления льгот лицам, имеющим детей, что повлечет за собой исключение фактов нецелевого использования бюджетных

средств, т.е. будет обеспечена защита интересов не только отдельных лиц, но и общества и государства в целом.

Доступ к предлагаемому банку данных должны иметь организации, к компетенции которых относится решение вопросов, связанных с предоставлением разного рода преимуществ лицам, имеющим детей, а также решающим вопросы о возможности усыновления либо передаче несовершеннолетних под опеку.

В силу ч. 2 ст. 35 ГК РФ граждане, лишенные родительских прав, не могут быть назначены опекунами и попечителями, а п. 3 ч. 1 ст. 127 СК РФ закономерно предусматривает, что лица, лишенные родительских прав, не могут и усыновить ребенка. Соответственно, сведения из банка данных о лишении родительских прав могут быть использованы прокурором также при проверке исполнения требований законодательства при решении вопросов, связанных с устройством детей, оставшихся без попечения родителей. И что немаловажно, при рассмотрении споров о воспитании детей суд всегда сможет получить из банка данных полные сведения о родителях, в отношении которых уже могли состояться судебные постановления о лишении родительских прав.

Таким образом, представляется, что реализация предлагаемых мер будет способствовать повышению эффективности деятельности прокуратуры, суда и иных государственных органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, интересов общества и государства.

Литература

1. Ахметьянова З.А., Ковалькова Е.Ю., Низамиева О.Н. и др. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. О.Н. Низамиева. М., 2010.
2. Головки И.И. Проблемы исполнения решений суда по делам о защите трудовых прав и свобод работников // Современное право. 2012. № 11. С. 48-51.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46.
4. Комментарий к Федеральному закону от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» / под ред. Т.С. Гусевой. Электронные книги, 2012.
5. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21.
6. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1.
7. О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал: постановление Правительства РФ от 30.12.2006 № 873.
8. Об обеспечении участия прокурора в гражданском процессе: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2012 № 181.
9. Петров М.И. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей. Постатейный комментарий к Федеральному закону. М.: Юстицинформ, 2006.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1.
11. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2008.

УДК 347:347.73

В.В. Мазурин, канд. юрид. наук, доцент

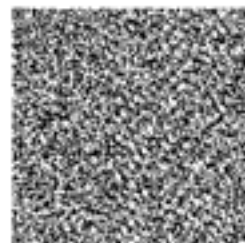
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

E-mail: mazur2v2v2@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НА СТЫКЕ ФИНАНСОВОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности государственных коммерческих организаций, связанные с правовым регулированием данной сферы сразу двумя отраслями российского права – финансовым и гражданским. Делается ряд выводов, связанных с особенностями источников права, регулирующих деятельность государственных коммерческих организаций, предлагается устранить выявленные в связи с этим проблемы.

Ключевые слова: государственное предпринимательство, государственные унитарные предприятия, акционерные общества, бюджет, банкротство.

V.V. Mazurin, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences), assistant-professor

Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University

E-mail: mazur2v2v2@mail.ru

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF THE STATE COMMERCIAL ORGANIZATIONS: ON A JOINT OF THE FINANCIAL AND CIVIL LAW

Some aspects of activities of the state commercial organizations connected with legal regulation of the sphere directly two industries of Russian law - financial and civil are considered in the article. A number of conclusions of the sources of law connected with features regulating activities of the state commercial organizations is drawn, it is offered to eliminate revealed with respect thereto problems.

Key words: state entrepreneurship, state unitary enterprises, joint-stock companies, budget, bankruptcy.

Важную роль в выполнении различных хозяйственных функций, лежащих на государстве, формировании его дохода играют создаваемые им коммерческие организации. Как правило, они существуют в двух организационно-правовых формах. Первая – это акционерные общества, контрольный пакет которых принадлежит государству. Вторая – государственные унитарные предприятия, подразделяемые на два подвида в зависимости от права собственности на закрепленное за ними имущество – унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения и унитарные предприя-

тия, основанные на праве оперативного управления (казенные предприятия).

К наличию у государства собственных коммерческих организаций существует неоднозначный подход. В частности, в литературе встречаются высказывания о том, что «унитарные предприятия являются пережитком устаревших методов хозяйствования и юридической конструкцией, не вписывающейся в современные реалии» [11, с. 29], существуют научные дискуссии между юристами вокруг необходимости существования унитарных предприятий [4, с. 69-70]. Само государственное предприя-

нимательство рассматривается как один из видов публичного вмешательства государства в экономику [3, с. 140].

Однако унитарные предприятия продолжают свое существование, а количество акционерных обществ, контрольный пакет которых принадлежит государству, только увеличивается, в т.ч. путем приватизации. К примеру, в 2014 г. одно из самых значимых федеральных государственных унитарных предприятий «Гознак» было преобразовано в открытое акционерное общество «Гознак», сто процентов акций которого находится в собственности государства [10].

Специфика правового регулирования деятельности государственных коммерческих организаций заключается в том, что оно осуществляется на основании норм сразу двух самостоятельных отраслей российского права – финансового и гражданского. В первом случае это обусловлено связью с финансовой деятельностью государства, во втором – вступлением данных организаций в договорные отношения наравне с обычными субъектами предпринимательства, правовыми основами их создания. В связи с этой ситуацией возникает вопрос, как влияет эта двойственность на правовое регулирование деятельности государственных коммерческих организаций? Порождает ли это противоречия на практике, и нормы этих двух отраслей российского права вступают в конфронтацию, возможно, существует дублирование в регулировании одних и тех же отношений, или же есть та грань, до которой в этой сфере действуют нормы финансового права, а потом гражданского? Ответ на эти вопросы позволил бы выявить те направления деятельности законодателя в отношении государственных коммерческих организаций, которые нуждаются в корректировке и совершенствовании, что сделало бы сферу государственного предпринимательства более эффективной.

В финансовом праве, как правило, при рассмотрении деятельности государственных коммерческих организаций указывается несколько групп правоотношений, в которые они вступают [13, с. 214-216]. Бесспорно, к финансовым правоотношениям из этих групп можно отнести лишь те, которые связаны с созданием государственных коммерческих организаций, подчинением их определенным органам власти, планированием деятельности, которые связаны с прибылью, осуществлением инвестиционной деятельности, а также в связи с уплатой налогов в бюджет и иных обязательных платежей. Во всех данных правоотношениях присутствует основной признак отнесения их к финансовым, а именно наличие в них властвующего субъекта – государства или его уполномоченных органов.

Также следует отметить, что наиболее тесно финансовая деятельность государственных коммерческих организаций связана с такой основной подотраслью финансового права, как бюджетное право, т.к. первоначально на их создание, а в некоторых случаях (при убыточности) и на последующее функционирование денежные средства выделяются из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации.

В случаях если государственные унитарные предприятия, созданные на федеральном или региональном уровне, имеют чистую прибыль, согласно абз. 3 п. 1 ст. 51 и абз. 5 ст. 57 Бюджетного кодекса РФ часть ее подлежит перечислению в соответствующий бюджет – федеральный или субъекта РФ [1]. То же самое касается прибыли от акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит государству – их прибыль подлежит зачислению в бюджет того уровня власти, в собственности которого и находится контрольный пакет акций.

В свою очередь, гражданским правом также регулируется создание государственных коммерческих организаций, т.к. понятие и основные положения таких вещных прав, как право хозяйственного ведения и оперативного управления, на которых существуют государственные унитарные предприятия, закреплены в ст. 113 и 114 Гражданского кодекса РФ [2] и выступают предметом изучения ученых-цивилистов.

Основой функционирования акционерных обществ, контрольный пакет которых принадлежит государству, являются положения главы 6 Гражданского кодекса РФ [2] и Федеральный закон «Об акционерных обществах» [9]. В тех случаях, когда создание акционерных обществ, контрольный пакет которых может принадлежать государству, осуществляется путем преобразования из государственных унитарных предприятий, действует Федеральный закон «О приватизации» [5].

К источнику гражданского права, под действие которого подпадают государственные коммерческие организации, вне зависимости от их организационно-правовой формы следует также отнести Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [8]. При этом необходимо отметить особый подход государства как заинтересованного лица к вопросам несостоятельности (банкротства) своих коммерческих организаций, что продиктовано новыми реалиями. К примеру, в советский период особых проблем у власти в этой сфере не было, в связи с чем можно привести высказывание А.А. Чеснокова в отношении действовавших тогда процедур: «В условиях государственной монополии в основных отраслях народного хозяйства эти нормативные ме-

ханизмы лишались смысла. Государство-собственник по своему усмотрению поступало с неплательщиками в каждом конкретном случае» [15, с. 139]. На данный момент в условиях доведения до преднамеренного банкротства предприятий их руководителями, рейдерскими захватами, несовершенства законодательства при осуществлении отдельных процедур банкротства и иных проблем в этой сфере, что часто является предметом изучения ученых [12, с. 112-113; 14, с. 138], государство постаралось защитить в вышеуказанном законе унитарные предприятия и акционерные общества, акции которых находятся в его собственности, если они относятся к стратегическим предприятиям и организациям, особым порядком осуществления процедур банкротства.

Особое место среди источников гражданского права, регулирующих создание, функционирование государственных унитарных предприятий, занимает Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [6]. В этом законе дублируются как положения Гражданского кодекса РФ, связанные с правовым статусом данных предприятий, так и в определенной степени положения Бюджетного кодекса РФ. В частности, ст. 17 данного закона «Порядок реализации собственником имущества унитарного предприятия права на получение прибыли от использования имущества, принадлежащего унитарному предприятию» также содержит право на получение части чистой прибыли собственником унитарного предприятия – государством, дублируя абз. 3 п. 1 ст. 51 и абз. 5 ст. 57 Бюджетного кодекса РФ. Рассматриваемый закон, кроме этого, предполагает издание большого количества подзаконных актов, имеющих финансово-правовую

природу, таких как, например, Постановление Правительства РФ от 10.04.2002 № 228 «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий» [7].

Анализ вышеуказанных источников, регулирующих деятельность государственных коммерческих организаций, позволяет констатировать, что вопросы создания и функционирования государственных коммерческих организаций подпадают под действие как норм финансового, так и гражданского права, и при этом не возникает каких-либо противоречий. Однако в случаях, касающихся государственных средств как имущественной основы, создания и функционирования государственных коммерческих организаций, вопросов распределения их ресурсов, прослеживается действие непосредственно норм финансового права, в иных случаях действуют нормы гражданского права. Несмотря на отсутствие противоречий в правовом регулировании, следует отметить дублирование положений, в частности, касающихся деятельности государственных унитарных предприятий, в разных нормативно-правовых актах. Также следует отметить отсутствие одного общего закона, который бы регулировал деятельность государственных коммерческих организаций независимо от их организационно-правовой формы.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости провести унификацию законодательства, регулирующего деятельность государственных коммерческих организаций, которая позволила бы совместить нормы гражданского и финансового права для повышения эффективности их работы.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Красильникова Т.К. Государственное предпринимательство и государственная корпорация в России (проблемы правового регулирования и перспективы развития) // Власть. 2009. № 12.
4. Курашко А.Г. Законодательство и доктрина об унитарных предприятиях на современном этапе // Законодательство и экономика. 2006. № 8.
5. О приватизации государственного и муниципального имущества: федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251.
6. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
7. О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий: постановление Правительства РФ от 10.04.2002 № 228 (вместе с «Правилами разработки и утверждения программ деятельности и определения подлежащей перечислению в федеральный бюджет части прибыли федеральных государственных унитарных предприятий») (ред. от 07.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 15. Ст. 1440.

8. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
9. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
10. Об открытом акционерном обществе «Гознак»: Указ Президента РФ от 04.06.2014 № 404 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2969.
11. Степанов В.Г. Унитарное предприятие – пережиток прошлого или жертва несовершенной законодательной базы? // Юрист. 2003. № 5.
12. Трунцевский Ю.В., Чесноков А.А. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2(10).
13. Финансовое право: учебное пособие / под ред. И.Ш. Киясханова, Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-Дана: Закон и порядок, 2015.
14. Хужин А.М., Чесноков А.А. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2(14).
15. Чесноков А.А. Генезис института банкротства в России // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4(4).

УДК 351.74

Р.А. Прощалыгин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: rap83@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НАРОДНЫХ ДРУЖИН, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ИХ УЧАСТНИКОВ КАК СУБЪЕКТОВ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

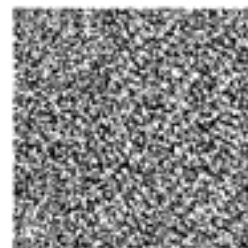
В статье осуществлен анализ содержания правосубъектности народных дружин, общественных объединений правоохранительной направленности и их участников как субъектов охраны общественного порядка. Обозначены проблемы, затрагивающие осуществление прав и обязанностей участников данных общественных формирований, и предложены варианты их решения путем совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: содержание правосубъектности, права и обязанности, народные дружины, общественные объединения правоохранительной направленности, субъекты охраны общественного порядка.

R.A. Proschaligin, Ph.D. (Candidate of Juridical Sciences)

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: rap83@mail.ru

MAINTENANCE OF RIGHT SUBJECTIVITY OF PEOPLE'S GUARDS, PUBLIC ASSOCIATIONS OF A LAW-ENFORCEMENT ORIENTATION AND THEIR PARTICIPANTS AS SUBJECTS OF PROTECTION OF A PUBLIC ORDER

The analysis of maintenance of right subjectivity of people's guards, public associations of a law-enforcement orientation and their participants as subjects of protection of a public order is carried out in the article. The problems affecting implementation of the rights and duties of participants of these public formations are designated and versions of their solution by improvement of the current legislation are proposed.

Key words: maintenance of right subjectivity, rights and duties, people's guards, public associations of a law-enforcement orientation, subjects of protection of a public order.

В соответствии с п. 1 ст. 123.4 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК) общественными организациями признаются добровольные объединения граждан, формирующиеся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей. В целях взаимодействия общественности с органами внутренних дел (далее – ОВД) по охране общественного порядка в указанной организационно-правовой форме создаются народные дружины.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством граждане вправе участвовать в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, создаваемых в форме органа общественной самодеятельности без образования юридического лица. Исходя из ст. 12 Федерального закона РФ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [8], органом общественной самодеятельности является не имеющее членства общественное объединение, цель которого – совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту житель-

ства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания.

При этом правосубъектность данных общественных формирований носит специальный характер и реализуется посредством деятельности ее участников по охране общественного порядка. С момента внесения записи в реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности народные дружинники и участники объединений приобретают права и обязанности в сфере охраны общественного порядка в рамках взаимодействия с ОВД, могут участвовать в предупреждении и пресечении правонарушений, распространении правовых знаний, разъяснении норм поведения в общественных местах. Данный аспект взаимодействия общественности с ОВД имеет существенное значение, т.к. на практике преобладает высокая доля латентности совершаемых преступлений и правонарушений, несмотря на официальные показатели за последние 5 лет, в связи с нехваткой служебных кадров и технических средств на местном уровне [11, с. 3], как отмечает А.А. Странцов.

С формальной точки зрения в подтверждение предоставленных полномочий, а также принадлежности к данному общественному формированию в соответствии с Приказом МВД России от 21.07.2014 № 599 «О порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности» [9] в течение 14 дней после внесения народной дружины или общественного объединения правоохранительной направленности в региональный реестр командиру дружины или уполномоченному представителю объединения выдается свидетельство установленного образца. При этом в территориальных органах МВД России на районном уровне в книге учета заявлений о внесении народной дружины или общественного объединения правоохранительной направленности в региональный реестр делается необходимая отметка.

Практика территориальных органов МВД России отдельных регионов свидетельствует о том, что удостоверения внештатных сотрудников полиции выдаются, как правило, лицам, состоящим в общественных объединениях правоохранительной направленности. Данная мера выступает как форма поощрения отличившихся участников общественных формирований, является стимулом к надлежащему исполнению обязанностей по охране общественного порядка. Так, например, на основании

решения ГУ МВД России по Новосибирской области 3 октября 2014 г. студенческому отряду охраны общественного порядка Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета было выдано (одному из первых в области) свидетельство о внесении его в региональный реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности. При этом наиболее отличившимся членам отряда стали вручаться удостоверения внештатных сотрудников полиции [3, с. 14].

Исходя из анализа законодательства, следует, что лицам, состоящим в общественных объединениях правоохранительной направленности, удостоверения, свидетельствующие о принадлежности к данному общественному формированию, не выдаются. Конечно, на практике представляется вполне допустимым изготовление и вручение удостоверения члена студенческого отряда, однако они не будут отражать принадлежность именно к общественному объединению правоохранительной направленности и не наделяют их обладателей соответствующими правами и обязанностями по охране общественного порядка.

Таким образом, представляется, что более правильно выдавать удостоверения внештатных сотрудников полиции именно членам зарегистрированных в соответствующем реестре общественных объединений правоохранительной направленности. Правоприменительным органам на местах подобная мера позволит реализовать сразу две формы участия граждан в охране общественного порядка. Тем более что законодательного запрета на одновременное участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности и в качестве внештатных сотрудников не содержится. Возможна и обратная ситуация – из числа внештатных сотрудников сформировать общественное объединение правоохранительной направленности, включив в него несколько участников, не являющихся внештатными сотрудниками и не имеющих опыта по взаимодействию с ОВД.

Исходя из основных положений Федерального закона РФ от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [5] (далее – ФЗ № 44), права народных дружинников, внештатных сотрудников полиции и участников общественных объединений правоохранительной направленности, по своей сути, носят идентичный характер. При реализации правосубъектности данные лица должны руководствоваться принципами законности, гуманизма, справедливости, добросовестности, приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина, которые носят межотрас-

левой характер. Проанализируем более подробно права указанных лиц, сформулированные в ст. 10, 17 ФЗ № 44:

1. Требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния. В ходе реализации данного права народный дружинник и участник общественного объединения правоохранительной направленности, а также внештатный сотрудник должны представиться и предъявить удостоверение установленного образца. Помимо этого, данные лица должны иметь представление о противоправности или правомерности тех или иных совершаемых действий. В связи с этим особое значение имеет проведение подробного и четкого инструктажа перед заступлением на службу с разъяснением основных положений действующего законодательства. По мнению Д.В. Лупова, механизм возможности государственного принуждения в случае невыполнения требований о прекращении противоправного поведения со стороны граждан и должностных лиц не установлен, в связи с чем данное право внештатных сотрудников, народных дружинников и участников общественных объединений правоохранительной направленности остается не обеспеченным мерами государственного принуждения [4, с. 48].

Вместе с тем в ст. 19.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержится норма, предусматривающая ответственность за воспрепятствование осуществляемой на законном основании деятельности народного дружинника или внештатного сотрудника полиции в связи с участием в охране общественного порядка либо за невыполнение их законных требований о прекращении противоправных действий. Подобные противоправные действия влекут за собой применение санкции в виде наложения административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч пятисот рублей. Несмотря на данное обстоятельство, представляется, что реализовать рассматриваемое право в полной мере внештатные сотрудники и народные дружинники могут только в присутствии сотрудников полиции, за неисполнение законных требований которых установлена в том числе и уголовная ответственность.

2. Принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции. Реализация данного права имеет особое значение при совершении преступлений или правонарушений, предполагающих значительный охват территории (местности), и есть риск утраты доказательств, имеющих значение для установления

лиц, совершивших данные деяния (например, дорожно-транспортные происшествия, массовые беспорядки, хулиганство и т.п.). При осуществлении указанных мер следует обратить внимание на то обстоятельство, чтобы народные дружинники или внештатные сотрудники собственными действиями не уничтожили или не повредили имеющиеся следы противоправного деяния.

Кроме того, полагаем, что данные лица не должны самостоятельно принимать меры по изъятию или упаковке вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции. Внештатные сотрудники и народные дружинники, во-первых, не обладают специальными познаниями в данной области, во-вторых, совершение подобных действий может повлечь гибель и уничтожение вещественных доказательств, в-третьих, данные действия могут быть признаны незаконными, т.к. указанные лица в соответствии с процессуальным законодательством не наделены правом изымать вещественные доказательства.

Таким образом, после проведенного сотрудником полиции четкого и грамотного инструктажа внештатные сотрудники и народные дружинники могут привлекаться лишь к оцеплению и охране места происшествия, без осуществления каких-либо самостоятельных действий по изъятию вещественных доказательств.

3. Оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее Федеральным законом РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [6] обязанностей в сфере охраны общественного порядка. Следует отметить то обстоятельство, что при осуществлении данного права народные дружинники, внештатные сотрудники и участники общественных объединений правоохранительной направленности должны неукоснительно руководствоваться принципом недопустимости подмены полномочий ОВД (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом содействие должно осуществляться в рамках действующего правового поля и предоставленных народным дружинникам и внештатным сотрудникам полномочий.

В соответствии со ст. 25.7 КоАП РФ, ст. 60 Уголовного процессуального кодекса РФ при осуществлении процессуальных действий в качестве понятого сотрудниками полиции может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо. В связи с тем, что внештатные сотрудники полиции, народные дружинники и участники общественных объединений правоохранительной направленности осуществляют функ-

ции по охране общественного порядка, участвуют в пресечении правонарушений и преступлений, а также наделены иными полномочиями правоохранительной направленности, привлечение данных лиц в качестве понятых при осуществлении процессуальных действий является неправомерным.

Кроме того, указанные лица вправе отказаться от исполнения возложенных на них обязанностей в случае, если имеются достаточные основания полагать, что их жизнь и здоровье могут подвергнуться опасности.

4. Осуществлять иные права, предусмотренные ФЗ № 44, другими федеральными законами. Представляется, что данная норма была введена законодателем для того, чтобы подчеркнуть диспозитивность, открытость перечня прав народных дружинников, внештатных сотрудников и участников общественных объединений правоохранительной направленности.

С учетом этого возникает закономерный вопрос о том, возможно ли применение физической силы внештатными сотрудниками полиции и участниками общественных объединений правоохранительной направленности, для которых напрямую данное право, в отличие от народных дружинников, не предусмотрено. Исходя из системного толкования норм действующего законодательства в данной сфере и возможности внештатных сотрудников полиции осуществлять иные права, предусмотренные ФЗ № 44, можно сделать вывод, что данные лица могут применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных ст. 19 ФЗ № 44.

5. Применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных ФЗ № 44. Данное право, которым наделены народные дружинники, более детально регламентировано в ст. 19 ФЗ № 44. В частности, народные дружинники при участии в охране общественного порядка могут применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации.

Как верно отмечает Н.В. Шухман, «нередки случаи нападений на дружинников, в т.ч. вооруженных лиц, ведь любое массовое мероприятие может спровоцировать беспорядки, драки и т.д. Поэтому народный дружинник имеет право на применение физической силы для защиты себя и других лиц» [1]. Однако особо следует отметить то обстоятельство, что физическая сила народными дружинниками может применяться только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Самое главное в данном случае, чтобы не были превышены пределы

необходимой обороны или крайней необходимости, иначе данные действия будут расцениваться как противоправные и могут повлечь за собой привлечение к юридической ответственности данных лиц. При применении физической силы в состоянии необходимой обороны должны соблюдаться требования соразмерности нападения и защиты (ст. 1066 ГК). В условиях крайней необходимости применение физической силы должно предотвращать больший вред, нежели тот, который мог быть причинен нападающим (ст. 1067 ГК).

Народный дружинник при применении физической силы должен действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется физическая сила, характера и силы оказываемого ими сопротивления.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что перед применением физической силы народный дружинник обязан предупредить о своей принадлежности к народной дружине и своем намерении применить физическую силу, предоставив время для выполнения своих законных требований. В том случае, если промедление в применении физической силы создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан, самого народного дружинника либо может повлечь иные тяжкие последствия, возможно ее применение и без предупреждения. Под иными тяжкими последствиями могут пониматься взрыв, возгорание какого-либо объекта, утечка отравляющего вещества и т.п.

Однако в любом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина, народный дружинник обязан незамедлительно уведомить командира народной дружины, который не позднее трех часов с момента ее применения информирует об этом соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Закон содержит еще одно ограничение в применении физической силы народным дружинником. В частности, запрещается ее применение в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения.

6. Знакомиться с документами, определяющими правовое положение внештатного сотрудника полиции, а также получать в установленном порядке информацию, необходимую для участия в охране общественного порядка. Представляется, что данным правом наделяются не только внештатные со-

трудники полиции, но и народные дружинники и участники общественных объединений правоохранительной направленности, которые в обязательном порядке должны знакомиться с актами, определяющими правовое положение данных категорий лиц. При заступлении на службу для участия в охране общественного порядка как внештатные сотрудники, так и народные дружинники должны получать в установленном порядке необходимую информацию в виде инструктажа. Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемое право, сформулированное в п. 5 ст. 10 ФЗ № 44, скорее является обязанностью внештатных сотрудников и народных дружинников, а не их субъективным правом.

Кроме того, следует отметить то обстоятельство, что в рамках содействия ОВД граждане, являющиеся членами народных дружин, участниками общественных объединений правоохранительной направленности, внештатные сотрудники полиции вправе участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению ОВД (полиции) и иных правоохранительных органов, а также при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов.

Вместе с тем указанные лица не имеют права самостоятельно, по своей собственной инициативе осуществлять деятельность по охране общественного порядка. В данном случае народные дружинники, участники общественных объединений правоохранительной направленности, внештатные сотрудники полиции могут действовать лишь во взаимодействии с ОВД (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, которые обеспечивают такую деятельность и осуществляют за ней контроль. В обязательном порядке при заступлении на службу по охране общественного порядка согласованию подлежат время работы народных дружинников, участников общественных объединений правоохранительной направленности, внештатных сотрудников полиции, план действий, режим связи и взаимодействия с сотрудниками ОВД, а также количество лиц, обеспечивающих общественный порядок. При этом, если охрана общественного порядка осуществляется самостоятельно, без участия в составе группы сотрудника полиции, народные дружинники вправе реализовывать предоставленные им ФЗ № 44 права, не допуская подмены полномочий ОВД (полиции). В частности, требовать от граждан прекратить противоправные деяния, сделав соответствующее устное замечание, применять физическую силу в обозначенных выше случаях, осуществлять физическое задержание

лица, застигнутого во время совершения противоправного деяния, принимать меры по охране места происшествия и т.п. При возникновении подобных ситуаций народные дружинники или иные лица, осуществляющие охрану общественного порядка, должны незамедлительно сообщить об этом в ОВД и действовать согласно полученным указаниям.

Однако самое главное, чтобы эти действия происходили в рамках правового поля и четкого взаимодействия с сотрудниками полиции, т.к. именно ОВД обязаны осуществлять координацию деятельности рассматриваемых участников охраны общественного порядка, обеспечивать связь с ними и контроль за их деятельностью. В дальнейшем народные дружинники, участники общественных объединений правоохранительной направленности, внештатные сотрудники полиции при осуществлении соответствующей проверки и квалификации совершенного деяния могут быть привлечены в качестве свидетелей, от них могут быть затребованы объяснения.

Обязанности внештатных сотрудников, народных дружинников и участников общественных объединений правоохранительной направленности при участии в охране общественного порядка сформулированы в ст. 10, 18 ФЗ № 44:

1. Знать и соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере охраны общественного порядка. Исполнение данной обязанности напрямую зависит от территориальных органов МВД России. Это связано с тем, что в соответствии со ст. 15 ФЗ № 44 перед заступлением на службу по охране общественного порядка народные дружинники проходят подготовку в форме инструктажа продолжительностью не более 30 минут по основным направлениям деятельности, действиям в условиях, связанных с применением физической силы, по оказанию первой помощи и т.п.

В соответствии с Приказом МВД России от 18.08.2014 № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи» [2] к участию в инструктажах привлекаются руководители и наиболее опытные сотрудники подразделений полиции, осуществляющие охрану общественного порядка и оперативно-разыскную деятельность, с обязательным участием оперативного дежурного по территориальному органу МВД России на районном уровне. При этом инструктирующий обязан убедиться в готовности народных дружинников к проведению соответствующих мероприятий, проверить знание народными дружинниками прав и обязанностей, а также отдельных положений нормативных правовых актов, связанных с обеспечением правопорядка, действий

по пресечению нарушений общественного порядка. Кроме того, необходимо разъяснить порядок связи и взаимодействия и ответить на имеющиеся вопросы.

2. Выполнять распоряжения уполномоченных сотрудников полиции, отданные в установленном порядке и не противоречащие законодательству Российской Федерации. Следует отметить, что распоряжения сотрудников полиции должны быть законными и отдаваться в связи с исполнением обязанностей внештатными сотрудниками и народными дружинниками по охране общественного порядка.

3. Соблюдать права и законные интересы граждан, общественных объединений, религиозных и иных организаций. Соблюдение прав и законных интересов граждан является не только обязанностью народных дружинников, внештатных сотрудников и участников общественных объединений правоохранительной направленности, но и основополагающим принципом деятельности указанных лиц. В ходе реализации предоставленных прав участники рассматриваемых общественных формирований должны соблюдать конфессиональные права и законные интересы приверженцев различных религиозных направлений, не запрещенных действующим федеральным законодательством.

4. Оказывать первую помощь гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков. Исполнение данной обязанности возможно лишь в том случае, если народный дружинник, внештатный сотрудник или участник общественного объединения правоохранительной направленности обладает медицинским образованием или устойчивыми навыками по оказанию первой помощи. При этом речь идет о травмах или повреждениях, которые носят видимый, явный характер и связаны с оказанием элементарных действий по восстановлению проходимости дыхательных путей, сердечно-лёгочной реанимации, остановке кровотечения и т.п. В ином случае оказание первой помощи, в т.ч. и после применения физической силы, может повлечь еще более тяжелые последствия для жизни или здоровья пострадавшего лица. Во время инструктажа, который проводится перед заступлением на службу по охране общественного порядка, невозможно обучить внештатных сотрудников или народных дружинников устойчивым навыкам оказания первой помощи, несмотря на используемые рисунки и схемы. Тем более что в соответствии с п. 3 ст. 31 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7] для обучения соответствующих категорий лиц, обязанных оказывать

первую помощь, необходима разработка и обучение по примерным программам учебного курса, предмета и дисциплины по оказанию первой помощи. В связи с этим инструктирующему следует обязательно указать на недопустимость подобных действий при отсутствии соответствующей подготовки и навыков. При возникновении рассматриваемой ситуации народным дружинникам, внештатным сотрудникам или участнику общественного объединения правоохранительной направленности необходимо в короткие сроки вызвать наряд скорой помощи.

5. При объявлении сбора народной дружины прибывать к месту сбора в установленном порядке. Рассматриваемая обязанность распространяется на внештатных сотрудников полиции и участников общественных объединений правоохранительной направленности, которые по аналогии с народными дружинниками должны прибывать для заступления на службу по охране общественного порядка в установленное время и место. При этом народные дружинники могут привлекаться к участию в охране общественного порядка в их рабочее или учебное время с согласия руководителя организации по месту их работы или учебы. С учетом данного обстоятельства время и место сбора внештатным сотрудникам и народным дружинникам должно доводиться заблаговременно, чтобы была возможность согласования с работодателем или руководством образовательной организации.

6. Принимать меры по предотвращению и пресечению правонарушений. Данная обязанность имеет ярко выраженный предупредительный характер и соответствует обозначенному выше праву требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния, которым наделены народные дружинники, внештатные сотрудники полиции и участники общественных объединений правоохранительной направленности.

7. Иметь при себе и предъявлять гражданам, к которым обращено требование о прекращении противоправного деяния, удостоверение, образец и порядок выдачи которого устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Удостоверение народного дружинника и внештатного сотрудника является основным документом, подтверждающим их полномочия. В соответствии со ст. 8 Закона Алтайского края от 05.09.2014 № 69-ЗС «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Алтайского края» [10] изготовление бланков удостоверений народных дружинников осуществляется администрацией Алтайского края за счет средств краевого бюджета. Изготовление отличительной символики народных дружинников может осуществляться

за счет средств местного бюджета, а также иных средств, не запрещенных законодательством Российской Федерации. Запрещается использование удостоверения народного дружинника, имеющие отличительную символику народного дружинника, во время, не связанное с участием в охране общественного порядка.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что правосубъектность общественных формирований,

создаваемых в целях охраны общественного порядка, реализуется посредством деятельности их участников. Законодательное закрепление основных прав и обязанностей народных дружинников, внештатных сотрудников и участников общественных объединений правоохранительной направленности как субъектов охраны общественного порядка является необходимой предпосылкой для более эффективного взаимодействия общественности с ОВД.

Литература

1. Бекетов О.И., Шухман Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи: приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 // Российская газета. 2014. № 229.
3. Доронин Г.Н., Чумакова Л.П. Обновленная модель студенческого отряда охраны правопорядка при юридическом вузе // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 13-16.
4. Лупов Д.В. Совершенствование правового обеспечения деятельности граждан по охране общественного порядка // Российский следователь. 2014. № 21. С. 47-49.
5. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон РФ от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
6. О полиции: федеральный закон РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
8. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
9. О порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности: приказ МВД России от 21.07.2014 № 599 // Российская газета. 2014. № 196.
10. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 05.09.2014 № 69-ЗС // Алтайская правда. 2014. № 196.
11. Странцов А.А. Правовые последствия вреда, причиненного экологическим правонарушением: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 67 с.

Лицензионный договор № _____
о предоставлении права на использование материалов
(неисключительная лицензия)

г. Барнаул

« ____ » _____ 201 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России», именуемое в дальнейшем «Издатель», в лице начальника института _____, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Автор», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона / Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. По настоящему договору Автор на безвозмездной основе обязуется предоставить Издателю неисключительные права на использование статьи

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

_____, именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.1. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Издателю Произведение.

1.2. Автор гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Издателю по настоящему Договору, является оригинальным произведением Автора.

1.3. Автор гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2. Автор предоставляет Издателю на весь срок действия исключительных прав на Произведение:

2.1. Право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения.

2.2. Право на распространение Произведения любым способом.

2.3. Право на внесение изменений в Произведение (редакционную правку), не представляющих собой его переработку.

2.4. Право на использование метаданных (название, имя Автора, аннотации, библиографические материалы и пр.) Произведения путем распространения и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации, а также включения в различные базы данных и информационные системы.

2.5. Право на доведение до всеобщего сведения.

2.6. Право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения.

2.7. Автор также предоставляет Издателю право хранения и обработки следующих своих персональных данных без ограничения по сроку:

- фамилия, имя, отчество;
- сведения об ученой степени;
- сведения об ученом звании;
- сведения о месте работы и занимаемой должности;
- контактная информация.

Персональные данные предоставляются для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения их в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п.

3. Дата подписания Договора Сторонами является моментом передачи Издателю прав, указанных в настоящем Договоре.

4. Издатель обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Автора, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

5. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

6. Автор и Издатель несут в соответствии с действующим законодательством РФ юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

6.1. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить причиненный реальный ущерб.

7. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

8. Все споры по Договору подлежат урегулированию путем переговоров, а в случае недостижения согласия в течение 30 рабочих дней споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

9. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и действует бессрочно.

10. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

11. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

12. Реквизиты Сторон:

Издатель

Автор

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»
656038 г. Барнаул, ул. Чкалова, 49

ФИО
Адрес
Паспортные данные

Дата рождения

НАЧАЛЬНИК

м.п.